22
03
ББ
15
Н76

НОВЫЯ ИДЕИ ВЪ ЭКОНОМИКѢ.

Непериодическое изданіе, выходящее подъ редакціей
профессора М. И. ТУГАНЪ-БАРАНОВСКАГО.

Сборникъ № 2.

Теорія народонаселенія и мальтузіанство.

ГА
501

Изд-ство „Образованіе“. СПБ.
1914.

03

ПОДАРЕНО

Срок возврата

К
БВ
15
Н76

НОВЫЯ ИДЕИ ВЪ ЭКОНОМИКѢ

Непериодическое изданіе, выходящее

подъ редакціей проф. М. И. Туганъ-Барановскаго.

58

ПОГАШЕНО
ОБЪЕДИНЕНИЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К.

СБОРНИКЪ ВТОРОЙ.

Теорія народонаселенія и мальтузіанство.

ПОГАШЕНО

Книгоиздательство „ОБРАЗОВАНІЕ“, СПБ.
1914.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
560631
БА
501
БИБЛІОТЕКА
Аграрнаго
ИНСТИТУТА
ПОЛТАВСКО
522
75

Типографія „Печатный Трудъ“, Спб., Прачешный пер., 4.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемый сборникъ посвященъ вопросу, который именно въ послѣднее время начинаетъ обращать на себя усиленное вниманіе общества и науки — проблемѣ народонаселенія. Интересъ къ этому вопросу связанъ съ новымъ явленіемъ, явственно обозначившимся за послѣдніе годы въ цѣломъ рядѣ странъ, —съ паденіемъ рождаемости, что должно имѣть огромное значеніе для судебъ господствующихъ въ настоящее время расъ. Въ настоящій сборникъ вошли пять статей, посвященныхъ этому вопросу. Въ первой статьѣ я дѣлаю попытку, не претендуя на оригинальность, освѣтить причины названнаго явленія съ разныхъ сторонъ и даю оцѣнку съ точки зрѣнія новыхъ фактовъ теоріи Мальтуса; во второй статьѣ содержится изложеніе взглядовъ на вопросы народонаселенія самаго выдающагося современнаго представителя марксизма— Каутскаго; третья статья является пореводомъ работы извѣстнаго германскаго экономиста Эльстера, помѣщенной въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“ (3 изд.); четвертая и пятая статьи являются переводами двухъ главъ извѣстной книги проф. Юліуса Вольфа— „Der Geburtenrückgang“.

М. Туганъ-Барановскій.

М. И. Туганъ-Барановскій.

Теорія народонаселенія при свѣтѣ новыхъ фактовъ.

Въ ученіи о народонаселеніи эпоху составила книга Мальтуса „Опытъ о принципѣ народонаселенія“ (перв. изд. въ 1798 г.). Только въ трудахъ Мальтуса появляется въ наукѣ законченная, систематическая теорія народонаселенія; съ ней можно не соглашаться, но не считаться съ ней нельзя. Правда, теорія Мальтуса принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя до настоящаго времени возбуждаютъ очень много споровъ и встрѣчаютъ очень различную оцѣнку среди ученыхъ. Книга Мальтуса при ея первомъ появленіи встрѣтила, съ одной стороны, восторженныя восхваленія, съ другой—суровыя порицанія. И теперь мы встрѣчаемъ не менѣе рѣзкія различія въ оцѣнкѣ этой книги.

Причины этихъ разногласій отчасти коренятся въ томъ, что ученіе Мальтуса охватываетъ собой два различныхъ цикла вопросовъ, которые логически отнюдь не связаны между собой. Съ одной стороны, ученіе Мальтуса представляетъ собой опредѣленную теорію народонаселенія—теорію тѣхъ факторовъ, которые опредѣляютъ собой движеніе народонаселенія

во времени, иначе говоря, быстроту его размноженія. Съ другой же стороны, Мальтусъ связываетъ съ этой теоріей опредѣленную теорію бѣдности—опредѣленное объясненіе причинъ, вызывающихъ въ современномъ обществѣ бѣдность большей части населенія. Обѣ эти теоріи отнюдь не представляютъ собой одного неразрывнаго логическаго цѣлаго; поэтому одна теорія можетъ быть правильна, въ то время какъ другая ложна.

Между тѣмъ, и самъ Мальтусъ, и его критики и коментаторы разсматривали данное ученіе какъ одно неразрывное цѣлое, не замѣчая его внутренней двойственности. Поэтому, тѣ, кто не признавалъ вѣрной теорію бѣдности Мальтуса, отвергали и его ученіе о народонаселеніи; тѣ же, кто признавалъ правильной данную Мальтусомъ теорію народонаселенія, принимали и его ученіе о бѣдности. А такъ какъ, далѣе, научная цѣнность обѣихъ составныхъ частей ученія Мальтуса весьма различна — его теорія бѣдности въ настоящее время не имѣетъ значенія, въ то время какъ теорія народонаселенія въ своихъ основныхъ чертахъ остается непоколебленной, — то и неудивительно, что теорія Мальтуса, въ цѣломъ, находитъ не менѣе сторонниковъ, чѣмъ противниковъ.

Для насъ интересна въ дальнѣйшемъ изложеніи не теорія бѣдности Мальтуса, а его теорія народонаселенія. Сущность этой теоріи сводится къ слѣдующимъ немногимъ и очень простымъ тезисамъ. Населеніе размножается подъ вліяніемъ физіологическаго инстинкта размноженія, выражающагося въ половомъ влеченіи человѣка. Этотъ инстинктъ и это влеченіе Мальтусъ разсматриваетъ, какъ нѣкоторый постоянный факторъ, энергія дѣйствія котораго не находится въ зависимости отъ численности населенія. Такимъ образомъ, Мальтусъ приходитъ къ своему тезису, что

населеніе имѣетъ тенденцію размножаться въ геометрической прогрессіи.

Но очевидно, что дѣйствительное размноженіе населенія ни въ какомъ случаѣ не можетъ долгое время идти согласно этому закону, такъ какъ населеніе, размножающееся согласно геометрической прогрессіи, въ нѣсколько десятковъ поколѣній переполнило бы земной шаръ. Столь же очевидно, что средства существованія человѣчества никоимъ образомъ не могутъ неопредѣленное время возрастать согласно геометрической прогрессіи. Такимъ образомъ, ясно, что въ природѣ должны дѣйствовать нѣкоторыя силы, задерживающія тотъ быстрый ростъ населенія, который получился бы, если бы населеніе размножалось согласно геометрической прогрессіи.

Что же это за силы? Мальтусъ указываетъ, что онѣ могутъ быть двоякаго рода: онѣ должны или препятствовать рожденію человѣка (предупредительныя препятствія) или же убивать человѣка, уже родившагося (препятствія разрушительныя). Предупредительныя препятствія Мальтусъ разбиваетъ на двѣ группы—порокъ и нравственное самообузданіе. Подъ разрушительными препятствіями Мальтусъ понимаетъ все то, что убиваетъ человѣка — прежде всего бѣдность, недостатокъ средствъ къ существованію, затѣмъ болѣзни, войны и т. п.

Предупредительнымъ препятствіямъ Мальтусъ былъ склоненъ придавать гораздо меньше значенія въ дѣлѣ задержки роста населенія, чѣмъ препятствіямъ разрушительнымъ. Препятствія предупредительныя, какъ сказано, разбиваются Мальтусомъ на двѣ группы—порокъ и нравственное самообузданіе. Подъ порокомъ нашъ авторъ понималъ разнаго рода половые эксцессы и извращенія, которыя могутъ приводить къ тому, что половое чувство получаетъ удовлетвореніе безъ сво-

его естественнаго завершенія — зачатія ребенка,—или же которыя разрушаютъ самую воспроизводительную силу человѣка. Но пороки такого рода обычно не имѣютъ большого распространенія и не охватываютъ большинства населенія. Что касается до нравственнаго самообузданія, то подъ таковымъ Мальтусъ понималъ добровольное воздержаніе отъ половыхъ сношеній. Въ первомъ изданіи своего знаменитаго труда авторъ совершенно умалчивалъ о значеніи этого фактора, какъ препятствія къ чрезмѣрному росту населенія, и признавалъ только одно предупредительное препятствіе—порокъ. Со второго изданія Мальтусъ прибавилъ къ числу предупредительныхъ препятствій и нравственное самообузданіе, но, повидимому, не придавая, въ дѣйствительности, никакого значенія этому послѣднему фактору. Для Мальтуса, какъ для духовнаго лица и человѣка религіознаго, было важно признать возможность какого-нибудь удовлетворительнаго выхода изъ безотрадной альтернативы, которую въ первомъ изданіи онъ развернулъ передъ своими читателями альтернативы между порокомъ или нищетой. Признавши, что ростъ населенія можетъ задерживаться также и нравственнымъ самообузданіемъ, Мальтусъ избѣгалъ названной альтернативы и не подвергался нареканіямъ въ томъ, что его теорія противорѣчитъ религіозному чувству и вѣрѣ въ Провидѣніе.

Но допустивши на словахъ возможность обузданія полового инстикта добровольнымъ отказомъ отъ его удовлетворенія, Мальтусъ слишкомъ хорошо понималъ натуру человѣка, чтобы вѣрить въ возможность широкаго распространенія такого поведенія. Только исключительныя натуры способны на добровольное цѣломудріе и Мальтусъ былъ въ этомъ твердо убѣжденъ, неоднократно высказываясь въ этомъ смыслѣ. Такимъ образомъ, допуская теоретически возможность дѣй-

ствія предупредительныхъ препятствій для ограниченія роста населенія, Мальтусъ въ дѣйствительности придавалъ значеніе только разрушительнымъ препятствіямъ, среди которыхъ наибольшую роль не могла не играть бѣдность—недостатокъ средствъ къ существованію.

Иными словами, въ своемъ упрощенномъ видѣ теорія народонаселенія Мальтуса сводилась къ тому, что только бѣдность способна задерживать быстрый ростъ размноженія человѣчества и что, значитъ, ростъ населенія регулируется ростомъ средствъ существованія. Человѣчество размножается, пока оно не наталкивается на стѣну бѣдности — таково было глубокое убѣжденіе Мальтуса.

Въ какой же мѣрѣ теорія Мальтуса согласуется съ реальными фактами въ области размноженія населенія? Среди явленій народной жизни новѣйшаго времени есть одно, которое пока еще мало обращаетъ на себя общественное вниманіе, но которое чревато огромнѣйшими послѣдствіями для дальнѣйшихъ судебъ человѣчества. Современное цивилизованное человѣчество привыкло думать, что быстрый ростъ населенія есть естественное и нормальное явленіе. Наоборотъ, стаціонарное состояніе населенія разсматривается нами какъ нѣчто, уклоняющееся отъ нормы.

Однако, еще сравнительно очень недавно, взгляды людей въ этой области были совершенно иными. Въ первой половинѣ 18-го вѣка такой выдающійся мыслитель, какъ Монтескьё, могъ утверждать, что населеніе Европы, со времени Римской Имперіи, не только не возрасло, а значительно сократилось. Въ знаменитой энциклопедіи проводится мысль, что населеніе земного шара вообще стаціонарно, и что приростъ или сокращеніе населенія въ той или иной странѣ объясняются не общимъ измѣненіемъ численности человѣчества, а

миграціями въ предѣлахъ отдѣльныхъ странъ—перемѣщеніями населенія изъ одной страны въ другую.

Адамъ Смитъ уже допускаетъ естественную тенденцію къ росту населенія, но темпъ размноженія принимаетъ очень слабымъ—населеніе Европы удваивается, по его мнѣнію, въ пятьсотъ лѣтъ.

Въ 19-мъ вѣкѣ взгляды на естественный ходъ размноженія совершенно мѣняются, что объясняется тѣмъ, что съ этого времени населеніе всѣхъ важнѣйшихъ странъ Европы начинаетъ быстро увеличиваться. Это быстрое размноженіе зависѣло какъ отъ увеличенія рождаемости, такъ и отъ паденія смертности населенія.

На порогѣ 19-го вѣка, когда уже вполнѣ обозначилась новая тенденція къ быстрому росту населенія, сложилóсь ученіе Мальтуса, опиравшееся на новые въ то время факты, но уже успѣвшіе обозначиться съ полной ясностью.

Однако, въ наше время намѣчается новая эпоха въ движеніи населенія. А именно, во всѣхъ странахъ, стоящихъ во главѣ дивилизованнаго человѣчества, все рѣзче и рѣзче обнаруживается паденіе рождаемости. Правда, процессъ этотъ начался въ разныхъ странахъ въ разное время и далеко не вездѣ выраженъ одинаково сильно. Но обнаруживается онъ въ странахъ западно-европейской культуры почти повсемѣстно.

Всего раньше этотъ процессъ почувствовался во Франціи—еще въ первыя десятилѣтія прошлаго вѣка. Долгое время думали, что Франція составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Однако, приблизительно, съ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка во всѣхъ важнѣйшихъ странахъ Западной Европы стало замѣчаться нѣчто весьма напоминавшее Францію. Достаточно привести нижеслѣдующую статистику, чтобы судить объ опредѣленности этого процесса:

Года.	Число рожденій на 10.000 населенія. Англія.	Франція.	Германія.
1881	339	249	370
1882	338	248	372
1883	335	248	366
1884	336	247	372
1885	329	243	370
1886	328	239	370
1887	319	235	369
1888	312	231	366
1889	310	230	364
1890	302	218	357
1891	314	226	370
1892	304	223	357
1893	307	228	368
1894	296	223	359
1895	303	217	361
1896	296	225	363
1897	296	222	360
1898	293	218	361
1899	291	219	358
1900	287	214	356
1901	285	220	357
1902	285	217	351
1903	285	211	339
1904	280	209	341
1905	273	206	330
1906	272	206	331
1907	265	197	323
1908	267	202	321
9190	258	196	311
1910	251	197	298

Мы видимъ, что въ трехъ важнѣйшихъ государствахъ Западной Европы рождаемость падаетъ, причемъ это паденіе замѣчается какъ въ странѣ такой высокой рождаемости, какъ Германія, такъ и въ странѣ такой низкой рождаемости, какъ Франція.

То же самое наблюдается и въ другихъ странахъ западно-европейской культуры, какъ Соединенные Штаты и австралійскія колоніи. Напротивъ, въ странахъ иного культурнаго типа паденія рождаемости не замѣчается или, если и замѣчается, то въ гораздо слабѣйшей степени. Вотъ, напр., данныя относительно балканскихъ странъ:

Число рожденій на 10.000 населенія.

Года.	Румынія.	Болгарія.	Сербія.
1899	426	407	398
1909	427	407	375

Совершенно особымъ типомъ является Японія:

Число рожденій на 10.000 населенія.

Года.		Года.	
1881	256	1896	300
1882	249	1897	309
1883	268	1898	313
1884	258	1899	314
1885	269	1900	317
1886	273	1901	327
1887	271	1902	329
1888	296	1903	320
1889	302	1904	306
1890	283	1905	306
1891	267	1906	289
1892	294	1907	330
1893	285	1908	339
1894	285	1909	342
1895	295		

Тридцать лѣтъ тому назадъ Японія была страной очень низкой рождаемости, стояла, въ этомъ отношіи, приблизительно, на уровнѣ Франціи. Теперь же Японія такъ увеличила свою рождаемость, что стоитъ впереди не только Англіи, но и Германіи.

Вообще, по своей рождаемости страны Европы распадаются на пять обширныхъ районовъ. Къ странамъ наиболѣе высокой рождаемости принадлежитъ Россія и вообще славянскія страны—въ нихъ рождаемость достигаетъ около 400 рожденій на 10.000 населенія. Слѣдующимъ райономъ являются Австро-Венгрія и южныя государства Европы съ рождаемостью около 350. Затѣмъ идетъ Германія съ рождаемостью около 300. Англія и сѣверныя государства образуютъ районъ съ рождаемостью около 250. Послѣднее мѣсто занимаетъ Франція съ рождаемостью около 200.

Если брать отдѣльныя небольшія государства и расы, то паденіе рождаемости за послѣднее время оказывается еще болѣе рѣзкимъ. Такъ, поражаетъ паденіе рождаемости среди такой еще недавно чрезвычайно плодовитой расы, какъ евреи. Въ прежнее время германскіе евреи размножались не менѣе быстро, чѣмъ нѣмцы. За послѣднее десятилѣтіе среди нѣмецкихъ евреевъ замѣчается, однако, быстрое паденіе рождаемости, и чѣмъ дальше, тѣмъ все ускоряющійся темпъ оно пріобрѣтаетъ. Еще въ 1885 г. число рожденій среди прусскихъ евреевъ достигало 271 на 10.000 нас., а въ 1907 г. эта цифра спускается уже до 171—значительно ниже рождаемости Франціи. И это тѣмъ болѣе интересно, что въ другихъ странахъ евреи оказываются и теперь очень плодовитой расой Такъ, напр., въ Россіи число еврейскихъ рожденій въ 1894 г. выражалось цифрой 312, въ Австріи — въ 1900 г.—326, а въ Алжирѣ даже 503.

Въ Пруссіи число дѣтей на одинъ еврейскій бракъ измѣнялось за болѣе продолжительный періодъ слѣдующимъ образомъ:

1820—30 г.г. . . .	5,19
1875—84 г.г. . . .	4,34
1895—1900 г.г. . .	2,84
1906—08 г.г. . . .	2,4

Благодаря этому поразительному паденію рождаемости число евреевъ по отношенію къ общей численности населенія различныхъ германскихъ государствъ стало быстро сокращаться. Такъ, напр., въ Баваріи было на 10.000 населенія евреевъ:

1875 г.	102
1880 „	101
1890 „	96
1900 „	89
1905 „	85
1910 „	80

Соотвѣтственно этому у германскихъ евреевъ почти исчезъ перевѣсъ рожденій сравнительно со смертными случаями. Въ Баваріи этотъ перевѣсъ выражался слѣдующими цифрами:

1876 г.	801
1880 „	688
1890 „	322
1900 „	255
1909 „	32

Въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ также наблюдается очень быстрое паденіе рождаемости. Въ этомъ отношеніи особенно выдѣляется Саксонія. Еще

въ 1876—80 г.г. она отличалась своей очень высокой рождаемостью. Такъ, въ 1876—80 г.г. въ Саксоніи было 435 рожденій на 10.000 нас.,—какъ въ Пруссіи въ 1816—20 г.г. Въ 1908 г. въ Саксоніи число рожденій спустилось до 298.

Въ теченіе почти всего 19-го вѣка Саксонія была страной очень высокой рождаемости, благодаря чему численность населенія въ Саксоніи возрастала быстрѣе, чѣмъ въ другихъ германскихъ государствахъ. Въ 1800 г. въ Саксоніи было 1.175000 жит., въ то время какъ въ Вюртембергѣ—1.390000. Столѣтіе спустя, въ Саксоніи стало 4.203000 жителей, въ то время какъ въ Вюртембергѣ — только 2.169000. Теперь же по своей рождаемости Саксонія опустилась ниже не только Баваріи и Пруссіи, но и Вюртемберга.

Правда, замѣчаемое почти повсемѣстно на Западѣ въ настоящее время паденіе рождаемости пока не выражается въ соотвѣтствующемъ паденіи прироста населенія: приростъ населенія зависитъ отъ разницы между числомъ рожденій и числомъ смертныхъ случаевъ; а такъ какъ одновременно съ паденіемъ рождаемости замѣчается и паденіе смертныхъ случаевъ, то приростъ населенія можетъ даже возрастать, что, напр., наблюдается въ Германіи. Но, очевидно, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ паденіе рождаемости должно неизбѣжно повести и къ паденію процента прироста населенія. Чтобы населеніе размножалось, на каждый бракъ должно приходиться не менѣе трехъ дѣтей: не всѣ вступаютъ въ бракъ и не всѣ дѣти выживаютъ до брачнаго возраста. Если же преобладаютъ браки съ двумя дѣтьми, то должно наступить абсолютное сокращеніе населенія.

Въ настоящее же время наблюдается все большее и большее распространеніе семей съ двумя дѣтьми.

При такомъ положеніи дѣла слѣдуетъ ожидать въ близкомъ будущемъ не только сокращенія быстроты роста населенія, но и его стаціонарности или даже абсолютнаго уменьшенія его численности. Во Франціи это послѣднее состояніе уже наступаетъ или наступило. За послѣдніе годы во Франціи наблюдается чередованіе годовъ съ перевѣсомъ рожденій надъ смертями и годовъ съ перевѣсомъ смертей надъ рожденіями. И если общая численность населенія во Франціи возрастаетъ, хотя и очень медленно, то это благодаря эмиграціи во Францію изъ сосѣднихъ странъ.

Расы съ сильной рождаемостью неизбѣжно должны рано или поздно вытѣснить расы со слабой рождаемостью. Ослабленіе политическаго могущества Франціи находится въ очевидной связи со стаціонарностью французскаго населенія. Еще при Наполеонѣ III населеніе Франціи почти было равно населенію Германіи. Въ настоящее же время населеніе Германіи больше, чѣмъ въ полтора раза, превышаетъ населеніе Франціи.

Преобладающее положеніе, занятое въ Европѣ Германіей, въ значительной степени зависѣло отъ быстраго роста германскаго населенія. Но еще быстрѣе, чѣмъ Германія, растетъ по своему населенію Россія. Достаточно привести нижеслѣдующія цифры:

Населеніе Европейской Россіи и Германіи въ милліонахъ жителей.

	Евр. Россія.	Германія.	Перевѣсъ Россіи.
1800 г.	39	25	14
1850 „	60	35	25
1900 „	110	56	54
1910 „	134	65	69

Въ 1800 г. Россія по численности населенія пре-

восходила Германію приблизительно въ полтора раза, а теперь превосходитъ въ два раза.

То, что теперь наблюдается во Франціи, предстоитъ въ недалекомъ будущемъ и другимъ западно-европейскимъ странамъ. Нѣмецкіе экономисты считаютъ, что лѣтъ черезъ пятьдесятъ Германія придетъ въ стаціонарное состояніе по отношенію къ численности своего населенія, достигнувъ населенія въ 100 милліоновъ душъ. Славянскія страны еще долгое время будутъ быстро возрастать по численности своего населенія. Но позади Россіи встаетъ новый міръ—желтая раса, которая угрожаетъ затопить бѣлую своимъ избыткомъ рожденій. Уже теперь въ Японіи съ Кореей и Формозой около 70 милліоновъ населенія. Къ концу вѣка въ Японіи—даже если бы территорія Японской имперіи не возрастала—должно быть около 250 милл. населенія. Къ Японіи присоединяется Китай со своимъ населеніемъ во много сотенъ милліоновъ душъ. Для бѣлой расы, приближающейся къ стаціонарности, всѣ эти перспективы являются очень грозными.

Чѣмъ же объясняется паденіе рождаемости въ новѣйшее время?

Быть можетъ, уменьшеніемъ числа браковъ? Ни малѣйшимъ образомъ. Въ послѣднія десятилѣтія прошлаго вѣка, когда паденіе рождаемости уже вполнѣ обозначилось, наблюдалось, въ общемъ, не паденіе, а ростъ числа браковъ. За послѣднее десятилѣтіе брачность измѣнялась въ трехъ важнѣйшихъ странахъ Западной Европы слѣдующимъ образомъ:

	Англія.	Франція.	Германія.
	(на 10.000 населенія).		
1900 г.	76	77	85
1910 г.	72	79	77

Только въ Германіи замѣчается значительное паденіе брачности, въ то время какъ во Франціи брачность даже возрасла.

Однако, бросается въ глаза отсутствіе какой бы то ни было связи между числомъ браковъ въ той или иной странѣ и числомъ рожденій: изъ трехъ приведенныхъ странъ наибольшую брачность въ 1910 г. мы видимъ во Франціи, хотя число рожденій во Франціи является наименьшимъ во всей Европѣ.

Очевидно, паденіе рождаемости никоимъ образомъ не можетъ быть вызвано уменьшеніемъ числа браковъ.

Пока паденіе рождаемости не имѣло рѣзко выраженнаго характера, нѣкоторые германскіе экономисты были склонны видѣть въ этомъ явленіи своего рода „оптическій обманъ". Такъ, по мнѣнію Адольфа Вагнера, паденіе рождаемости въ Германіи могло зависѣть просто отъ измѣненія возрастнаго состава германскаго населенія: благодаря паденію смертности увеличился процентъ стариковъ, неспособныхъ къ дѣторожденію, и, благодаря этому, относительно уменьшилось число рожденій. Однако, мнѣніе Вагнера оказалось противорѣчащимъ фактамъ. Статистики выяснили, что (во всякомъ случаѣ, въ Пруссіи) процентъ лицъ, способныхъ къ дѣторожденію за послѣднее время не понизился, а, наоборотъ, повысился (благодаря сокращенію процента дѣтей). Другими словами, тотъ факторъ, на который ссылался Вагнеръ (измѣненіе возрастнаго состава населенія), долженъ былъ бы дѣйствовать въ обратномъ направленіи—не понижать, а повышать рождаемость.

Можно предположить, что паденіе рождаемости есть результатъ вырожденія расы, уменьшенія ея жизнеспособности благодаря физіологическимъ измѣненіямъ организма. Въ пользу такого вырожденія говорятъ, какъ будто, нѣкоторыя данныя относительно

процента лицъ, признаваемыхъ выгодными для отбыванія воинской повинности. Однако, данныя этого рода отнюдь не всегда свидѣтельствуютъ объ ухудшеніи расы и нерѣдко свидѣтельствуютъ объ обратномъ. Но главное въ томъ, что наблюдающееся именно въ тѣхъ странахъ, гдѣ падаетъ рождаемость, увеличеніе средней продолжительности жизни свядѣтельствуетъ о противоположномъ — о томъ, что, благодаря развитію цивилизаціи, организмъ человѣка становится не слабѣе, а сильнѣе, что слѣдовало бы признать правдоподобнымъ и a priori.

Точно также нельзя считать причиной уменьшенія рождаемости ростъ венерическихъ болѣзней, ибо такого роста во многихъ странахъ не наблюдается, а замѣчается обратное. Однако, представляется весьма вѣроятнымъ, что, по чисто физіологическимъ причинамъ, женщины болѣе достаточныхъ классовъ оказываются въ наше время менѣе способными къ дѣторожденію, чѣмъ раньше. Это категорически утверждаетъ, напр., Плоссъ. Въ пользу этого говоритъ и значительное увеличеніе безплодныхъ браковъ.

Процессъ родовъ становится все болѣе и болѣе болѣзненнымъ и тяжелымъ для современной женщины (особенно высшихъ классовъ). Въ этомъ отношеніи поражаетъ разница между женщиной нашего времени и животными, для которыхъ роды проходятъ съ гораздо меньшими болями и вызываютъ гораздо меньшее потрясеніе всего организма. Невольно напрашивается выводъ, что цивилизованная женщина становится менѣе и менѣе способна выполнять материнскую функцію.

Однако, все же нельзя сомнѣваться, что не въ физіологическихъ измѣненіяхъ женскаго организма слѣдуетъ искать важнѣйшую причину паденія рождаемости. Всѣ изслѣдователи этого вопроса согласны, что основныя причины паденія рождаемости соціально-экономи-

ческаго, а не физіологическаго характера. Рождаемость падаетъ не потому, что современное человѣчество оказывается физіологически неспособнымъ къ болѣе обильной рождаемости, а вслѣдствіе появленія соціальныхъ факторовъ, препятствующихъ дѣторожденію.

Соціальный характеръ разсматриваемаго явленія ясно выступаетъ изъ связи этого явленія съ различными соціально-экономическими факторами. Такъ, много разъ отмѣчался параллелизмъ между распространеніемъ въ населеніи сберегательныхъ книжекъ и числомъ рожденій. Чѣмъ больше населеніе извѣстнаго округа прибѣгаетъ къ услугамъ сберегательныхъ кассъ, тѣмъ, обычно, меньше число рожденій. Точно также, если мы будемъ располагать различные округа той же страны по среднему доходу жителей, то большей частью замѣчается, что чѣмъ выше средній доходъ, тѣмъ ниже рождаемость.

Вотъ, напр., соотвѣтствующая статистика прусскихъ округовъ:

Округа:	Число рожденій въ 1910 г. на 10.000 жителей.	Средній доходъ на семейство (въ маркахъ).	Число сберег. книжекъ на 100 жителей.
Мюнстеръ . . .	412	1142	23,6
Оппельнъ . . .	402	912	13,0
Бромбергъ . . .	394	899	14,5
Позенъ	378	899	14,2
Висбаденъ . . .	260	1701	35,6
Ганноверъ . . .	259	1306	49,2
Берлинъ	244	1679	34,9
„	222	1558	38,6

Параллелизмъ между этими тремя рядами если и не совершенно полный, то, во всякомъ случаѣ, значительный.

Но зависимость между числомъ рожденій и различными соціальными факторами принимаетъ иногда еще

болѣе своеобразный характеръ. Такъ, Юлій Вольфъ обращаетъ вниманіе на связь между политическими убѣжденіями населенія и числомъ рожденій. Оказывается, что, какъ общее правило, чѣмъ болѣе радикально, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, населеніе даннаго округа, тѣмъ меньше въ этомъ округѣ рождаемость. Такъ, напр., въ Берлинѣ на выборахъ 1907 г. соціалъ-демократы получили 66 голосовъ изъ 100, а число рожденій въ Берлинѣ въ 1909 г. было 239 на 10.000 нас. Въ восточной Пруссіи соціалъ-демократы собрали на выборахъ только 7% голосовъ—а число рожденій въ этомъ округѣ достигало 385. Въ королевствѣ Саксонскомъ число соціалъ-демократическихъ голосовъ достигало 49%, при 309 рожденій на 10.000; въ Баваріи число соціалъ-демократическихъ голосовъ было только 21%, число же рожденій—346.

Съ другой стороны, распространеніе партіи центра является условіемъ, благопріятствующимъ высокой рождаемости. Самой высокой рождаемостью среди всѣхъ прусскихъ округовъ отличается округъ Мюнстеръ — и именно Мюнстеръ является главнѣйшимъ оплотомъ центра. Затѣмъ идетъ Оппельнъ — также съ огромнымъ преобладаніемъ голосовъ центра и поляковъ.

Во Франціи Леруа-Болье обращалъ вниманіе на совпаденіе между уменьшеніемъ рождаемости и распространеніемъ свѣтскаго преподаванія въ школахъ. Избытокъ рожденій замѣчается только въ старинныхъ католическихъ департаментахъ, какъ Вандея, Бретань, Сѣверный департаментъ. И по мнѣнію Леруа-Болье когда свѣтское образованіе охватитъ и эти округа, число рожденій во Франціи уменьшится еще на 40.000 въ годъ.

Нерѣдко утверждаютъ, что религія не оказываетъ никакого опредѣленнаго вліянія на число рожденій, и

ПОГАШЕНО
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА 660630
ПОГАШЕНО АГРАРНОГО ИНСТИТУТА

ссылаются при этомъ на Францію, въ которой, несмотря на католическую религію, вообще благопріятствующую большой рождаемости, число рожденій является наименьшимъ. Однако, Юлій Вольфъ справедливо указываетъ, что совершенно неправильно считать Францію страной католической религіи, ибо фактически Франція является страной, наиболѣе чуждой какой-либо опредѣленной религіи. Имѣя это въ виду, слѣдуетъ, наоборотъ, признать, что распространеніе религіозныхъ вѣрованій оказываетъ самое сильное вліяніе на рождаемость.

Ю. Вольфъ иллюстрируетъ въ слѣдующей таблицѣ связь между религіозными воззрѣніями и рождаемостью:

Страны православной религіи.		
Россія	448 рожденій	(1905).
Румынія	408 „	(1909).
Болгарія	407 „	(1909).
Сербія	397 „	(1909).
Страны католическія съ религіознымъ населеніемъ.		
Австрія	345 рожденій	(1908).
Венгрія	346 „	(1909).
Италія	343 „	(1910).
Испанія	339 „	(1910).
Португалія	314 „	(1907).
Страны чисто протестантскія.		
Англія	251 рожденій	(1910).
Шотландія	262 „	(1910).
Норвегія	267 „	(1910).
Швеція	254 „	(1910).
Данія	282 „	(1910).
Страны внѣ религіозныхъ вѣрованій.		
Франція	206 рожденій	(1910).

Эта таблица говоритъ очень убѣдительно въ пользу того, что религіозныя вѣрованія существенно вліяютъ на рождаемость—протестантская религія менѣе благопріятствуетъ обильной рождаемости, чѣмъ православная или католическая, а полное отпаденіе отъ религіи приводитъ къ паденію рождаемости.

Итакъ, въ чемъ же заключаются причины этого послѣдняго явленія?

Прежде всего, ясно, что ученіе Мальтуса о связи между повышеніемъ благосостоянія и увеличеніемъ рождаемости отнюдь не подтверждается новѣйшими фактами, но находитъ себѣ въ нихъ рѣшительное опроверженіе. Паденіе рождаемости замѣчается именно въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ народное благосостояніе растетъ особенно быстро. Согласно господствующимъ въ настоящее время взглядамъ, именно, въ повышеніи благосостоянія широкихъ народныхъ массъ, и слѣдуетъ искать причину паденія рождаемости.

Конечно, нельзя думать, что улучшеніе матеріальныхъ условій жизни, само по себѣ, неизбѣжно приводитъ къ паденію рождаемости. Дѣло тутъ гораздо сложнѣе. Непосредственныя причины паденія рождаемости совершенно ясны—онѣ заключаются въ нежеланіи современнаго человѣка въ условіяхъ жизни капиталистическаго общества обременять себя многочисленнымъ семействомъ. Цѣль эта достигается не отказомъ отъ половыхъ сношеній, а примѣненіемъ разнообразныхъ предупредительныхъ мѣръ противъ зачатія. Именно широкое примѣненіе этихъ мѣръ и привело къ тому, что число рожденій стало быстро падать.

Долгое время практика добровольнаго ограниченія своего потомства не получала широкаго распространенія и ограничивалась высшими классами населенія. Во Франціи еще въ 18-мъ вѣкѣ среди высшаго дворян-

ства существовала эта практика, причемъ она вызывалась желаніемъ сохранить въ неуменьшенномъ видѣ фамильное достояніе и блескъ родового имени. Обычай равнаго раздѣла родового имущества, въ противность первородству, при которомъ родовое имущество переходитъ полностью къ старшему сыну, благопріятствуетъ этой практикѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ при значительномъ числѣ дѣтей родовое имущество, достающееся каждому, должно значительно сократиться.

Отъ дворянства практика эта перешла постепенно къ буржуазіи, а затѣмъ распространилась и среди широкихъ народныхъ массъ. Среди французскаго крестьянства она укоренилась уже въ первыя десятилѣтія прошлаго вѣка. Распространеніе ея находится въ несомнѣнной связи съ распространеніемъ духа раціонализма, какъ на этомъ справедливо настаиваетъ Ю. Вольфъ, и съ упадкомъ религіознаго міросозерцанія. Дѣло не только въ томъ, что церковь вообще относилась неблагопріятно къ практикѣ такого рода. Помимо этого, религіозное міросозерцаніе само по себѣ вызываетъ такое отношеніе къ жизни и ея трудностямъ, при которомъ практика ограниченія потомства не встрѣчаетъ для себя благопріятной почвы. Религіозный человѣкъ, вѣрящій въ Провидѣніе и Промыселъ Божій, не боится большой семьи и связанной съ нею отвѣтственности. И чѣмъ сильнѣе религіозное чувство, тѣмъ менѣе этотъ страхъ отвѣтственности Вотъ почему страны православной и католической религіи оказываются странами большей рождаемости, чѣмъ протестантскія. Полный упадокъ религіозныхъ вѣрованій во Франціи является обстоятельствомъ, крайне благопріятствующимъ ограниченію дѣторожденій.

Связь между политическимъ радикализмомъ и уменьшеніемъ рождаемости объясняется тѣмъ же распространеніемъ раціоналистическаго міровоззрѣнія.

Повышеніе благосостоянія приводитъ къ усиленію духа разсчетливости, бережливости,—по этой причинѣ увеличеніе числа книжекъ въ сберегательныхъ кассахъ сопровождается уменьшеніемъ рождаемости.

Народомъ, наиболѣе раціоналистическимъ и наиболѣе чуждымъ церковности, являются западно-европейскіе евреи. Вотъ почему именно среди евреевъ замѣчается такое сильное паденіе рождаемости.

Психологія, приводящая къ отказу отъ многочисленнаго потомства, очень проста. Съ одной стороны, многочисленная семья, сама по себѣ, является добавочнымъ бременемъ, лежащимъ на главѣ семьи. Съ другой стороны, наличность большого числа дѣтей ухудшаетъ ихъ шансы имѣть успѣхъ въ борьбѣ за лучшее будущее и жизненныя блага.

По условіямъ современнаго общественнаго строя борьба за улучшеніе своего положенія становится все болѣе и болѣе закономъ жизни каждаго. Развивается то, что французскій статистикъ Дюмонъ назвалъ „соціальной волосностью"—подобно тому, какъ масло въ лампѣ подымается вверхъ по фитилю, въ силу законовъ волосности, точно также и въ общественной жизни всѣ общественные элементы стремятся вверхъ, стремятся отвоевать себѣ лучшее общественное положеніе. Борьба между отдѣльными лицами все обостряется и человѣкъ не можетъ не стремиться избѣгать всего, затрудняющаго его положеніе въ этой безпощадной борьбѣ. Вотъ почему современный человѣкъ боится большой семьи.

У женщины къ этимъ соображеніямъ присоединяются еще другія. Роды, беременность и воспитаніе дѣтей непосредственно ложатся на женщину. И вотъ мы видимъ, что женщина начинаетъ все болѣе и болѣе тяготиться этой своей натуральной повинностью.

Въ особенности это замѣчается во Франціи—и въ самыхъ различныхъ общественныхъ кругахъ.

Практика ограниченія дѣторожденія путемъ принятія предупредительныхъ мѣръ противъ зачатія получила, прежде всего, распространеніе во Франціи. Объясняется это соціально-экономическими условіями Франціи. Франція является страной зажиточнаго крестьянства и мелкой буржуазіи, уже давно усвоившей себѣ раціоналистическое міровоззрѣніе. Мелкая же буржуазія и крестьянство, по своей соціальной природѣ, являются той общественной средой, которая гораздо легче, чѣмъ пролетаріатъ, склоняется къ практикѣ ограниченія дѣторожденія.

Чѣмъ больше дѣтей у крестьянина или мелкаго буржуа, тѣмъ хуже экономическое положеніе каждаго изъ нихъ—тѣмъ меньше каждый изъ нихъ получитъ по наслѣдству. Напротивъ, дѣти пролетарія, не разсчитывающія на родительское наслѣдство, нисколько не страдаютъ отъ того, что число ихъ въ данной семьѣ болѣе значительно.

Поэтому, родительская любовь не является у пролетарія такимъ стимуломъ къ ограниченію числа дѣтей, какъ у крестьянина или мелкаго буржуа. Вотъ почему, въ связи со слабостью религіознаго чувства, во Франціи замѣчается такая низкая рождаемость.

Въ другихъ странахъ добровольное принятіе предупредительныхъ мѣръ долгое время не получало сколько-нибудь широкаго распространенія. Въ Англіи поворотъ въ этомъ отношеніи произошелъ въ общественномъ мнѣніи въ связи съ возникновеніемъ такъ назыв. „новаго мальтузіанства“. Самъ Мальтусъ не только не рекомендовалъ мѣръ противъ зачатія, но рѣшительно ихъ осуждалъ. Нравственное самообузданіе, о которомъ онъ говоритъ, какъ объ единственномъ желательномъ противодѣйствующемъ средствѣ

противъ чрезмѣрнаго размноженія населенія, отнюдь не является принятіемъ предупредительныхъ мѣръ противъ зачатія, а воздержаніемъ отъ половыхъ сношеній. „Неомальтузіанцы“ посмотрѣли иначе на этотъ вопросъ и поставили цѣлью своей пропаганды измѣненіе отношенія общественнаго мнѣнія на вопросъ о предупрежденіи зачатія. Они утверждали, что принятіе мѣръ противъ зачатія не только не представляетъ собой чего-либо безнравственнаго, но, наоборотъ, является единственно правильнымъ и благоразумнымъ образомъ дѣйствій, вполнѣ согласнымъ съ моралью и отвѣтственностью родителей передъ возможнымъ потомствомъ.

Уже современникъ Мальтуса, Франсисъ Плесъ въ книгѣ, посвященной вопросу народонаселенія, указывалъ съ сочувствіемъ на французскую практику ограниченія числа дѣтей. Вслѣдъ за нимъ Робертъ Дэль Оуэнъ, сынъ знаменитаго соціалиста, рекомендовалъ то же самое. Затѣмъ въ 1854 г. вышла книга анонимнаго автора „The Elements of Social Science“, отстаивавшая ту же точку зрѣнія. Книга эта была переведена на рядъ языковъ и получила значительное распространеніе. Въ Англіи, однако, вниманіе широкихъ общественныхъ круговъ было обращено на этотъ вопросъ только тогда, когда въ 1876 г. судебная власть возбудила въ Лондонѣ преслѣдованіе противъ одного книгопродавца, продававшаго старую книгу бостонскаго врача Knowlton'a „The fruits of Philosophy“, въ которой совѣтовалось принятіе мѣръ противъ зачатія. Судъ приговорилъ книгопродавца къ двухлѣтнему тюремному заключенію за продажу безнравственныхъ сочиненій. Этимъ воспользовались „неомальтузіанцы“, Бредло и Анни Безантъ, чтобы придать широкую огласку своимъ взглядамъ по вопросу о половомъ поведеніи. Они организовали широкую продажу осуж-

денной книги и добились того, чтобы судебное преслѣдованіе было возбуждено и противъ нихъ. Процессъ противъ Бредло и Безантъ оказался чрезвычайно громкимъ. Вся Англія заинтересовалась имъ и такимъ образомъ доктрины неомальтузіанства получили самое широкое распространеніе.

Судъ призналъ книгу безнравственной, но освободилъ отъ наказанія осужденныхъ, такъ какъ не усмотрѣлъ въ ихъ дѣйствіяхъ безнравственныхъ побужденій. Въ концѣ-концовъ, Бредло и Безантъ удалось добиться снятія ареста съ книги и она разошлась менѣе, чѣмъ въ три мѣсяца, въ 125 тысячахъ экземпляровъ.

Безантъ вскорѣ затѣмъ издала свою собственную книгу, посвященную тому же вопросу. И эта книга разошлась въ количествѣ около 250 тысячъ экземпляровъ.

Вслѣдъ за этимъ возникъ другой литературный процессъ въ связи съ неомальтузіанскимъ движеніемъ. Нѣкій д-ръ Альботтъ, написавшій книгу „The wife's handbook", подвергся обвиненію передъ медицинскимъ совѣтомъ за то, что рекомендуетъ предупредительныя средства противъ зачатія. Альботтъ былъ вычеркнутъ изъ списка врачей. И его книга выдержала двадцать изданій и была распродана въ 180 тысячахъ экземпляровъ.

Около того времени возникла „Мальтузіанская Лига", признавшая своей цѣлью:

I. „Агитацію за отмѣну наказуемости публичнаго обсужденія вопросовъ народонаселенія".

II. „Распространеніе всѣми возможными способами знанія закона народонаселенія, его послѣдствій и его вліянія на нравы и нравственность".

О допустимости предупредительныхъ мѣръ противъ зачатія ничего не говорится въ уставѣ лиги, но,

тѣмъ не менѣе, именно къ пропагандѣ такихъ мѣръ и свелась фактически задача лиги.

Въ непосредственной связи съ измѣненіемъ общественнаго мнѣнія по вопросу о допустимости такихъ мѣръ явилось и иное отношеніе къ искусственному прекращенію беременности — искусственнымъ абортамъ.

Искусственные аборты получили за послѣдніе годы огромное распространеніе—особенно въ Америкѣ и Франціи. Считаютъ, что въ одномъ Нью-Іоркѣ ежегодно происходитъ до 80 тысячъ абортовъ. Общественное мнѣніе въ Америкѣ не разсматриваетъ больше производство абортовъ, какъ преступленіе. Въ газетахъ совершенно открыто помѣщаются рекламы, гдѣ рекомендуются различныя учрежденія такого рода. Большую роль въ этой перемѣнѣ сыграла американская женщина, которая, какъ извѣстно, гораздо болѣе, чѣмъ европейская, принимаетъ участіе въ общественной жизни и разнаго рода профессіональныхъ занятіяхъ—вообще, гораздо больше эмансипирована и равноправна мужчинѣ, чѣмъ женщина стараго свѣта Американская женщина тяготится материнствомъ. По словамъ Макса фонъ-Эттингена, изгнаніе плода для американки такое же простое дѣло, какъ извлеченіе больного зуба.

По мнѣнію врачей-спеціалистовъ, число искусственныхъ выкидышей во Франціи превосходитъ 100 тыс. въ годъ. Менѣе развита, но также распространена практика искусственныхъ абортовъ въ Англіи и другихъ странахъ Запада. Въ связи съ этимъ находится все растущее движеніе въ медицинскомъ мірѣ за признаніе полной ненаказуемости искусственныхъ абортовъ.

Но искусственный абортъ всегда опасенъ для здоровья женщины. Поэтому получаютъ все большее распространеніе разнаго рода приборы для предупрежденія зачатія. Именно эти приспособленія и рекомен-

дуются неомальтузіанцами. Если въ деревнѣ въ настоящее время рождаемость выше, чѣмъ въ городахъ, то это находится въ связи съ меньшимъ знаніемъ въ деревнѣ такого рода приспособленій.

Какую большую роль въ уменьшеніи дѣторожденія играетъ знаніе предупредительныхъ средствъ, видно изъ того, что во Франціи врачи и аптекаря имѣютъ всего меньше дѣтей среди всѣхъ представителей свободныхъ профессій: въ то время, какъ число дѣтей на 100 семействъ въ 1906 г. въ этихъ профессіяхъ равнялось 292, среди врачей и аптекарей дѣтей было только 198 на 100 семействъ.

За послѣднее десятилѣтіе общій уровень экономическаго положенія рабочаго класса значительно повысился. Въ то время, какъ раньше рабочій совершенно не участвовалъ въ культурной жизни и ему было нечего терять, нельзя было опуститься ниже по соціальной лѣстницѣ, въ настоящее время высшіе слои рабочихъ приближаются по условіямъ своей жизни къ низшимъ слоямъ буржуазіи. Это естественно приводитъ къ тому, что и рабочій усваиваетъ себѣ практику буржуазіи по отношенію къ вопросамъ дѣторожденія. Рабочій, а также и его жена, начинаютъ бояться большой семьи, которая можетъ привести къ необходимости для нихъ понизить ихъ уровень жизни. Такимъ образомъ, всѣ классы современнаго общества начинаютъ принимать мѣры противъ дѣторожденія, чѣмъ и объясняется быстрое паденіе рождаемости.

Подтверждается ли этими новыми фактами въ области размноженія народонаселенія теорія Мальтуса или нѣтъ? И да и нѣтъ. Мальтусъ развилъ свою теорію и въ болѣе широкой и въ болѣе узкой формѣ. Съ одной стороны, Мальтусъ далъ общую схему факторовъ, задерживающихъ ростъ населенія. По его общей концепціи, половой инстинктъ дѣйствуетъ съ не-

ослабѣвающей силой, но размноженіе населенія задерживается факторами двоякаго рода—предупредительными и разрушительными. Мѣры противъ зачатія, широкое распространеніе которыхъ среди всѣхъ классовъ населенія вызываетъ въ настоящее время паденіе рождаемости, должны быть отнесены къ категоріи предупредительныхъ препятствій. Онѣ, конечно, не могутъ быть отнесены къ рубрикѣ нравственнаго самообузданія; Мальтусъ отнесъ бы ихъ къ рубрикѣ порока.

Такимъ образомъ, паденіе рождаемости при общемъ ростѣ народнаго благосостоянія нисколько не противорѣчитъ абстрактной теоріи Мальтуса. Но, несомнѣнно, эти новые факты противорѣчатъ той интерпретаціи абстрактной теоріи народонаселенія, которая принадлежитъ самому творцу этой теоріи. А именно, Мальтусъ на практикѣ не придавалъ серьезнаго значенія предупредительнымъ препятствіямъ для размноженія народонаселенія, ибо среди этихъ предупредительныхъ препятствій онъ не видѣлъ ни одного, дѣйствіе котораго было бы сколько-нибудь могущественно: нравственное самообузданіе доступно только исключительнымъ людямъ, а половыя излишества и пороки не являются общимъ правиломъ. Такимъ образомъ Мальтусъ пришелъ къ выводу, что только бѣдность можетъ задерживать ростъ населенія.

Новѣйшіе факты въ области размноженія населенія показали, что не бѣдность, а богатство задерживаетъ ростъ населенія, точнѣе говоря, не богатство само по себѣ, а богатство въ условіяхъ современнаго капиталистическаго хозяйственнаго строя. Оказалось, что извѣстный хозяйственный достатокъ создаетъ въ капиталистическомъ обществѣ страхъ передъ большой семьей и этотъ страхъ вызываетъ особое поведеніе, приводящее къ сокращенію дѣторожденія безъ

отказа отъ удовлетворенія полового чувства. Вступила въ дѣйствіе новая предупредительная причина, не предусмотрѣнная Мальтусомъ потому, что въ его время она почти не дѣйствовала. Мѣсто для этой причины въ общей схемѣ Мальтуса есть — она должна быть отнесена, по его концепціи, къ пороку. Но является ли она порокомъ или, наоборотъ, выраженіемъ благоразумія—объ этомъ, можно, конечно, спорить.

Неомальтузіанцы видятъ въ этомъ новомъ поведеніи не только не порокъ, а единственно нравственный образъ дѣйствій и ставятъ это поведеніе рядомъ съ нравственнымъ самообузданіемъ, о которомъ говорилъ Мальтусъ. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни квалифицировать это новое поведеніе—какъ порокъ или какъ благоразуміе или даже добродѣтель — распространенія этого поведенія Мальтусъ не предвидѣлъ и потому его выводы изъ его общей теоріи народонаселенія совершенно отпадаютъ. Онъ думалъ, что, благодаря законамъ размноженія, большая часть населенія обречена на бѣдность, которая является ея неизбѣжнымъ удѣломъ, ибо только бѣдность можетъ обуздывать инстинктъ размноженія. Оказалось, что не только бѣдность, но и богатство задерживаетъ ростъ населенія. Иными словами, всѣ страхи Мальтуса предъ чрезмѣрнымъ размноженіемъ населенія оказались неосновательными.

Передъ современнымъ человѣчествомъ вопросы народонаселенія выступаютъ въ совершенно другомъ свѣтѣ, чѣмъ во время Мальтуса. Въ ту эпоху, когда сложились взгляды Мальтуса, населеніе руководящихъ странъ цивилизованнаго міра размножалось очень быстро. Этотъ быстрый ростъ населенія внушалъ опасенія, что онъ обгонитъ ростъ общественнаго богатства. Опасенія эти были неосновательны, ибо и во время

наиболѣе быстраго роста населенія общественное богатство возрастало еще быстрѣе.

Теперь положеніе существенно измѣнилось въ томъ отношеніи, что, въ то время, какъ общественное богатство стало возрастать еще болѣе быстрымъ темпомъ, ростъ населенія или замедлился или грозитъ замедлиться въ ближайшемъ же будущемъ. Для Франціи проблема народонаселенія—и чрезвычайно трудная, можно сказать, неразрѣшимая—уже давно сводится къ тому, какъ бороться съ неуклонной тенденціей къ сокращенію прироста населенія. Этотъ вопросъ смущаетъ всѣхъ французскихъ патріотовъ. Испанская, валлонская, итальянская кровь все болѣе и болѣе примѣшиваются къ французской крови—но, несмотря на это, Франція болѣе и болѣе отстаетъ по численности своего населенія отъ своихъ соперниковъ и враговъ.

Въ 1896 г. Бертильонъ основалъ особое общество „Alliance nationale pour l'accroissement de la population française", которое ставитъ себѣ задачей борьбу за увеличеніе рождаемости во Франціи. Литература по этому вопросу уже громадна и все возрастаетъ. Въ 1902 г. по иниціативѣ Вальдека-Руссо была образована особая внѣпарламентская коммиссія по данному вопросу, которая не проявила особой дѣятельности, но все же созывается отъ времени до времени.

Однако, всѣ испробованныя до сихъ поръ во Франціи средства (вродѣ податныхъ привилегій и льготъ) никакого практическаго значенія не имѣли. Леруа-Болье выдвигаетъ слѣдующія требованія для поднятія рождаемости во Франціи. Во-первыхъ, строгія наказанія за производство искусственныхъ абортовъ и строгое запрещеніе торговли презервативами разнаго рода. Затѣмъ, онъ придаетъ большое значеніе соотвѣтствующему вліянію школы, въ смыслѣ внушенія

каждому французу чувства обязанности передъ націей поддержаніемъ ея численности. „Долгъ имѣть третьяго ребенка—вотъ, что слѣдуетъ привить націи".

Затѣмъ, государство могло бы предоставлять извѣстныя должности только лицамъ, имѣющимъ не менѣе трехъ дѣтей. Наконецъ, каждый лишній ребенокъ свыше двухъ могъ бы давать право родителямъ требовать отъ государства особой преміи. Леруа-Болье предлагаетъ установить высоту этой преміи въ 500 ф. на каждаго лишняго ребенка, что потребовало бы, по его разсчету, отъ 120 до 150 милліоновъ ф. ежегоднаго расхода.

Однако, самъ Леруа-Болье не возлагаетъ особенно большихъ надеждъ на всѣ мѣры подобнаго рода. Дѣйствительно, трудно допустить, чтобы удалось искусственными мѣрами внушить націи „долгъ имѣть третьяго ребенка", если нація не сознаетъ этого долга. Что касается до преслѣдованія искусственныхъ абортовъ и т. п., то вѣдь и теперь въ большинствѣ странъ производство выкидышей разсматривается закономъ, какъ преступленіе, что не мѣшаетъ ихъ совершенію. Денежная же поддержка со стороны государства семей съ большимъ числомъ дѣтей только въ томъ случаѣ могла бы быть дѣйствительной, если бы она была настолько значительной, что снимала бы съ родителей всѣ или почти всѣ расходы по содержанію и воспитанію дѣтей. Но въ такомъ случаѣ эти мѣры потребовали бы не сотни—другой милліоновъ фр. въ годъ, а гораздо болѣе крупныхъ расходовъ со стороны государства и знаменовали бы собой полный разрывъ съ существующимъ общественнымъ строемъ, разрушеніе современнаго строя, основаннаго на буржуазной семьѣ. Дѣти, содержимыя на счетъ государства,—вѣдь это уже переходъ къ соціализму.

Въ концѣ-концовъ, современное общество и со-

временное государство должны признать свою неспособность бороться съ пониженіемъ рождаемости. Между тѣмъ, въ этихъ новыхъ фактахъ народной жизни скрывается огромная опасность для будущности высшихъ расъ. Сокращеніе рождаемости не имѣетъ опредѣленнаго предѣла. За стаціонарнымъ состояніемъ можетъ послѣдовать и абсолютное сокращеніе населенія: французскіе неомальтузіанцы уже предвидятъ то время, когда населеніе Франціи спустится до 16 милліоновъ, и такимъ образомъ, мало-по-малу, высшія расы приблизятся къ тому, что̀ Рузвельтъ окрестилъ названіемъ „расоваго самоубійства“.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что паденіе рождаемости въ наше время самымъ тѣснымъ образомъ связано съ особенностями существующаго общественнаго строя, основаннаго на частной собственности и безпощадной конкуренціи. Именно трудность борьбы за существованіе и приводитъ современнаго человѣка къ страху передъ многочисленной семьей. Въ соціалистическомъ обществѣ, въ которомъ воспитаніе дѣтей ложилось бы на общество и дѣти не получали бы никакого наслѣдства отъ родителей, исчезли бы тѣ мотивы, которые въ настоящее время заставляютъ родителей избѣгать рожденія ребенка.

Правда, отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы соціалистическій общественный строй обезпечивалъ обильную рождаемость. Наблюдаемое въ настоящее время паденіе рождаемости самымъ очевиднымъ образомъ связано съ буржуазнымъ строемъ общества. Но вполнѣ возможно, что когда исчезнутъ тѣ факторы, которые теперь задерживаютъ рождаемость, въ дѣйствіе вступятъ новые факторы, дѣйствующіе въ томъ же направленіи.

Мальтусъ думалъ, что воспроизводительная способность человѣчества представляетъ собой постоян-

ную силу, дѣйствующую съ неослабѣвающей энергіей. И дѣйствительно, нельзя не согласиться, что до настоящаго времени не замѣчается существеннаго уменьшенія этой способности. Однако, теорія Спенсера, согласно которой существуетъ обратная зависимость между высотой развитія индивида и его способностью къ размноженію, представляется весьма вѣроятной. Если сравнивать способность къ размноженію органическихъ особей, помѣщающихся на различныхъ ступеняхъ въ системѣ животнаго и растительнаго царства, то теорія Спенсера оказывается находящейся въ полномъ соотвѣтствіи съ фактами. Отсюда приходится, повидимому, заключить, что и въ предѣлахъ человѣчества повышеніе уровня индивидуальнаго развитія должно повести къ сокращенію способности къ размноженію.

Особенное значеніе должно имѣть въ этомъ отношеніи возвышеніе женщины. Вейнингеру принадлежитъ афоризмъ, что у мужчины развитъ черепъ, а у женщины —тазъ. Въ современномъ обществѣ участникомъ культурной жизни является преимущественно мужчина, а на женщину ложится функція поддержанія рода. Но когда женщина станетъ равноправнымъ участникомъ общечеловѣческой культуры, большой вопросъ, не произойдетъ ли это за счетъ сокращенія ея способности и охоты къ дѣторожденію. Какъ будто это намѣчается уже и теперь. Такъ, серьезные наблюдатели утверждаютъ, что американки высшихъ и среднихъ классовъ общества все менѣе и менѣе становятся способными къ дѣторожденію.

Женщина, живущая полной жизнью культурнаго человѣка, женщина съ развитымъ черепомъ, можетъ оказаться плохой самкой. И физіологическая ея способность къ дѣторожденію можетъ уменьшиться и ея психологія можетъ сдѣлать ее менѣе пригодной для

поддержанія рода. Женщина будущаго можетъ сознательно избѣгать беременности, чтобы не отвлекать себя отъ интеллектуальной жизни, подобно тому, какъ современная свѣтская женщина избѣгаетъ беременности, чтобы не лишать себя свѣтскихъ развлеченій.

Такимъ образомъ, и при условіяхъ жизни соціалистическаго общества, можетъ наступить паденіе рождаемости. Если послѣднее пріобрѣтетъ характеръ непреодолимой тенденціи, то она можетъ повести къ вымиранію человѣчества.

Конечно, обо всемъ этомъ можно только гадать, и какъ сложатся данныя отношенія въ обществѣ будущаго, сказать сколько-нибудь опредѣленно невозможно. Ясно только одно, что страхи Мальтуса и его современниковъ предъ слишкомъ быстрымъ размноженіемъ народонаселенія противорѣчатъ всѣмъ новѣйшимъ фактамъ въ области движенія населенія. Современному обществу не приходится бояться слишкомъ быстраго роста, ибо ему угрожаетъ обратное—то, что Рузвельтъ назвалъ расовымъ самоубійствомъ. Въ обществѣ же будущаго могутъ возникнуть новыя силы, которыя, такъ же, какъ ивъ капиталистическомъ обществѣ, создадутъ опасность не чрезмѣрнаго роста, а вымиранія человѣчества.

М. И. Туганъ-Барановскій.

Взгляды Каутскаго на вопросы народонаселенія.

I.

Каутскій, безъ всякаго сомнѣнія, является авторитетнѣйшимъ представителемъ современнаго марксизма. Пожалуй, только Каутскаго и можно считать настоящимъ человѣкомъ науки среди марксистовъ, такъ какъ хотя въ числѣ послѣднихъ много умныхъ и талантливыхъ людей,—въ большинствѣ работъ, принадлежащихъ къ марксистской литературѣ, мы не встрѣчаемъ той систематичности въ разработкѣ научныхъ проблемъ, которая характеризуетъ научныя произведенія. Напротивъ, многіе труды Каутскаго, посвященные экономическимъ и соціальнымъ вопросамъ, представляютъ собой несомнѣнныя научныя изслѣдованія, обнаруживающія большую силу мысли и незаурядное знаніе. Правда, въ своихъ основныхъ идеяхъ Каутскій не оригиналенъ, ибо онъ является всегда (кромѣ своихъ самыхъ раннихъ сочиненій) вѣрнымъ послѣдователемъ и ученикомъ Маркса. Однако, онъ не только повторяетъ слова своего учителя, но и стремится ихъ дополнять, обосновывать и развивать.

Такъ, его трудъ по аграрному вопросу, являющійся, по моему мнѣнію, лучшимъ его произведеніемъ, внесъ много новаго въ пониманіе аграрной проблемы. Представляетъ интересъ и новѣйшая книга Каутскаго, посвященная теорія народонаселенія.

Оба эти вопроса—аграрный и вопросъ о народонаселеніи—интересовали Каутскаго съ самаго начала его литературной дѣятельности. Пропаганда мальтузіанской лиги оказала на Каутскаго, по его собственному признанію, въ свое время очень большое впечатлѣніе.

„Еще раньше, чѣмъ я сталъ марксистомъ—пишетъ онъ въ предисловіи къ русскому изданію его книги: „Размноженіе и развитіе въ природѣ и обществѣ“ (1910 г.)—я былъ приверженцемъ дарвинизма, который я изучалъ съ энтузіазмомъ еще въ то время, когда относился къ Марксу совершенно холодно, даже отрицательно. Первыя статьи, которыя я опубликовалъ подъ общимъ названіемъ „Соціальный вопросъ съ точки зрѣнія умственнаго рабочаго“ въ лейпцигскомъ „Volksstaat“ въ сентябрѣ и октябрѣ 1875 г. (подъ псевдонимомъ Symmachos), были совершенно не марксистскія. На ряду съ Дарвиномъ я въ то время увлекался еще въ особенности Боклемъ. Одновременно съ названными статьями въ вѣнской „Gleichheit“ появилась серія статей о „Дарвинѣ и соціализмѣ“ (анонимно), которую „Volksstaat“ перепечаталъ въ ноябрѣ и декабрѣ. Обѣ работы преслѣдовали одну и ту же цѣль—примиреніе дарвинизма съ соціализмомъ. Въ первой изъ нихъ я разсматривалъ также мальтузіанство, которое я, какъ дарвинистъ, не могъ игнорировать. Но я справился съ нимъ по обычному шаблону соціалистической критики. Но чѣмъ больше я углублялся въ дарвинизмъ, тѣмъ меньше меня удовлетворяла въ вопросѣ о народонаселеніи традиціонная соціалистическая точка зрѣнія. То, что

я искалъ, я нашелъ прежде всего у Альберта Ланге, „Рабочій вопросъ“ котораго пользовался въ семидесятыхъ годахъ большимъ уваженіемъ въ партійныхъ кругахъ. Но, какъ философъ и политикъ, Ланге не могъ меня удовлетворить. Этому мѣшало уже то обстоятельство, что я какъ разъ тогда былъ отъявленнымъ матеріалистомъ бюхнеровской школы и въ то же время приверженцемъ самыхъ революціонныхъ методовъ. Борьба на баррикадахъ, возстаніе вродѣ парижской коммуны, но, конечно, побѣдоносныя—вотъ, что составляло предметъ моихъ стремленій. При такихъ условіяхъ я тѣмъ меньше могъ слѣдовать за мирнымъ кантіанскимъ этикомъ Ланге, что я познакомился съ его сочиненіемъ только въ третьемъ изданіи, въ которомъ онъ дѣлаетъ много уступокъ буржуазной точкѣ зрѣнія.

Но я соглашался съ нимъ, что соціализмъ не имѣетъ никакой теоріи населенія, что онъ не можетъ противопоставить мальтузіанству своей собственной теоріи. То, что я нашелъ по этому вопросу въ соціалистическихъ сочиненіяхъ, въ томъ числѣ Маркса и Энгельса, частью не отвѣчало на мои вопросы, частью казалось мнѣ недостаточнымъ или даже ошибочнымъ. Мальтузіанство, какъ основа дарвинизма, стало для меня неопровержимой истиной, а игнорированіе его соціалистической теоріей представлялось мнѣ крупной ошибкой. Я тогда попытался собственными силами заполнить этотъ пробѣлъ нашей теоріи и разсмотрѣть критически мальтузіанство“.

Эту задачу Каутскій попытался выполнить въ книгѣ „Вліяніе прироста населенія на прогрессъ общества“ (1880 г.). Въ этой книгѣ Каутскій является мальтузіанцемъ постолько, посколько онъ признаетъ опасность чрезмѣрнаго роста населенія. Но нужно имѣть въ виду, что, когда Каутскій писалъ эту книгу, онъ еще не былъ марксистомъ и его общее соціальное

міровоззрѣніе далеко не сложилось. Тезисъ Маркса, что всякій историческій способъ производства имѣетъ свой особенный законъ народонаселенія, отнюдь не казался убѣдительнымъ Каутскому.

Со времени появленія названной юношеской книги Каутскаго прошло много лѣтъ и онъ сталъ крупнѣйшимъ теоретикомъ марксизма. Конечно, это должно было оказать глубокое вліяніе и на его взгляды въ области явленій народонаселенія. Свою новую и окончательную точку зрѣнія на вопросы народонаселенія Каутскій высказываетъ въ своей недавней работѣ, вышедшей на русскомъ языкѣ, въ переводѣ съ рукописи, въ 1910 г.

II.

Каутскій соглашается, что нельзя понять законы народонаселенія, если мы предварительно не изслѣдовали законовъ размноженія въ животномъ и растительномъ царствѣ. Но, однако, послѣднихъ недостаточно для пониманія законовъ размноженія въ человѣческомъ обществѣ.

Извѣстно, что теорія Дарвина сложилась подъ непосредственнымъ вліяніемъ идей Мальтуса, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Дарвинъ. Понятіе борьбы за существованіе, которая объясняетъ—по теоріи Дарвина — всю эволюцію органическихъ формъ, Дарвинъ заимствовалъ, по его собственному признанію, у Мальтуса.

Однако, между дарвиновымъ и мальтусовымъ пониманіемъ борьбы за существованіе, говоритъ Каутскій, существуетъ огромное различіе: для Мальтуса исходнымъ пунктомъ служили явленія капиталистическаго общества, которыя, какъ ему казалось, онъ вновь нашелъ во всемъ мірѣ организмовъ; напротивъ, Дарвинъ, хотя его мышленіе безсознательно подверглось влія-

нію общественной среды, въ которой онъ жилъ, всѣ свои наблюденія сначала производилъ надъ организмами, стоявшими значительно ниже, чѣмъ человѣкъ. И различными исходными пунктами объясняются также различные результаты. Если оба они одинаково констатируютъ тенденцію организмовъ безгранично размножаться, то Дарвинъ объясняетъ этимъ явленіемъ замѣченное имъ восходящее движеніе живыхъ существъ ко все болѣе высокимъ формамъ, а Мальтусъ, наоборотъ,—замѣченное имъ впаденіе пролетаріата во все большую нищету и вырожденіе. Тенденціей организмовъ къ безграничному размноженію Дарвинъ объясняетъ подборъ наиболѣе пригодныхъ особей въ борьбѣ за существованіе противъ различныхъ опасностей, которыя имъ угрожаютъ. Особи каждаго вида борются не только между собой, но и противъ опасностей, которыми окружаетъ ихъ природа, напр., опредѣленнаго климата, а также противъ опасностей, которыя грозятъ имъ со стороны особей другихъ видовъ, какъ напримѣръ, растительноядныхъ отъ плотоядныхъ животныхъ. Напротивъ, Мальтусъ видитъ только одну форму борьбы, которая возникаетъ изъ тенденціи размноженія—борьбы всѣхъ особей одного вида другъ съ другомъ за кормовую площадь, за „уровень средствъ существованія“.

Обычно думаютъ, что законъ Мальтуса въ дарвинизмѣ получилъ только подтвержденіе и новое подкрѣпленіе. Въ дѣйствительности же оба эти ученія сильно отличаются другъ отъ друга и сходятся только въ признаніи способности организмовъ къ безконечному размноженію. И то, что до сихъ поръ въ политической экономіи приводится, какъ законъ природы, признанный „естествознаніемъ“, въ дѣйствительности еще и теперь представляетъ мальтусово, а не дарвиново пониманіе закона народонаселенія.

Если формулированный Дарвиномъ законъ народонаселенія и естественнаго подбора имѣетъ значеніе для дикихъ животныхъ и растеній, то уже этимъ самымъ доказывается несостоятельность закона Мальтуса. Ибо одна и та же тенденція къ размноженію не можетъ одновременно дѣйствовать, какъ факторъ повышающій и принижающій, и не можетъ служить одновременно самымъ могущественнымъ стимуломъ и самымъ могущественнымъ препятствіемъ для развитія организмовъ въ высшія формы.

Мальтусъ думалъ, что всякій видъ стремится размножиться до предѣловъ своихъ средствъ къ существованію. Но онъ упускалъ изъ виду, что организмы не только нуждаются въ средствахъ къ существованію, но и сами являются средствами къ существованію другихъ организмовъ. Каждое недѣлимое поглощаетъ огромное количество другихъ и, въ свою очередь, поглощается другими. Кромѣ того, организмы гибнутъ огромными массами вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій существованія. Природа даетъ въ большинствѣ случаевъ весьма обильные источники для полученія пищи, но организмы далеко не доходятъ въ своей численности до тѣхъ предѣловъ, которые опредѣляются этими предѣлами—потому, что они истребляются другими организмами или погибаютъ отъ другихъ причинъ. Въ обширныхъ травяныхъ степяхъ Африки, Америки или Азіи могли бы находить себѣ пропитаніе безчисленные экземпляры травоядныхъ животныхъ. Однако, эти степи не переполнены до послѣдняго предѣла травоядными—по той причинѣ, что увеличеніе числа травоядныхъ находитъ свой предѣлъ въ уничтоженіи ихъ хищными животными, для которыхъ травоядныя служатъ пищей. Очевидно, что степи могли бы дать пищу большему количеству антилопъ, буйволовъ, дикихъословъ и т. п. животныхъ, чѣмъ

тѣ, которыя въ нихъ живутъ. Значитъ, не недостатокъ пищи, а другія условія опредѣляютъ собой численность организмовъ различныхъ видовъ.

Законъ народонаселенія Мальтуса, какъ всеобщій законъ органической природы, не имѣетъ никакого смысла. Уровень средствъ существованія каждаго вида является, конечно, крайнимъ предѣломъ, дальше котораго онъ не можетъ размножаться. Но разрушительныя силы въ природѣ проявляются въ такомъ огромномъ масштабѣ, что врядъ ли существуетъ хотя бы одинъ видъ организмовъ, который находился бы въ положеніи, по мнѣнію Мальтуса и его послѣдователей, нормальномъ для всѣхъ видовъ; и, быть-можетъ, ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ тенденціи размножаться непрерывно за предѣлы своихъ средствъ существованія. Временно можетъ, конечно, случиться, что какой-нибудь видъ достигаетъ этихъ предѣловъ, но причина этого явленія заключается не столько въ быстромъ размноженіи даннаго вида, сколько въ задержкѣ размноженія или усиленномъ уничтоженіи тѣхъ организмовъ, которыми онъ живетъ—въ случаѣ неурожая, эпизоотіи и т. п.

Дарвинисты выводятъ изъ закона Мальтуса необходимость постоянной борьбы организмовъ между собою за уровень средствъ существованія. Побѣдителями изъ этой борьбы выходятъ сильнѣйшіе, которые и продолжаютъ дальше размножаться. Такимъ путемъ совершается развитіе ко все болѣе совершеннымъ формамъ. Но дарвинисты при этомъ дѣлаютъ ту ошибку, что они разсматриваютъ каждый видъ изолированно и замѣчаютъ только, что наиболѣе приспособленныя и сильныя особи внутри каждаго вида сохраняютъ и побѣждаютъ другихъ. Если же мы разсматриваемъ міръ организмовъ въ его совокупности, то законъ Мальтуса долженъ вести къ тому,

что въ борьбѣ различныхъ видовъ между собою за уровень средствъ существованія болѣе сильные виды вытѣсняютъ болѣе слабые, пока, въ предѣлахъ даннаго уровня средствъ существованія, не остается только одинъ видъ, самый сильный, который дѣлаетъ невозможнымъ существованіе для всѣхъ остальныхъ видовъ, между прочимъ, и для тѣхъ, которые служатъ ему пищей. Такимъ образомъ, онъ самъ себѣ роетъ могилу.

Именно это,—а не развитіе внутри каждаго вида къ болѣе высокимъ формамъ—представляетъ логическій результатъ дарвинова пониманія, если основывать его на законѣ народонаселенія Мальтуса. А такъ какъ этотъ результатъ противорѣчитъ всѣмъ фактамъ, то тѣмъ самымъ доказывается несостоятельность всей основы.

Совершенно невѣрно, будто организмы, безъ всякаго исключенія, имѣютъ, всюду и всегда, тенденцію размножаться за предѣлы средствъ существованія и что единственнымъ препятствіемъ при этомъ служитъ недостатокъ средствъ пропитанія. Мы скорѣе замѣчаемъ, какъ внутри отдѣльныхъ видовъ организмовъ, такъ и въ отношеніяхъ различныхъ видовъ другъ къ другу, тенденцію къ созданію и укрѣпленію равновѣсія между силами, созидающими особи и виды, и силами разрушающими.

Въ это равновѣсіе вмѣшивается человѣкъ: одни виды животныхъ онъ подвергаетъ болѣе сильному уничтоженію, чѣмъ то, къ которому приспособлено ихъ размноженіе, а для другихъ съуживаетъ естественный кругъ дѣйствія уничтожающихъ моментовъ. Размноженіе послѣднихъ, приспособленное къ болѣе сильному уничтоженію, даетъ теперь ежегодный избытокъ сверхъ того количества, которое нужно для покрытія ежегодной потери. На этомъ основано распространеніе скотоводства и земледѣлія.

Но въ природѣ отдѣльныя особи и виды организмовъ не изолированы другъ отъ друга. Между ними существуетъ самая разнообразная и тѣсная связь. Человѣкъ не можетъ способствовать размноженію однихъ и истребленію другихъ, не затрагивая этимъ другіе организмы, и часто такимъ образомъ, что это совершенно противорѣчитъ его намѣреніямъ.

III.

Переходя къ размноженію человѣка, слѣдуетъ, прежде всего, отмѣтить, что способность размноженія различныхъ человѣческихъ обществъ отнюдь не представляетъ собой постоянной величины. Путешественники отмѣчаютъ половую холодность первобытныхъ охотниковъ. Но главную роль въ быстротѣ размноженія играетъ женщина.

У человѣка женщина тратитъ въ сравненіи съ мужчиной значительно больше силъ на продолженіе рода, чѣмъ у всѣхъ животныхъ. Лишь у очень немногихъ крупныхъ животныхъ беременность самки длится больше время, чѣмъ у женщины. Если взять относительные физическіе размѣры женщины и самокъ животныхъ, то беременность женщины относительно этихъ величинъ болѣе продолжительна, чѣмъ у всѣхъ животныхъ. Ни одно животное также не кормитъ дѣтенышей такъ долго, какъ женщина своихъ дѣтей. Другія животныя съ продолжительною беременностью, какъ лошади и слоны, приносятъ дѣтенышей, которые тотчасъ же послѣ рожденія уже способны передвигаться на собственныхъ ногахъ. Ребенку человѣка требуется годъ, чтобы пріобрѣсти способность передвигаться, но и тогда еще эти передвиженія не могутъ имѣть большого значенія. Еще долгое время послѣ этого мать должна носить его на рукахъ, когда требуется пройти болѣе значительное разстояніе. До

девяти лѣтъ ребенокъ даже у самыхъ примитивныхъ народовъ не настолько развитъ, чтобы быть въ состояніи самому поддерживать свое существованіе. Вся огромная затрата силъ, которая необходима, чтобы вырастить самый высшій организмъ, падаетъ исключительно на мать. Отъ состоянія матери зависитъ, поэтому, и степень плодовитости, которую допускаютъ данныя условія производства. Исторія плодовитости человѣка есть исторія женскаго труда.

Ясно, что крайне изнурительная охотничья жизнь оставляетъ женщинѣ не много силъ для функцій продолженія рода. Она бы совершенно погибла, еслибы ей приходилось сопровождать мужчину во всѣхъ его охотничьихъ походахъ, какъ львица сопровождаетъ льва. Такая задача была бы непосильна для ея организма и системы продолженія рода, приспособленныхъ къ растительной пищѣ. Временами ей приходилось разлучаться съ мужчиной,—раздѣленіе труда сдѣлалось насущной необходимостью.

Раздѣленіе труда было насущно необходимымъ въ интересахъ сохраненія рода. Только оно сдѣлало возможнымъ, что женщина, при условіяхъ охотничьей жизни, вообще въ состояніи была сохраниться въ періоды беременности, кормленія и ухода за маленькими дѣтьми. Впрочемъ, раздѣленіе труда не принесло женщинѣ большго облегченія труда. Если она была освобождена отъ участія въ отдѣльныхъ охотничьихъ походахъ, то она не могла же оставаться на мѣстѣ, когда исчерпывался одинъ охотничій районъ и приходилось перекочевывать всѣмъ лагеремъ, чтобы гдѣнибудь подальше найти новый районъ дичи. А въ самомъ лагерѣ работы постоянно возрастали: техническій прогрессъ расширилъ, прежде всего, область женскаго, а не мужского труда. Онъ принесъ съ со-

бой воздѣлываніе злаковъ, изготовленіе посуды изъ глины, улучшеніе палатки, копченіе припасовъ.

У первобытныхъ народовъ женщина является рабочимъ животнымъ, а мужчина—охотникомъ, воиномъ и господиномъ. Правда, господство, которое давало ему оружіе, ему временами приходилось оплачивать голодомъ. Но никогда—непосильной работой, подъ которой онъ изнемогалъ бы. Охота и война въ то же время составляли для него наслажденіе.

Тяжелая работа вмѣстѣ съ изнуряющей беременностью и кормленіемъ рано старятъ женщину у дикарей. Въ 25 лѣтъ она уже часто старуха, а въ 30 не всегда уже способна рожать здоровыхъ жизнеспособныхъ дѣтей.

Но и въ короткое время юности ея способность къ дѣторожденію ограничена. Куски сырого или полусваренаго мяса и коренья—не совсѣмъ подходящая пища для маленькихъ дѣтей. Впрочемъ, и эта пища не всегда имѣлась на лицо. Маленькія дѣти еще менѣе, чѣмъ взрослые люди, могутъ безъ вреда долго переносить голодъ.

Кромѣ того, существовали и иныя препятствія къ быстрому размноженію первобытнаго человѣчества. А именно, первобытные дикари живутъ небольшими, замкнутыми группами. Въ предѣлахъ такой небольшой группы возникаетъ опасность кровосмѣшенія.

Животныя стада не страдаютъ отъ кровосмѣшенія. Стадо и стая часто представляетъ не совершенно замкнутый кругъ. У растительноядныхъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, избытокъ пищи такъ великъ, что нѣтъ надобности бороться изъ-за пастбища. Каждый новый представитель того же вида, даже каждый новый товарищъ по пастбищу является у соціальныхъ животныхъ желаннымъ гостемъ. Американскіе бизоны, напримѣръ, живутъ, смотря по времени года и окру-

жающимъ условіямъ, то небольшими стадами въ 10—50 головъ, то громадными стадами въ тысячи головъ. Въ степяхъ южной Африки мирно пасутся рядомъ страусы, гну, зебры и т. п. въ громадныхъ количествахъ.

Нѣкоторыя соціальныя копытныя животныя отличаются большою замкнутостью, какъ, напримѣръ, слоны и серны. Они образуютъ замкнутыя общества. Но ихъ членами обыкновенно являются только самки и молодые самцы. Общественными существами являются только самки. Самцы исключаются изъ общества, какъ только подрастутъ, и блуждаютъ или въ одиночествѣ или небольшими группами, а къ самкамъ присоединяются только въ періодъ течки. Точно такъ же и у оленей самки живутъ изолированно только съ молодыми самцами подъ предводительствомъ старой самки; слабосильные взрослые олени-самцы тоже живутъ отдѣльными небольшими табунами; наиболѣе сильные самцы, напротивъ, живутъ въ одиночествѣ до наступленія періода течки, когда между ними начинаются бои изъ-за обладанія самкой.

Все это противодѣйствуетъ практикѣ кровосмѣшенія.

Въ какой-нибудь изъ этихъ формъ, вѣроятно, протекала и общественная жизнь обезьяночеловѣка. Вѣроятно, и онъ жилъ не замкнутыми обществами, а свободными небольшими стадами, которыя временами объединялись въ большія стада, а затѣмъ вновь расходились, смотря по обстоятельствамъ.

Вообще же, ни одинъ извѣстный намъ животный видъ не страдаетъ отъ кровосмѣшенія. Напротивъ, для первобытнаго человѣка опасность кровосмѣшенія очень велика, такъ какъ каждое небольшое племя находится во враждѣ съ остальными и является, такимъ образомъ, замкнутымъ въ себѣ міромъ.

Если этотъ кругъ становился тѣснымъ, а вліяніе кровосмѣшенія не парализовалось какими-нибудь противодѣйствующими факторами, что вполнѣ возможно, то, съ теченіемъ времени, все сильнѣе и сильнѣе должны были давать себя чувствовать послѣдствія кровосмѣшенія—въ упадкѣ плодовитости и вымираніи цѣлыхъ племенъ. Это уже не перенаселеніе, а обезлюденіе.

Противодѣйствіе этому, вѣроятно, и было главной задачей начавшихся ограниченій брака.

Прошло, можетъ быть, много тысячъ лѣтъ, и многія тысячи отдѣльныхъ племенъ, можетъ быть, успѣли погибнуть вслѣдствіе кровосмѣшенія, прежде чѣмъ гдѣ-нибудь въ одномъ мѣстѣ открыли эту связь и начали принимать предупредительныя мѣры. Но когда удалось побороть зло, тѣ племена, которыя боролись противъ кровосмѣшенія, должны были постепенно получить перевѣсъ надъ остальными.

Это могло случиться довольно поздно, но люди тогда должны были еще стоять на болѣе низкой ступени развитія, чѣмъ та, на которой стоятъ самые низшіе изъ некультурныхъ народовъ въ настоящее время. Извѣстны ограниченія при вступленіи въ бракъ и опредѣленныя общественныя организаціи внутри племени для предупрежденія браковъ между кровными родственниками. Все общество относится къ этому съ величайшимъ интересомъ. Всѣ ограниченія при вступленіи въ бракъ предъявляются каждому отдѣльному члену, какъ нравственное требованіе, и проводятся съ непреклонной строгостью. Нравственное чувство, ранѣе чисто инстинктивное, кажется, впервые формулировалось, какъ опредѣленное требованіе, именно на почвѣ половыхъ отношеній. Съ того времени и до настоящей минуты половой вопросъ занимаетъ главное мѣсто въ опредѣленіи нравственнаго, а слѣдова-

тельно, и безнравственнаго. Если упоминаютъ о безнравственномъ, то, прежде всего, въ голову приходитъ мысль о нарушеніи завѣтовъ половой морали.

Переходъ къ высшимъ формамъ хозяйства—къ скотоводству—благопріятствовалъ увеличенію рождаемости. И у скотоводческихъ, и у земледѣльческихъ народовъ мы встрѣчаемъ очень значительную плодовитость, составляющую рѣзкій контрастъ съ безплодностью женщинъ охотничьихъ племенъ.

Однако, это вѣрно только относительно свободнаго населенія. Совсѣмъ иное мы видимъ въ хозяйствѣ, основанномъ на рабскомъ трудѣ. Рабъ работалъ плохо и неохотно и утилизація его—не какъ средства роскоши, а какъ средства производства—выгодна была только при условіяхъ, которыя исключали бы возможность его правильнаго размноженія. Чтобы рабыня производила излишки, ей необходимо было такъ много работать, ей такъ мало времени оставалось для себя и ребенка, что ей почти невозможно было вырастить послѣдняго. Господинъ считалъ беременность рабыни покушеніемъ на принадлежащую ему рабочую силу, и преступленіемъ; исключеніе составляли только рабыни, служившія для его удовольствія, оплодотвореніе которыхъ онъ считалъ своей привилегіей. Разведеніе рабовъ, предназначенныхъ для труда, почти не окупалось. Рабство, какъ способъ производства, возможно было только на основѣ постояннаго похищенія рабовъ, а это предполагаетъ крестьянское хозяйство у сосѣднихъ народовъ, приростъ народонаселенія которыхъ доставлялъ бы излишекъ рабочихъ силъ, похищаемыхъ для обращенія въ рабство.

Когда, вмѣсто тяжелой ручной обработки поля, вводится плугъ, трудъ женщины облегчается еще больше. Прирученіе животныхъ и уходъ за ними и лошадьми составляютъ теперь занятіе мужчинъ, и

они уже начинаютъ обрабатывать землю. Полевыя работы перестаютъ быть женскимъ занятіемъ.

Не менѣе выгоды приноситъ женщинѣ осѣдлость, которая освобождаетъ ее отъ всѣхъ трудностей передвиженія и отъ работы устройства временнаго шатра, который приходится послѣ опять разбирать. Разъ построенный домъ уже не требуетъ дальнѣйшей работы. А постройка дома все болѣе становится работой мужчинъ, вѣроятно, потому, что работа въ лѣсу является ихъ занятіемъ; чѣмъ болѣе охота отодвигается на задній планъ, тѣмъ болѣе становится важнымъ полученіе дерева для постройки и топлива.

Домашній очагъ, скотный дворъ, сады и, поскольку дѣти не бѣгаютъ на свободѣ, дѣтская — вотъ, что является теперь главной ареной дѣятельности женщины. Работы этой вполнѣ достаточно, чтобы дать приложеніе всѣмъ силамъ женщины, но не такъ много, чтобы поглотить ихъ цѣликомъ. У женщины остается теперь больше силъ для выполненія функцій размноженія. А вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается производительность труда, увеличиваются избытки производства, которые доставляютъ обильную пищу дѣтямъ. Благодаря производительности труда становится выгоднымъ примѣненіе рабовъ въ домашнемъ хозяйствѣ, потому что рабы производятъ теперь избытокъ въ сравненіи съ издержками на ихъ содержаніе. И всюду, гдѣ развивается домашнее рабство, женщина освобождается отъ тяжелаго труда, и самой главной работой ея является теперь рожденіе и воспитаніе дѣтей. На это уходятъ всѣ ея силы.

На этой стадіи мы встрѣчаемъ огромную плодовитость. Поразительный примѣръ представляетъ Южная Африка въ то время, когда на ряду съ кафрами и бурами, хозяйство которыхъ находилось на переходной стадіи отъ кочевого скотоводства къ земледѣльче-

скому осѣдлому хозяйству и приносило богатые избытки, жили готтентоты-охотники, бывшіе въ то же время въ рабствѣ у буровъ. Въ такой же степени, въ какой плодовитость была ничтожна у готентотовъ, въ такой же она велика была у буровъ и кафровъ.

При наличности свободной земли крестьянское хозяйство благопріятствуетъ сильной плодовитости женщинъ. Это мы видимъ въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ Россіи, въ Канадѣ (гдѣ женщины имѣютъ иногда до 25 дѣтей) и т. д. Совсѣмъ другое мы наблюдаемъ у крестьянства при недостаткѣ земли.

Крестьянская мораль этой стадіи развитія и составляетъ прообразъ той морали, которую усвоило себѣ мальтузіанство и которую оно проповѣдуетъ: только имущіе должны вступать въ бракъ, только они могутъ имѣть дѣтей, и не больше, чѣмъ они въ состояніи надѣлить имуществомъ. Тогда не будетъ больше обездоленныхъ людей и исчезнетъ нужда, связанная съ обездоленностью.

Въ своихъ „Основаніяхъ политической экономіи“ Джонъ Стюартъ Милль изслѣдуетъ вліяніе крестьянскаго хозяйства на увеличеніе народонаселенія и приходитъ къ заключенію, что оно задерживаетъ ростъ населенія и дѣйствуетъ, поэтому, очень благодѣтельнымъ образомъ. Результаты своего изслѣдованія о вліяніи мелкой частной поземельной собственности онъ резюмируетъ въ слѣдующихъ словахъ: „никакая другая форма сельскаго хозяйства не оказываетъ такого благотворнаго вліянія на хозяйственную дѣятельность, умственное развитіе, умѣренность и предусмотрительность населенія, и не препятствуетъ въ такой степени его неосторожному увеличенію; поэтому, при современномъ уровнѣ воспитанія, ни одна не благопріятствуетъ въ такой степени, какъ моральному, такъ физическому процвѣтанію, какъ именно эта форма“.

Мальтузіанство представляетъ въ сущности не что иное, какъ возведеніе всей этой, вытекающей изъ условій крестьянскаго хозяйства технической, интеллектуальной и моральной ограниченности на степень закона природы. И все же эта ограниченность свойственна крестьянскому хозяйству не при всякихъ, а только при опредѣленныхъ условіяхъ. Поэтому, и Миллю приходится въ только что упомянутой главѣ полемизировать съ наблюдателями, которые думаютъ, что крестьянское хозяйство благопріятствуетъ сильному приросту населенія. Одно мнѣніе такъ же правильно, какъ и другое. Крестьянское хозяйство не представляетъ нѣчто изолированное, а, наоборотъ, составляетъ часть цѣлаго, общества, которое становится все сложнѣе, а вмѣстѣ съ измѣненіемъ этого общества измѣняется и характеръ крестьянскаго хозяйства даже тамъ, гдѣ технически оно остается на томъ же уровнѣ.

Не останавливаясь болѣе подробно надъ условіями размноженія населенія на различныхъ стадіяхъ общественнаго развитія, Каутскій отмѣчаетъ тѣсную связь хода размноженія съ общественными условіями. Каждой формѣ общественности соотвѣтствуютъ опредѣленныя условія размноженія населенія. Въ новѣйшее время обратилъ на себя вниманіе фактъ малой плодовитости женщины высшихъ классовъ современнаго общества.

Различіе между плодовитостью пролетаріевъ и безплодіемъ богатыхъ бросалось въ глаза многимъ наблюдателямъ. Съ цѣлью объяснить это явленіе выставлено было предположеніе, что обильное питаніе задерживаетъ размноженіе, а скудное способствуетъ ему,—взглядъ, который поддерживается въ особенности соціалистами и выдвигается ими, какъ главный аргументъ противъ Мальтуса. Послѣднему возражали, что

именно нищета увеличиваетъ плодовитость и что лучшее средство уменьшить ее—это всеобщее благосостояніе. Однако, этотъ взглядъ не выдерживаетъ критики. Сравненіе между малой плодовитостью охотничьихъ народовъ съ необыкновенной плодовитостью номадовъ-скотоводовъ и свободныхъ, не ставшихъ еще жертвами эксплоатаціи, крестьянъ, окруженныхъ богатой природой, доказываетъ какъ разъ то же самое, чему учитъ и наблюденіе надъ животными, а именно, что обильное питаніе при условіяхъ, укрѣпляющихъ весь организмъ,—а для этого требуется работа на свѣжемъ воздухѣ—не только не уменьшаетъ плодовитости, но, наоборотъ, увеличиваетъ ее до максимума. Различіе между плодовитостью пролетаріевъ и богатыхъ людей основывается не на различіи питанія, а на цѣломъ рядѣ моментовъ, которые вытекаютъ изъ различныхъ общественныхъ условій, и несмотря на болѣе обильное питаніе, а не вслѣдствіе его, уменьшаютъ число дѣторожденій у богатыхъ въ большей степени, чѣмъ у пролетаріевъ.

Капиталъ развиваетъ въ своихъ носителяхъ стремленіе къ накопленію и концентраціи. Въ той ожесточенной конкуренціи, которая характеризуетъ капиталистическій способъ производства, болѣе крупный капиталъ всегда побѣждаетъ болѣе мелкій капиталъ; поэтому, задачей каждаго капиталиста является увеличеніе своего капитала. Однимъ изъ средствъ для этого служитъ бракъ—конечно, бракъ между двумя лицами, обладающими капиталомъ: онъ даетъ возможность соединить на продолжительное время два капитала и произвести наслѣдника, которому они оба могутъ быть оставлены. Но горе имъ, если бракъ ихъ даетъ слишкомъ много наслѣдниковъ! Онъ превращается тогда изъ средства концентраціи капитала въ средство раздробленія капитала. Тогда вновь разви-

вается стремленіе по возможности ограничить число дѣтей, соблюдать въ бракѣ „разумныя привычки“.

Въ большинствѣ случаевъ такое стремленіе соотвѣтствуетъ также личнымъ желаніямъ жены капиталиста. Она въ этихъ кругахъ освобождена отъ всякой работы, она воспитывается только для наслажденія. Недостатокъ физическаго движенія дѣлаетъ ее слабой; недостатокъ дисциплины и серьезнаго умственнаго труда развиваетъ въ ней при томъ изобиліи средствъ, которыми она располагаетъ, неумѣренную страсть къ наслажденіямъ, истощающимъ ее въ гораздо большей степени, чѣмъ крестьянку ея непомѣрный трудъ. Все это уменьшаетъ ея способность къ дѣторожденію. Она боится слишкомъ рано постарѣть, если она дастъ жизнь нѣсколькимъ дѣтямъ. Если она отличается большой плодовитостью, то она очень охотно примѣняетъ предупредительныя средства противъ зачатія, а современная наука и техника идутъ ей въ этомъ отношеніи навстрѣчу.

Въ средѣ высшей аристократіи, дорожащей чистотой крови, къ этимъ препятствіямъ размноженію присоединяется еще опасность безплодія вслѣдствіе кровосмѣшенія. Явленіе это замѣчается также и въ династіяхъ капиталистовъ, когда онѣ пытаются, путемъ браковъ съ родственниками, сохранить свои фамильные капиталы.

Въ силу всѣхъ этихъ основаній браки богатыхъ людей не отличаются особой плодовитостью, и многіе остаются даже совершенно безплодными.

Уменьшеніе рождаемости за послѣднія десятилѣтія вызвало среди представителей буржуазной экономіи новое направленіе, которое, въ противоположность закону народонаселенія Мальтуса, выдвигаетъ новый законъ: перенаселеніе есть слѣдствіе нищеты. Капиталистическое общество производитъ непрерывное увеличе-

ніе благосостоянія и культуры, и чѣмъ выше благосостояніе и культура, тѣмъ меньше число рожденій.

Но этотъ новый законъ народонаселенія, который имѣетъ силу для всѣхъ временъ, имѣетъ, къ сожалѣнію, тотъ недостатокъ, что онъ опирается только на опытъ послѣднихъ трехъ десятилѣтій. До 1880 года его дѣйствіе было совершенно незамѣтно. Развѣ капиталистическое общество до этого времени не увеличивало благосостоянія и культуры? Или оно внезапно, въ теченіе послѣднихъ трехъ десятилѣтій, превратилось въ свою противоположность?

Поэтому, вмѣсто того, чтобы удовлетвориться общей фразой о „благосостояніи и культурѣ“, мы лучше спросимъ себя, въ чемъ заключаются тѣ особенныя условія, возникшія въ теченіе послѣдняго столѣтія, которыя повліяли на уменьшеніе числа рожденій даже въ средѣ пролетаріата?

И мы сейчасъ же встрѣчаемся съ факторомъ, на который наталкиваются всѣ наблюдатели, но который не имѣетъ никакого отношенія къ „благосостоянію и культурѣ“. Это—стремленіе науки и техники найти средства, которыя мѣшали бы зачатію. До этого времени предупредительныя средства противъ зачатія были зачастую очень примитивны, грубы, отвратительны и вредны, и только съ семидесятыхъ годовъ существуютъ такія, производимыя фабричнымъ путемъ, средства, которыя все больше становятся всѣмъ доступны, вполнѣ безвредны, не возбуждаютъ отвращенія и не причиняютъ никакихъ неудобствъ.

Однако, наличность такихъ предупредительныхъ средствъ сама по себѣ была бы еще недостаточна, чтобы объяснить уменьшеніе числа рожденій, если бы не возрастала потребность въ нихъ.

Прежде всего приходится указать на такой огромной важности фактъ, какъ распространеніе женска-

го труда и въ мелко-буржуазныхъ кругахъ, которое дѣлаетъ исполинскіе успѣхи какъ разъ съ начала восьмидесятыхъ годовъ. Разложеніе семьи вслѣдствіе промысловой дѣятельности женщины дѣлаетъ, какъ мы видѣли выше, послѣднюю все болѣе самостоятельной и облегчаетъ ей возможность вступить въ законную или незаконную связь съ мужчиной, но затрудняетъ ей воспитаніе дѣтей, съ которыми она разлучена въ теченіе цѣлаго дня и за которыми она не можетъ ухаживать сама. Поэтому, положеніе трудящейся женщины, вынужденной поручать уходъ за дѣтьми чужимъ людямъ, тѣмъ лучше, чѣмъ меньше она имѣетъ дѣтей.

Сюда присоединяется ростъ большихъ городовъ. Въ деревнѣ и даже маленькомъ городишкѣ дѣтей легко воспитать. Они имѣютъ возможность свободно играть на открытомъ воздухѣ, и рѣзвость ихъ вноситъ освѣжающую струю въ монотонность деревенской жизни. Иное дѣло въ большомъ городѣ, гдѣ дѣти несостоятельныхъ родителей должны тѣсниться въ маленькихъ комнатахъ, гдѣ ихъ живость и рѣзвость превращаются въ муку для нихъ и окружающихъ ихъ взрослыхъ, гдѣ вся ихъ жизнь протекаетъ безъ радости и превращается въ непосильное бремя для ихъ родителей. И чѣмъ ихъ меньше, тѣмъ лучше.

Ростъ крупныхъ городовъ, развитіе женскаго труда въ связи съ усовершенствованіемъ и распространеніемъ предупредительныхъ средствъ—вотъ, по всей вѣроятности, главныя причины уменьшенія числа рожденій со времени восьмидесятыхъ годовъ. Возможно, что въ томъ же направленіи дѣйствуетъ еще другой факторъ, по крайней мѣрѣ, на европейскомъ континентѣ. Это—переходъ къ всеобщей воинской повинности, которая была слѣдствіемъ войны 1866 и 1870 гг. Военная служба на цѣлые годы переноситъ всю спо-

собную къ оружію молодежь въ обстановку казармы и связанной съ ней проституціи и превращается, такимъ образомъ, въ могучее орудіе распространенія венерическихъ болѣзней среди всего населенія. Ростъ крупныхъ городовъ также влечетъ за собой развитіе проституціи и увеличеніе числа венерическихъ заболѣваній.

Все это факторы, которые особенно сильно проявляютъ свое дѣйствіе въ теченіе послѣдняго поколѣнія во всѣхъ капиталистическихъ государствахъ. Именно ихъ вліянію мы можемъ приписать, главнымъ образомъ, уменьшеніе числа рожденій.

Но назвать все это ростомъ „благосостоянія и культуры", во всякомъ случаѣ, не приходится.

IV.

Какъ же повліяетъ на размноженіе населенія переходъ общества къ соціалистическому строю? Противники соціализма изъ числа мальтузіанцевъ, доказывающіе, что соціалистическій строй долженъ вызвать увеличеніе прироста населенія, могутъ многое сказать въ свою пользу. Дѣйствительно, повышеніе общаго благосостоянія должно уменьшить смертность населенія.

Извѣстно, что соціализмъ хочетъ создать болѣе здоровыя условія для труда. Но онъ создастъ также болѣе здоровыя условія и для удовольствій, и въ этой области, какъ и въ первой, не только будетъ противодѣйствовать столь высокой въ настоящее время нормѣ смертности, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ создастъ благопріятныя условія для увеличенія народонаселенія, даже если бы рождаемость осталась безъ измѣненія.

А послѣднее мало вѣроятно. Мнѣніе многихъ соціалистовъ, что нищета, заботы и переутомленіе повышаютъ естественную плодовитость, между тѣмъ какъ

благосостояніе, отсутствіе заботъ и короткій рабочій день понижаютъ ее,—неосновательно. Скорѣе можно утверждать прямо противоположное. Причины бездѣтности богатыхъ женщинъ,—полное бездѣйствіе и вытекающее отсюда малокровіе или ожирѣніе съ одной стороны, и истощеніе, благодаря ночнымъ удовольствіямъ съ другой,—не могутъ быть перенесены на трудящихся женщинъ соціалистическаго строя. А главная причина большей плодовитости пролетаріевъ въ сравненіи съ состоятельными классами, возможность заключенія раннихъ браковъ, будетъ предоставлена всѣмъ членамъ общества. Въ настоящее время состоятельные классы вступаютъ въ бракъ позже, чѣмъ пролетаріи, потому что они женятся только тогда, когда обладаютъ опредѣленнымъ состояніемъ или службой. Вслѣдствіе этого повысился сначала брачный возрастъ мужчинъ, а потомъ косвеннымъ образомъ и женщины, которая принуждена ждать, пока избранникъ ея не поведетъ ее подъ вѣнецъ. Если возрастъ между 16 и 36 годами является періодомъ высшей плодовитости у женщинъ, то этотъ періодъ уменьшается на половину, если брачный возрастъ въ среднемъ подымается съ 16 до 26 лѣтъ.

Соціалистическое общество упразднитъ экономическіе мотивы, повышающіе теперь брачный возрастъ, упразднитъ проституцію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и венерическія болѣзни.

Тогда будетъ устраненъ еще одинъ факторъ, вызывающій повышеніе смертности, но въ то же время и пониженіе плодовитости. „Изъ 100 браковъ, говоритъ г-жа Адамсъ, въ среднемъ 10 бездѣтны, а изъ этихъ 10 случаевъ въ 7 изъ нихъ виновенъ мужчина. Главной причиной безплодія является трипперъ“.

Если принять все это во вниманіе, то можно считать вѣроятнымъ, что въ соціалистическомъ обществѣ

рождаемость сильно повысится, между тѣмъ какъ смертность уменьшится. Размноженіе народонаселенія можетъ принять такіе размѣры, которые превзойдутъ еще размѣры размноженія старыхъ германцевъ въ эпоху переселенія народовъ, когда римляне смотрѣли на Германію, какъ на мать народовъ, vagina gentium.

Но можетъ случиться также иначе. Измѣненіе въ плодовитости человѣка при перемѣнѣ общественныхъ условій больше всего зависитъ отъ измѣненія положенія женщины. Если соціализмъ, борьбу за который, главнымъ образомъ, ведетъ промышленный пролетаріатъ, самый глубокій переворотъ произведетъ въ сельскомъ хозяйствѣ, то онъ точно также измѣнитъ и улучшитъ положеніе женщины въ значительно большей степени, чѣмъ положеніе мужчинъ, хотя послѣдніе, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ, составляли главную массу борцовъ за него. Онъ освободитъ женщину не только отъ эксплоатаціи капиталиста, но и отъ гнета и мелочныхъ заботъ отдѣльнаго домашняго хозяйства, къ которому, несмотря на увеличеніе числа занятыхъ въ промышленности женщинъ, все еще прикрѣплена бо́льшая часть ихъ. Рабочій день женщинъ длиннѣе рабочаго дня мужчинъ, потому что, кромѣ работы для заработка, имъ приходится заниматься еще домашнимъ хозяйствомъ. А если онѣ не соединяютъ обѣихъ работъ, то большей частью только потому, что домашнее хозяйство отнимаетъ у нихъ все время, съ ранняго утра до поздней ночи.

Все это съуживаетъ кругозоръ женщинъ, убиваетъ ихъ иниціативу, отнимаетъ у нихъ, въ значительно большей степени, чѣмъ у трудящихся мужчинъ, возможность и способность къ умственной дѣятельности. Соціализмъ предоставитъ имъ все это въ такой же мѣрѣ, какъ и мужчинамъ.

Но функція размноженія отнимаетъ у женщинъ

значительно больше силъ, чѣмъ у мужчинъ. А интенсивная умственная работа, это—дѣятельность въ высшей степени утомительная, необходимыя силы для которой часто не дооцѣниваются.

Но если женщина вступитъ въ соперничество съ мужчиной, если она постарается не отставать отъ него въ умственномъ отношеніи, не уменьшитъ ли это запасъ силъ, нужныхъ ей для размноженія, и не подѣйствуетъ ли это на уменьшеніе плодовитости?

По мнѣнію Спенсера, интенсивный умственный трудъ уменьшаетъ плодовитость женщинъ.

„Что умственный трудъ, доведенный до излишества, вызываетъ въ женщинахъ абсолютное или относительное безплодіе, это легко доказать. Хотя образъ жизни и питанія дѣвушекъ высшаго класса не таковъ, какимъ бы онъ долженъ быть, однако, принимая во вниманіе, что пища ихъ лучше, чѣмъ пища болѣе бѣдныхъ дѣвушекъ, а физическая обстановка не хуже, можно съ большимъ основаніемъ приписать недостатокъ у нихъ воспроизводительной силы переутомленію мозга, которое, производитъ серьезное воздѣйствіе на физическую сторону. Это уменьшеніе воспроизводительной силы доказывается не только болѣе частыми случаями повторенія абсолютнаго безплодія, или ранняго прекращенія дѣторородной способности, но также весьма часто встрѣчающейся неспособностью кормить дѣтей. Воспрозводительная способность, взятая въ полномъ ея составѣ, есть способность родить хорошо развитого ребенка и давать ему естественную пищу въ теченіе естественнаго періода. Большинство плоскогрудыхъ дѣвушекъ, прошедшихъ всѣ ступени школьнаго воспитанія, неспособны къ этому. Если бы измѣрять ихъ плодовитость числомъ дѣтей, которыхъ онѣ въ состояніи выкормить безъ искусственной помощи, то онѣ оказались бы относительно весьма не плодовитыми“.

Если мнѣніе это вѣрно, то сильное увеличеніе числа женщинъ, занимающихся интенсивнымъ умственнымъ трудомъ, должно было въ высшей степени понизить общую плодовитость всего человѣчества. Но вопросъ еще—вѣрно ли мнѣніе Спенсера? Безплодіе, сильно распространенное среди учащихся и ученыхъ женщинъ, является не только слѣдствіемъ занятій ихъ умственнымъ трудомъ, но послѣдствіемъ и тѣхъ условій, въ которыхъ имъ приходится въ настоящее время заниматься умственнымъ трудомъ.

Теперь эти условія весьма не гигіеничны и не раціональны.

Соціализмъ долженъ произвести въ условіяхъ умственнаго (равно какъ и физическаго) труда совершенный переворотъ. Кромѣ того, нужно принять во вниманіе и общую болѣе раціональную и здоровую обстановку жизни. Поэтому тѣ причины, которыя теперь уменьшаютъ плодовитость женщинъ, живущихъ умственнымъ трудомъ, должны ослабить свое дѣйствіе при господствѣ соціалистическаго строя.

Однако, женщина соціалистическаго общества можетъ сознательно избѣгать дѣторожденія.

Если женщины имущихъ классовъ примѣняютъ средства противъ зачатія, чтобы не дѣлить имущества между многими наслѣдниками, если любящія пожить въ свое удовольствіе женщины высшаго свѣта примѣняютъ ихъ для того, чтобы сохранить молодой видъ и предохранить себя отъ неудобствъ, причиняемыхъ беременностью и рожденіемъ дѣтей, то женщины, занимающіяся умственнымъ трудомъ, могутъ видѣть въ большомъ количествѣ дѣтей препятствіе для своей дѣятельности и стараются избѣжать этого путемъ искусственнаго ограниченія своей плодовитости.

Кто можетъ знать, не станетъ ли, съ ростомъ умственной дѣятельности женщины въ соціалистиче-

скомъ обществѣ, мотивъ этотъ всеобщимъ, и не будетъ ли онъ служить противодѣйствіемъ сильному размноженію народонаселенія?

Во всякомъ случаѣ, факты подобные тѣмъ, которые мы наблюдаемъ у буровъ и канадцевъ, когда женщина рожаетъ отъ 18 до 25 человѣкъ дѣтей, возможны только тамъ, гдѣ женщина рано выходитъ замужъ и въ теченіе всего періода, когда она способна къ дѣторожденію, превращается въ простую машину для рожденія дѣтей, гдѣ наряду съ домашнимъ хозяйствомъ единственнымъ занятіемъ ея является размноженіе рода. Какъ только женщина пріобрѣтаетъ интересы, выходящіе за узкія рамки семьи и брака, она начинаетъ отрицательно относиться къ слишкомъ большому числу дѣтей, какъ и къ слишкомъ долгой односторонней ручной работѣ. Стремленіе къ досугу, желаніе пользоваться наслажденіями и дѣятельностью въ природѣ, искусствѣ и наукѣ, которое такъ отличаетъ современнаго человѣка, все это должно повліять на уменьшеніе рождаемости.

Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что соціализмъ, освободивъ женщину,—одновременно съ естественнымъ увеличеніемъ плодовитости, вызоветъ болѣе интенсивное примѣненіе предупредительныхъ средствъ, и, такимъ образомъ, замедлитъ размноженіе народонаселенія, болѣе того, приведетъ его въ стаціонарное состояніе. Создастся, такимъ образомъ, опасность не перенаселенія, а обезлюдѣнія.

Однако, и эта опасность не кажется Каутскому серьезной. При господствѣ соціализма должно достигнуть чрезвычайнаго развитія чувство зависимости каждаго отдѣльнаго члена общества отъ общественнаго мнѣнія.

Если бы соціалистическому обществу стала угрожать опасность вымиранія, то общественное мнѣніе

стало бы относиться съ самымъ суровымъ осужденіемъ къ ограниченію дѣторожденія. Всякая женщина, имѣющая слишкомъ мало дѣтей, благодаря принимаемымъ ею мѣрамъ противъ зачатія, разсматривалась бы какъ нарушающая высшіе интересы человѣчества. Въ связи съ этимъ выработалась бы новая половая этика, заставляющая женщинъ стыдиться подобнаго поведенія. Долгъ имѣть «третьяго ребенка», который такъ трудно привить современному буржуазному обществу, легко вошелъ бы въ сознаніе женщины соціалистическаго общества.

Точно также, нравственное чувство вызвало бы противоположное поведеніе, если бы соціалистическое общество стало передъ обратной опасностью—перенаселенія. А въ соціалистическомъ обществѣ размноженіе народонаселенія будетъ казаться чрезмѣрнымъ не только тогда, когда оно расширится за возможные предѣлы средствъ существованія. Потребность въ досугѣ и наслажденіяхъ, доставляемыхъ природой, будетъ въ соціалистическомъ обществѣ такъ велика, что размноженіе народонаселенія уже тогда покажется чрезмѣрнымъ, если оно заставитъ пожертвовать отдыхомъ въ пользу увеличенія средствъ существованія, т.-е., еще задолго до того, какъ уровень средствъ существованія достигнетъ возможныхъ предѣловъ.

Какъ только размноженіе народонаселенія покажется обществу чрезмѣрнымъ и какъ только это воззрѣніе станетъ всеобщимъ, сейчасъ же общественное мнѣніе и совѣсть отдѣльной личности поставитъ женщинамъ въ обязанность не производить слишкомъ большое количество дѣтей. Въ виду обилія средствъ для предупрежденія зачатія, широкаго распространенія естественно-научныхъ знаній, большихъ духовныхъ запросовъ женщины, вслѣдствіе которыхъ она будетъ разсматривать большое количество дѣтей, какъ

препятствіе для своего умственнаго развитія и дѣятельности, обязанность эта будетъ легче и безболѣзненнѣе, чѣмъ дѣвственность, налагаемая современными нравами на дѣвушку непролетарскихъ слоевъ, если ей не удастся встрѣтить подходящаго человѣка, который согласился бы стать ея законнымъ мужемъ.

Итакъ, нравственность, если въ томъ явится необходимость, будетъ тогда регулировать размноженіе въ такой же степени, какъ она регулировала и до сихъ поръ половую жизнь. При условіяхъ грядущаго соціалистическаго общества это можно сдѣлать легче и безболѣзненнѣе, чѣмъ это было возможно при всѣхъ общественныхъ формахъ, существовавшихъ до сихъ поръ.

Приведетъ ли ходъ вещей къ тому, что придется прибѣгнуть къ такому регулированію—этотъ вопросъ совершенно не поддается теперь рѣшенію. Мы можемъ сказать только, что если бы въ соціалистическомъ обществѣ возникла проблема народонаселенія, то она могла бы быть рѣшена уже при помощи извѣстныхъ въ настоящее время факторовъ.

V.

Такимъ образомъ, какія бы формы ни приняло, въ концѣ-концовъ, размноженіе населенія въ соціалистическомъ обществѣ, мы не можемъ себѣ въ настоящее время представить такія проблемы народонаселенія, которыя могли бы представить для него затрудненія или даже опасность.

Съ другой стороны, Каутскій рѣшительно отвергаетъ соціалистическое воззрѣніе, согласно которому въ соціалистическомъ обществѣ природа сама собою создаетъ наиболѣе цѣлесообразный порядокъ размноженія, въ то время, какъ въ эпоху капитализма она дѣйствуетъ въ сторону перенаселенія, короче говоря,

какъ будто въ вопросѣ народонаселенія природа соціалистична и антикапиталистична.

Опроверженію этого соціалистическаго воззрѣнія была посвящена первая книга Каутскаго, и въ этомъ отношенін его точка зрѣнія не измѣнилась. Думать, что естественная плодовитость человѣка сама собою приспособляется къ опредѣленнымъ общественнымъ потребностямъ,—значитъ, по его мнѣнію, заниматься телеологіей въ худшемъ смыслѣ слова и ставить вверхъ ногами всѣ данныя современнаго естествознанія.

Но столь же неправильнымъ кажется ему и тотъ взглядъ, что стремленіе къ перенаселенію есть естественный законъ, который господствуетъ во всей органической природѣ и которому можно противодѣйствовать и противодѣйствуютъ только въ человѣческомъ обществѣ. Въ дѣйствительности, имѣетъ мѣсто какъ разъ обратное. Какъ въ отдѣльномъ организмѣ, такъ и въ системѣ организмовъ господствуетъ равновѣсіе созидающихъ и разрушающихъ силъ, конечно, не равновѣсіе матеріи, но равновѣсіе жизни. Оно постоянно нарушается, чтобы постоянно быть возстановленнымъ. Только въ отдѣльные періоды глубоко идущихъ перемѣнъ въ условіяхъ жизни наступаютъ въ природѣ длительныя нарушенія равновѣсія—перенаселеніе въ одномъ, вымираніе—въ другомъ случаѣ. Но и эти нарушенія ведутъ, въ концѣ-концовъ, къ установленію новаго равновѣсія на измѣненной основѣ, при появленіи новыхъ и устраненіи старыхъ видовъ организмовъ.

Во всѣхъ существовавшихъ до сихъ поръ формахъ человѣческаго общества процессы размноженія мало зависѣли отъ непосредственнаго вліянія нравственнаго чувства и опредѣлялись сложными общественными вліяніями другого рода.

Только въ соціалистическомъ обществѣ будутъ даны условія, при которыхъ нравственность, какъ ре-

гуляторъ размноженія, пріобрѣтетъ дѣйствительную силу,—въ томъ случаѣ, если темпъ увеличенія населенія будетъ этого требовать; нравственность будетъ дѣйствовать, какъ регуляторъ, не только для предотвращенія перенаселенія, но и для предотвращенія уменьшенія населенія, возможность, которая ни въ коемъ случаѣ не исключена. Этотъ регуляторъ въ случаѣ необходимости будетъ дѣйствовать тѣмъ легче, что уже и при настоящемъ состояніи естествознанія и техники ограниченіе числа рожденій вовсе не означаетъ отказа отъ брачной жизни.

Слѣдуетъ также отмѣтить, что весьма важный практическій интересъ получитъ вмѣшательство нравственнаго сознанія въ процессъ размноженія въ другой области, а не по отношенію къ увеличенію населенія; это та область, гдѣ нравственное сознаніе выступаетъ въ самомъ началѣ человѣческаго общества,—гигіена расы, предотвращеніе физическаго вырожденія человѣка.

Въ современномъ обществѣ это вырожденіе дѣлаетъ быстрые и внушающіе опасенія успѣхи. Два фактора вызываютъ это вырожденіе. Прежде всего — дурныя условія жизни культурнаго человѣчества при капиталистическомъ режимѣ; отъ нихъ страдаютъ прежде всего рабочіе классы, но не одни они. Необезпеченность существованія, венерическія болѣзни, ночная жизнь разрушаютъ здоровье и имущихъ классовъ. И если они не страдаютъ отъ переутомленія, плохихъ жилищъ, недостаточнаго питанія, недостатка во врачебной помощи, то тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ среди нихъ второй факторъ, который при техническомъ прогрессѣ все болѣе ухудшаетъ расу: это—все растущая возможность жить и размножаться для самыхъ слабыхъ и больныхъ.

Соціалистическое общество устранитъ одинъ факторъ вырожденія человѣчества—переутомленіе, дурное питаніе и плохое жилище, ночную работу и ночную жизнь, проституцію и венерическія болѣзни. Но одновременно оно усилитъ другой факторъ вырожденія — именно тѣмъ, что облегчитъ людямъ жизнь, понизитъ предъявляемыя къ нимъ требованія, будетъ больше заботиться о хилыхъ и калѣкахъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно будетъ развивать условія, противодѣйствующія возникающей отсюда опасности дальнѣйшаго вырожденія человѣчества.

Уже теперь есть цѣлый рядъ естествоиспытателей, понимающихъ опасность и сознающихъ необходимость того единственнаго средства, которое можетъ предотвратить ее внутри человѣческаго общества: замѣны естественнаго подбора, вызываемаго борьбой за существованіе, искусственнымъ подборомъ,—такимъ образомъ, что всѣ болѣзненные индивидуумы, отъ которыхъ родятся больныя дѣти, откажутся отъ продолженія рода, а это при современномъ состояніи медицинской техники, какъ мы знаемъ, не заключаетъ въ себѣ отказа отъ брака.

Но какъ долженъ осуществиться этотъ видъ искусственнаго подбора? Путемъ вмѣшательства властей, полицейскихъ запрещеній, карательныхъ постановленій? Ихъ можно было бы примѣнять въ крайнемъ случаѣ къ опаснымъ преступникамъ или умалишеннымъ, которыхъ держатъ въ заключеніи. Но по отношенію къ свободнымъ людямъ это былъ бы абсурдъ. Здѣсь можетъ дѣйствовать регулирующимъ образомъ только голосъ общественаго мнѣнія и собственной совѣсти.

При современныхъ условіяхъ мечтать о созданіи нравственнаго сознанія въ этомъ направленіи кажется чистѣйшей утопіей—потому, что ни высшіе, ни низшіе классы общества не чувствуютъ ни малѣйшей охоты

подчинять свои личные интересы, свою индивидуальную жизнь интересамъ цѣлаго.

Совершенно другое дѣло въ соціалистическомъ обществѣ. Никто уже не является въ немъ рабомъ своего капитала, какъ капиталистъ, который женится на нелюбимой, больной, но богатой женщинѣ, чтобы имѣть отъ нея наслѣдника. Тогда исчезнутъ всѣ эти условія, ведущія теперь какъ въ средѣ пролетаріата, такъ и въ высшихъ классахъ, къ болѣзнямъ и вырожденію. Кто имѣетъ здоровые задатки въ себѣ, будетъ развивать и укрѣплять ихъ. Болѣзненность не будетъ болѣе массовымъ явленіемъ, отъ котораго нѣтъ спасенія. Если тогда и будутъ еще рождаться больныя дѣти, то ихъ болѣзненность не явится уже результатомъ соціальныхъ отношеній. Въ ней повинны будутъ только родители. Тѣмъ самымъ будетъ дана почва, на которой можетъ развиться дѣйствительная практика „усовершенствованія расы"—общественное стремленіе къ рожденію здоровыхъ дѣтей. Тогда и общественное мнѣніе и совѣсть самихъ родителей будутъ осуждать продолженіе рода болѣзненныхъ людей, тогда будетъ общепризнанной обязанностью каждаго взрослаго человѣка, который чувствуетъ себя не вполнѣ здоровымъ, передъ заключеніемъ брака выслушать совѣтъ спеціалиста, цѣлесообразно-ли продолженіе его рода или нѣтъ. На рожденіе больного ребенка будутъ тогда смотрѣть такими же глазами, какъ теперь на рожденіе внѣбрачныхъ дѣтей.

Такимъ образомъ, соціализмъ принесетъ человѣчеству не только матеріальное благосостояніе и отдыхъ, но еще здоровье и силу, и устранитъ болѣзни, какъ массовое явленіе.

Возникнетъ новый родъ людей, сильный, красивый и жизнерадостный, какъ герои греческаго эпоса или нѣмецкіе богатыри эпохи переселенія народовъ.

Но если для нихъ война и разбойничество составляли высшее наслажденіе, то въ соціалистическомъ обществѣ не будетъ къ этому ни склонности, ни повода. Избытокъ физической силы найдетъ себѣ примѣненіе въ преодолѣніи естественныхъ препятствій или въ спортѣ. Но тогда станетъ достояніемъ всего общества и новый интересъ, котораго еще не было вовсе во времена варварства, и который, со времени его возникновенія и до сихъ поръ, оставался только аристократической монополіей: интересъ къ наукѣ.

Гораздо раньше, чѣмъ земля станетъ необитаемой для человѣчества, на ней остановится дальнѣйшее развитіе органической жизни. Міръ растительныхъ и животныхъ организмовъ, вѣроятно, достигъ съ человѣкомъ своей высшей точки. Не исключена возможность, что и человѣческое общество достигнетъ высшей точки развитія въ соціализмѣ, такъ что онъ представляетъ собою послѣднюю и высшую форму человѣческаго общества, какъ человѣкъ—послѣднюю и высшую форму въ мірѣ организмовъ. Во всякомъ случаѣ, органическое и общественное развитіе ограничены, какъ и сама основа, на которой они построены: силы земли и части солнечной теплоты, притекающей къ землѣ, могутъ изсякнуть.

Но безгранична область науки, вселенная, вѣчное и безконечное все. Его нельзя исчерпать. Чѣмъ дальше подвигается знаніе, чѣмъ сильнѣе растетъ его объемъ, тѣмъ слабѣе чувствуетъ себя отдѣльный изслѣдователь, тѣмъ ничтожнѣе кажется ему уже достигнутое наукой по сравненію съ тѣмъ, что еще нужно завоевать, но и тѣмъ сильнѣе желаніе дальнѣйшихъ завоеваній. Для великихъ завоевателей будущаго остается только наука: для нихъ не будетъ другого поля болѣе могучей битвы, не будетъ тріумфа болѣе гордаго, возвышеннаго и чистаго, какъ тріумфъ завоевателя

въ области науки, не будетъ другой болѣе счастливой дѣятельности, какъ бороться въ ея рядахъ.

Величайшимъ и наиболѣе блестящимъ дѣяніемъ соціализма будетъ именно то, что онъ сдѣлаетъ общимъ достояніемъ не только благосостояніе, здоровье и отдыхъ, но и наслажденіе наукой.

V.

Таковы взгляды на законы народонаселенія вообще и на условія роста населенія въ соціалистическомъ обществѣ самаго выдающагося теоретика марксизма.

Съ основнымъ тезисомъ Каутскаго, заимствованнымъ имъ у Маркса,—тезисомъ, что каждому обществу присущъ свой особенный законъ народонаселенія—можно, съ извѣстными оговорками, согласиться. Оговорокъ требуетъ, въ данномъ случаѣ, неправильное примѣненіе къ фактамъ роста населенія термина „законъ“. Если въ каждомъ историческомъ обществѣ условія размноженія населенія существенно иныя, то какимъ образомъ условія и факторы размноженія въ различныхъ обществахъ могутъ быть квалифицированы, какъ законы? Вѣдь закономъ можетъ быть только нѣчто повторяющееся, нѣкоторое единообразіе. Каутскій же совершенно правильно отрицаетъ, чтобы факторы размноженія въ различныхъ обществахъ были повторяющимися и единообразными. Очевидно, Каутскій (слѣдуя Марксу) неосторожно обращается въ данномъ случаѣ съ научнымъ терминомъ „законъ“ и примѣняетъ этотъ терминъ къ такого рода послѣдовательностямъ фактовъ, которыя, по его собственной характеристикѣ, ни въ какомъ случаѣ не образуютъ собой законовъ.

Конечно, я не хочу сказать, что факты размноженія населенія не подчинены вообще законамъ. Но только законы, дѣйствующіе въ данномъ случаѣ, не

суть особые законы размноженія, а болѣе общіе законы, управляющіе поведеніемъ человѣка и жизнью различныхъ формъ человѣческаго общества.

Съ этимъ ограниченіемъ можно признать основной тезисъ Маркса, защищаемый Каутскимъ, вполнѣ правильнымъ. Дѣйствительно, ходъ размноженія населенія существенно различенъ у различныхъ обществъ и не представляетъ собой чего-либо единообразнаго и неизмѣннаго. Вѣрно также и то, что Мальтусъ не принималъ въ разсчетъ этого различія и представлялъ себѣ дѣло такъ, какъ будто бы условія размноженія населенія при всякомъ общественномъ строѣ остаются въ существенномъ тѣ же.

Въ этомъ заключалась важная ошибка Мальтуса, приведшая его къ совершенно неправильной теоріи относительно причинъ бѣдности населенія. Однако, вопреки Марксу и Каутскому, эта ошибка не лишаетъ всякой научной цѣнности теорію народонаселенія Мальтуса.

Какъ указано въ предыдущей статьѣ, абстрактная теорія народонаселенія Мальтуса сохраняетъ и въ этомъ случаѣ свое значеніе и легко можетъ быть согласована съ признаніемъ зависимости роста населенія отъ особенностей общественнаго строя. Теорія Мальтуса указываетъ лишь общіе факторы, регулирующіе размноженіе населенія—какіе же изъ этихъ факторовъ и съ какой энергіей дѣйствуютъ въ данномъ обществѣ, это опредѣляется измѣняющимися историческими условіями жизни даннаго общества. Измѣненіе формы общественной жизни должно измѣнять и самый ходъ размноженія населенія.

Такъ, развитіе капиталистическаго общественнаго строя первоначально дало безпримѣрный въ исторіи толчекъ росту населенія. Поэтому 19-ый вѣкъ явился эпохой, единственной въ исторіи человѣчества по бы-

строѣ роста населенія. Но дальнѣйшее развитіе капитализма привело къ паденію рождаемости и замедленію прироста населенія, а въ близкомъ будущемъ можетъ повести и къ полному прекращенію такого прироста, создавая опасность даже вымиранія человѣчества.

Это сокращеніе рождаемости вызвано дѣйствіемъ новой предупредительной причины, которой Мальтусъ не придавалъ значенія въ качествѣ задержки прироста населенія, но которая находитъ свое мѣсто въ его общей схемѣ факторовъ размноженія. Этой причиной является принятіе разнаго рода предупредительныхъ мѣръ противъ зачатія. Могущественное дѣйствіе этого фактора въ новѣйшее время находится въ непосредственной связи съ измѣненіемъ условій общественной жизни, съ обостреніемъ общественной борьбы и соціальнымъ подъемомъ рабочаго класса. (Замѣчу, кстати, что Каутскій очень поверхностно выясняетъ причины паденія рождаемости). Такимъ образомъ, этотъ новый факторъ, противодѣйствующій росту населенія, всецѣло соціальнаго происхожденія. И, тѣмъ не менѣе, этотъ факторъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто въ общей абстрактной схемѣ факторовъ народонаселенія, данной Мальтусомъ.

Такимъ образомъ, соображенія Каутскаго, если ихъ и признавать правильными, нисколько не являются опроверженіемъ абстрактной теоріи народонаселенія, данной Мальтусомъ.

Не лишено интереса остановиться на условіяхъ размноженія соціалистическаго общества, какъ ихъ рисуетъ Каутскій.

И тутъ я считаю Каутскаго, въ общемъ, правымъ. Нельзя не согласиться съ нимъ, что, при условіяхъ жизни соціалистическаго общества, ходъ размноженія населенія въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ въ наше

время, будетъ регулироваться общественнымъ мнѣніемъ и потребностями общества въ ускореніи или замедленіи этого роста. Но Каутскій смотритъ слишкомъ оптимистично на проблему народонаселенія въ обществѣ будущаго. Мнѣ кажется, что соціалистическому обществу будетъ гораздо легче бороться съ тенденціей къ перенаселенію, чѣмъ съ тенденціей къ вымиранію. Противъ перенаселенія соціалистическое общество будетъ располагать тѣмъ же испытаннымъ средствомъ, которое получило такое распространеніе въ капиталистическомъ обществѣ въ мѣрахъ противъ зачатія. Гораздо труднѣе будетъ борьба съ паденіемъ рождаемости.

Въ современномъ обществѣ это паденіе вызывается преимущественно принятіемъ предупредительныхъ мѣръ, а не измѣненіемъ самого организма женщины. Но весьма возможно и правдоподобно, что пріобщеніе женщины къ культурной жизни, развитіе ея мозга поведетъ къ ослабленію ея воспроизводительныхъ функцій. Весьма возможно, что женщина, живущая жизнью мужчины, будетъ плохой самкой и будетъ менѣе годиться для продолженія рода. Кромѣ того, общественному мнѣнію, даже въ соціалистическомъ обществѣ, будетъ не легко равноправную женщину будущаго заставить исполнять свою соціальную обязанность—быть „машиной для рожденія дѣтей“, если только соотвѣтствующіе инстинкты, заставляющіе въ наше время женщину стремиться къ материнству, перестанутъ дѣйствовать съ прежней силой.

Итакъ, и при условіяхъ жизни соціалистическаго общества проблема народонаселенія можетъ принять грозный характеръ — правда, не въ мальтузіанскомъ смыслѣ—опасности перенаселенія,—а въ обратномъ—опасности вымиранія человѣчества.

Л. Эльстеръ.

Экономисты современной эпохи и Робертъ Мальтусъ[1]).

Бо̀льшая часть экономистовъ нашего времени признаетъ, что ученіе Мальтуса правильно въ томъ, что является въ немъ наиболѣе существеннымъ. Признаютъ не отдѣльныя положенія этого ученія, напр., теорію ариѳметической и геометрической прогрессій, но считаютъ правильнымъ самое зерно теоріи. Согласны съ тѣмъ, что населеніе обнаруживаетъ тенденцію размножаться быстрѣе, чѣмъ растутъ средства его существованія.

Изъ нѣмецкихъ экономистовъ раньше всего заслуживаютъ упоминанія трое, которые умерли еще въ XIX столѣтіи: Густавъ Рюмелинъ (1815—1889), Лоренцъ Штейнъ (1815 — 1890) и Вильгельмъ Рошеръ (1817—1894).

Рюмелинъ изучалъ ученіе о народонаселеніи особенно обстоятельно и пріобрѣлъ своими работами особенно крупныя заслуги въ этомъ отдѣлѣ экономи-

---

1) Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

ческой науки [1]). Его сужденія объ ученіи Мальтуса лучше всего обнаруживаютъ нижеслѣдующія слова изъ его статьи „Ученіе о народонаселеніи“ въ руководствѣ Шенберга [2]): „Аргументы Мальтуса въ частностяхъ нуждаются въ исправленіи въ нѣкоторыхъ пунктахъ; ихъ слѣдуетъ кой въ чемъ дополнить, усилить, отчасти измѣнить и развить“. Затѣмъ Гюмелинъ приводитъ нѣкоторыя возраженія, а потомъ продолжаетъ: „Всѣ эти аргументы далеко не опровергаютъ Мальтуса; напротивъ, они только придаютъ его положеніямъ больше вѣса и значенія, расширяютъ ихъ и усиливаютъ. Надо думать, что вообще не слѣдовало бы тратить по пустому много словъ для доказательства столь очевидной истины. Стремленіе человѣка къ размноженію коренится въ сильнѣйшихъ инстинктахъ его природы и, какъ существенный родовой признакъ, сохраняя свое напряженіе, передается изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ сила, которую ничуть не ослабляетъ ростъ населенія. Напротивъ, на ограниченной поверхности земли нельзя увеличивать до безпредѣльности количество даровъ природы, въ которыхъ человѣкъ нуждается для поддержанія своего физическаго существованія. По мѣрѣ того, какъ ростетъ интенсивность обработки, ежегодная доля прироста продукта становится все меньше и меньше. Такимъ образомъ, ростъ населенія происходитъ при постоянномъ давленіи противостоящихъ ему препятствій, и вслѣдствіе этого количество населенія постоянно держится на уровнѣ средствъ суще-

[1]) Ср. „Ueber die Malthusischen Lehren“ въ его „Reden und Aufsätze“ (рѣчи и статьи) 1875, стр. 305 и слѣд. „Zur Übervölkerungsfrage“ въ „Reden und Aufsätze“ 1881, стр. 568 и сл. Die „Bevölkerungslehre“ въ руководствѣ Шенберга (Schönberg), I, 3 Aufl., 1890, стр. 723 и сл.

[2]) Стр. 770, 771, 772.

ствованія, а если люди не умѣютъ удерживать его на этомъ уровнѣ посредствомъ разумныхъ средствъ, природа приводитъ къ тому же результату другимъ, насильственнымъ, путемъ. Наконецъ, каждый человѣкъ и гражданинъ обязанъ производить на свѣтъ не больше дѣтей, чѣмъ онъ въ состояніи прокормить и воспитать; отъ этой обязанности никто ни въ коемъ случаѣ не вправѣ отказаться. Все это—истины, о которыхъ свидѣтельствуетъ вся исторія человѣчества и къ которымъ приводитъ простое размышленіе" [1]).

Не слабѣе выражаетъ свое мнѣніе о возможности перенаселенія Лоренцъ Штейнъ. Въ своей „Системѣ

---

[1]) Въ 4 изданіи Шенберга статью „Bevölkerungslehre" пересмотрѣлъ Шеель (v. Scheel). Онъ прибавилъ слѣдующее къ тому, что имѣется у Рюмелина: Рюмелинъ упустилъ изъ виду указать здѣсь на одну основную ошибку Мальтуса. Заключается она въ томъ, что Мальтусъ непосредственно противопоставляетъ человѣчество „средствамъ существованія" (растеніямъ и животнымъ) и, такимъ образомъ, вызываетъ представленіе, будто бы они развиваются съ различной тенденціей возрастанія безъ всякой взаимной зависимости. При этомъ онъ оставляетъ безъ вниманія одинъ посредствующій и опредѣляющій факторъ—строй собственности. Для человѣческаго общества, живущаго при опредѣленныхъ формахъ собственности, на первой очереди стоитъ вопросъ, насколько при существующемъ строѣ отдѣльному лицу доступна возможность добывать себѣ средства существованія (доходы), а вовсе не вопросъ, въ состояніи ли природа доставлять средства существованія въ достаточномъ количествѣ. Непосредственное противопоставленіе человѣчества средствамъ существованія и основанная на немъ идея „перенаселенія" являются неосновательными и безцѣльными вслѣдствіе недостаточнаго вниманія къ вышеупомянутому посредствующему звену. „Но при этомъ, присовокупляетъ Шеель, разумѣется, остается истиной, что для отдѣльнаго семейства или для болѣе или менѣе значительнаго числа семействъ можетъ наступить „перенаселеніе" или „тенденція къ чрезмѣрному возрастанію", да эти явленія часто и наступаютъ". I томъ, стр. 876.

государственной науки“ [1]) онъ говоритъ: „Законъ народонаселенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда размѣры имѣющихся на лицо средствъ существованія, какъ естественныя условія жизни, опредѣляютъ размѣры, въ какихъ проявляется законъ размноженія отдѣльныхъ лицъ. Этотъ послѣдній выражается въ постоянномъ возрастаніи числа лицъ, возрастаніи, которое, будучи само по себѣ безгранично, постоянно выходитъ за предѣлы средствъ, являющихся условіями размноженія, средствъ, самихъ по себѣ ограниченныхъ. Такимъ образомъ, размноженіе становится опредѣленнымъ вслѣдствіе естественныхъ условій, въ которыхъ оно происходитъ; оно обусловлено степенью, въ которой можетъ слѣдовать за приростомъ населенія приростъ средствъ, какъ естественныхъ условій жизни“. Затѣмъ Штейнъ опредѣленно заявляетъ, что въ этомъ именно и заключается основная мысль ученія Мальтуса, но только облеченная въ научную форму.

Особенную основательность въ разработкѣ вопроса о сущности населенія обнаруживаетъ Вильгельмъ Рошеръ въ своей „Системѣ“ [2]). Въ первыхъ четырехъ изданіяхъ этого произведенія онъ нарочно обозначаетъ, какъ „Мальтузіанскій законъ увеличенія населенія“ мѣста, гдѣ касается соотвѣтствующаго вопроса. Затѣмъ онъ выпустилъ это обозначеніе, объяснивъ въ предисловіи къ пятому изданію эту перемѣну [3]). Онъ опасается, какъ бы при бѣгломъ чтеніи читатель не подумалъ, что найдетъ въ книгѣ ученіе о „мальтузіанствѣ“, какъ его понимаютъ широкія массы, и не пропустилъ бы въ виду этого всего отдѣла.

---

[1]) „System der Staatswissenschaft“, I т. 1852.

[2]) Roscher. „System der Volkswirtschaft“. Ein Hand-und Lesebuch u. s. w. I томъ, 5 книга, 1 изд. 1854, 2 изд. 1892.

[3]) 5 изд. 1863, стр. IX.

„Тѣмъ не менѣе, прибавляетъ Рошеръ, не подлежитъ сомнѣнію, что рано или поздно будетъ возстановлена честь Мальтуса, какъ ученаго изслѣдователя перваго ранга, обогатившаго экономическую науку важнымъ открытіемъ". Далѣе, въ отдѣлѣ о народонаселеніи[1]) Рошеръ касается извѣстнаго возраженія противъ ученія Мальтуса. Указываютъ на то, что средства существованія человѣка состоятъ изъ растеній и животныхъ, а эти послѣднія размножаются, какъ и люди, въ геометрической прогрессіи и даже быстрѣе людей, такъ какъ знаменатель прогрессіи, выражающій ихъ ростъ, больше. Какъ это ни очевидно, тутъ не принято во вниманіе, что росту растеній и животныхъ въ геометрической прогрессіи мѣшаетъ хотя бы то же самое потребленіе ихъ человѣкомъ, для котораго они являются средствами существованія. Съ другой стороны, вѣрно, что даже сырые продукты, не говоря уже о цѣнностяхъ, способныхъ къ улучшенію, въ любое время, посредствомъ примѣненія болѣе искусной техники, можно умножить въ большей степени, чѣмъ въ простой ариѳметической прогрессіи.

Но совершенно невѣроятно предположеніе, что приростъ средствъ существованія могъ бы поспѣвать за ростомъ населенія, если бы послѣдній зависѣлъ исключительно отъ состоянія человѣческихъ чувствъ и ограничивался бы лишь предѣлами физіологическихъ возможностей.

Тенденцію, соотвѣтствующую такому предположенію, въ виду этого, должны ограничивать тенденціи другого рода. Таковы взгляды Рошера; въ другомъ мѣстѣ онъ прибавляетъ [2]), что основные взгляды Маль-

---

[1]) § 242.

[2]) Въ концѣ примѣчанія 15 къ § 242.

туса надо считать „постояннымъ пріобрѣтеніемъ науки“ κτῆμα ἐς ἀεί.

Точно такимъ же образомъ, но только еще энергичнѣе выступаетъ въ защиту Мальтуса Альбрехтъ Шеффле (1891—1903). Въ своемъ „Строеніе и жизнь соціальнаго тѣла“ [1]) онъ пишетъ: „Населеніе можетъ расти безнаказанно лишь до тѣхъ поръ, пока производительное потребленіе открываетъ новыя области для увеличившихся въ количествѣ живыхъ существъ, устраняетъ ненужныя потребности или уничтожаетъ несоразмѣрности, пока являются завоеванія въ области техники или становится легче преодолѣвать противодѣйствіе силъ природы. Если эти условія не выполнены, между существами, становящимися излишними, начинается разрушительная борьба, пока, въ результатѣ скрытыхъ и открытыхъ схватокъ, ихъ не убираютъ въ ряды мертвыхъ. Существуетъ лишь единственное средство избѣжать несоотвѣтствія между инстинктомъ размноженія, съ одной стороны, и наступающимъ, въ концѣ-концовъ, уменьшеніемъ поступленій отъ земли,—съ другой. Заключается оно въ ограниченіи инстинкта размноженія въ соотвѣтствіи съ возможностью увеличивать средства производства. Либо слѣдуетъ бояться разрушительныхъ послѣдствій перенаселенія и не допускать появленія на свѣтъ существъ, которыя могутъ оказаться излишними,—это будутъ „предупредительныя мѣры“,—либо люди должны истреблять другъ друга, устраняя тѣхъ, кто представляетъ собой избытокъ. Третьяго исхода нѣтъ. Нельзя найти разрѣшенія вопроса, которое освободило бы отъ этой мальтузіанской дилеммы. Только подвергаясь опасности хронической нужды или вѣчно возобновляю-

---

[1]) „Bau und Leben des sozialen Körpers“, II томъ, изд. 1881, стр. 245. Въ изданіи 1896, I томъ, стр. 405.

щейся истребительной войны, человѣкъ можетъ слѣдовать инстинкту оставленія потомства, какъ только накопляется его сѣмя. Если онъ размножается, какъ животное, онъ долженъ страдать отъ послѣдствій истребительной войны, къ которымъ приводитъ животный инстинктъ размноженія.

Позже, въ другомъ мѣстѣ того же произведенія мы находимъ слѣдующее [1]): „Ежедневно и ежечасно мы можемъ наблюдать законъ, что чѣмъ менѣе дѣйствуютъ предупредительныя тенденціи, тѣмъ сильнѣе обнаруживается дѣйствіе тенденцій къ истребленію, что изъ отдѣльныхъ формъ двухъ противоположныхъ тенденцій каждая должна дѣйствовать тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе дѣйствуютъ остальныя, и тѣмъ больше умѣрять свое дѣйствіе, чѣмъ болѣе обнаруживаютъ свое равномѣрное дѣйствіе остальныя. Всѣ эти противоположныя тенденціи являются формами, въ которыхъ проявляется законъ возстановленія равновѣсія". Вслѣдъ затѣмъ, подвергнувъ изслѣдованію различныя задерживающія населеніе причины, Шеффле прибавляетъ [2]): „Огромная смертность дѣтей пролетаріата, законныхъ и внѣбрачныхъ, расточаетъ огромный капиталъ воспитанія, въ ней заключается масса невыразимыхъ страданій, и все-таки она является необходимымъ слѣдствіемъ безпечности родителей и ихъ неспособности поддерживать существованіе дѣтей, а то и другое—порожденіе нужды. Такимъ образомъ, и въ христіанскомъ обществѣ, отказавшемся отъ древнегреческаго и китайскаго обычая покидать дѣтей, производитъ свое опустошительное дѣйствіе это слѣдствіе размноженія. Если присмотрѣться ближе, бѣдствія дѣтей, лишенныхъ ухода въ домахъ родителей или прію-

[1]) II т., стр. 248 (2 изд., I томъ, стр. 408).
[2]) II т., стр. 249—250 (2 изд. I т., стр. 409—410).

тахъ для подкидышей, часто представляютъ болѣе жестокій способъ отдѣлаться отъ нихъ, чѣмъ существующій у дикарей обычай убивать новорожденныхъ или покидать ихъ. Но если позабыть о невыносимыхъ страданіяхъ невиннаго потомства внѣбрачныхъ связей, все-таки нельзя не принять во вниманіе, что именно черезъ посредство тѣхъ, кому посчастливилось остаться въ живыхъ, семейства, пользующіяся благосостояніемъ, получаютъ возможность оставлять многочисленное потомство въ борьбѣ за существованіе. А эту послѣднюю въ основѣ можно считать школой семейнаго эгоизма“ [1]).

Адольфъ Вагнеръ также убѣжденъ въ правильности ученія Мальтуса. Онъ придаетъ особое значеніе „неотъемлемому праву общества“, въ случаѣ надобности, ограничивать право вступленія въ бракъ.

Такимъ образомъ, государство можетъ косвенно помѣшать росту населенія въ моменты, когда приростъ его дѣйствительно начинаетъ опережать приростъ средствъ существованія, а не является слѣдствіемъ неравенства въ распредѣленіи имуществъ и доходовъ; вѣдь и послѣднее иногда сокращаетъ долю отдѣльныхъ лицъ или семействъ до предѣловъ, совершенно недопустимыхъ съ точки зрѣнія удовлетворенія насущныхъ потребностей. Отъ такого практическаго вывода изъ ученія о народонаселеніи Мальтуса, пожалуй, уклонился бы и крайній индивидуализмъ и соціализмъ, и оба совершенно неправильно [2]). Позже, въ другомъ мѣстѣ своего „учебника“ [3]), Вагнеръ приводитъ многочисленныя соображенія, говорящія противъ современныхъ законовъ о вступленіи въ бракъ, и

---

[1]) См. также Schäffle. „Kapitalismus und Sozialismus“, 1870, стр. 173.

[2]) Wagner. „Lehrbuch der politischen Ökonomie“, I томъ (Allgemeine oder theoretische Volkswirtschaftslehre) I часть (2 изд. 1879), стр. 145.

[3]) I томъ, стр. 442.

прибавляетъ [1]), что изъ отдѣльныхъ мѣропріятій, дѣйствующихъ прямо, скорѣе всего слѣдуетъ принять во вниманіе повышеніе законнаго возраста для вступленія въ бракъ, въ особенности, по отношенію къ мужскому полу. Но, главнымъ образомъ, полагаетъ онъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на мѣропріятія, косвенно ведущія къ ограниченію браковъ, а для этого вся хозяйственная жизнь должна принять болѣе общественный характеръ, а въ ремеслѣ возникнуть особыя организаціи (цехи) [2]). Въ третьемъ изданіи своихъ „Основаній“ (I часть, 2 полутомъ, стр. 445) Вагнеръ подробнѣе развилъ ученіе о народонаселеніи; здѣсь онъ далъ превосходное изложеніе экономической стороны проблемы населенія и снабдилъ свой трудъ богатымъ статистическимъ матеріаломъ. „Подъ вліяніемъ полового инстинкта и инстинкта семейной жизни“, говоритъ онъ, „населеніе обнаруживаетъ сильную тенденцію къ сохраненію состоянія, въ которомъ оно находится; рожденіями оно пополняетъ убыль отъ смертности и, сверхъ того, обыкновенно проявляетъ сильную тенденцію увеличиваться въ своихъ размѣрахъ вслѣдствіе избытка рожденій. Эта тенденція въ данное время и въ теченіе болѣе или менѣе продолжительныхъ періодовъ времени представляетъ до нѣкоторой степени твердо установленную величину, являющуюся продуктомъ психофизической и моральной организаціи народа и его свойствъ. Обстоятельства, дѣйствительно облегчающія жизнь, ожиданіе отъ нея лучшаго и въ настоящемъ и въ будущемъ, отчасти прямо содѣйствуютъ вышеупомянутой тенденціи, отчасти косвенно устраняютъ противоположную, отчасти усиливаютъ ея дѣй-

[1]) Стр. 445, 446.

[2]) Заслуживаетъ еще упоминанія касающаяся нашего предмета статья Вагнера въ „Allgemeine Zeitung“ (1880, № 160, 162, 163, 164, 165, 168, 170.) (Volksvermehrung und Auswanderung).

ствіе. Въ это время населеніе и въ хозяйственномъ и въ соціальномъ отношеніи живетъ лучше или надѣется жить лучше. Тогда психологически предупредительныя тенденціи дѣйствуютъ слабѣе или превращаются въ противоположныя; физіологически подавляющія тенденціи также дѣйствуютъ слабѣе; количество браковъ и рожденій возрастаетъ, между тѣмъ какъ количество смертныхъ случаевъ при такихъ обстоятельствахъ обыкновенно уменьшается. Напротивъ, дѣйствительное ухудшеніе положенія или страхъ, что оно наступитъ въ настоящемъ или будущемъ, отчасти прямо ослабляютъ эту тенденцію, отчасти косвенно,—усиливая противоположныя тенденціи,—отчасти затрудняютъ ея дѣйствіе. Въ это время населеніе и въ хозяйственномъ и въ соціальномъ отношеніи живетъ хуже, чѣмъ обыкновенно, или боится, что будетъ хуже; тогда психологическія предупредительныя и физіологическія подавляющія тенденціи становятся сильнѣе, количество браковъ и рожденій уменьшается, а смертей въ это время обыкновенно возрастаетъ. Такимъ образомъ, дѣйствительное естественное движеніе народонаселенія, опредѣляющія послѣднее соотношенія между браками, зарожденіями, рожденіями и смертными случаями, наконецъ, состояніе населенія, а въ особенности направленіе и степень его измѣненія,—все это зависитъ, съ одной стороны, отъ болѣе или менѣе постоянной величины, существующей разъ на всегда въ населеніи тенденціи къ увеличенію и вытекающаго изъ нея дѣйствительнаго возрастанія; съ другой стороны,—отъ перемѣнной величины, выражающейся въ фактическомъ дѣйствіи данной тенденціи возрастанія, на которую вліяютъ конкретныя перемѣнныя условія, содѣйствующія ей или сдерживающія ее въ опредѣленное время въ опредѣленномъ мѣстѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи имѣетъ рѣшающее значеніе легкость

или трудность обзаводиться семьей и добывать средства для большаго числа людей или господствующіе на этотъ счетъ взгляды,—другими словами, дѣйствительные или предполагаемые размѣры области прокормленія. Но коль скоро въ какомъ-нибудь классѣ, какомъ-нибудь народѣ становятся господствующими въ опредѣленное время опредѣленные взгляды на то, что̀ слѣдуетъ считать достаточнымъ для поддержанія существованія, а что̀—необходимымъ, взгляды эти въ такомъ случаѣ также становятся факторомъ, длительно воздѣйствующимъ на брачность и рождаемость. Факторъ этотъ опредѣляетъ среднюю величину послѣднихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ту національную тенденцію возрастанія, которую слѣдуетъ принять за данную величину; онъ измѣняетъ ее, ускоряетъ или замедляетъ. Такимъ образомъ объясняются отношенія, вызывающія длительное возрастаніе населенія и измѣненія въ нихъ. Отношенія эти имѣютъ мѣсто во всякомъ населеніи вообще, въ различныхъ народахъ въ одно и то же время и въ одномъ и томъ же народѣ въ различныя времена [1]). Исходя изъ этихъ выводовъ, Вагнеръ самъ указываетъ на ихъ значеніе, заявляя, что эти положенія лишь расширяютъ область ученія Мальтуса, отнюдь не измѣняютъ послѣднее. Измѣненіе касается лишь формы выраженія, отнюдь не содержанія. Въ концѣ своего экономическаго изслѣдованія о народонаселеніи Вагнеръ высказываетъ слѣдующія соображенія. При всякомъ хозяйственномъ строѣ и любой организаціи хозяйства существуетъ опасность относительнаго перенаселенія. Устраняя ее, приходится мѣшать выступленію подавляющихъ тенденцій. Если при этомъ дѣйствіе эмиграціи оказывается недостаточ-

---

[1]) „Grundlegung der politischen Ökonomie“, 3 изд. 1892—93. I часть, стр. 529—530.

нымъ, или если нельзя все время поддерживать ее на опредѣленномъ уровнѣ, если не помогаетъ и технической прогрессъ, въ частности—прогрессъ въ земледѣліи, если нельзя расширить сбытъ продуктовъ страны и вообще сферу распространенія ея хозяйственныхъ силъ, или если при этомъ нельзя извлечь соотвѣтствующей выгоды, если нельзя увеличить размѣръ доставки продуктовъ съ рынковъ другихъ странъ или въ другой формѣ извлечь изъ нихъ пользу, или если выгоды такихъ операцій недостаточно велики,—тогда остается лишь одно вѣрное средство: должны начать дѣйствовать тенденціи, предупреждающія ростъ населенія, и дѣйствовать съ достаточной силой. Правило это примѣнимо и къ высокоразвитому хозяйству фазы „земледѣлія, мануфактуры и міровой торговли", съ его плотнымъ населеніемъ. Но не менѣе сильно дѣйствіе того же начала въ обществѣ, организованномъ на основѣ соціализма, или всякомъ, приближающемся къ таковому. „Такимъ образомъ, Робертъ Мальтусъ оказывается правъ во всемъ существенномъ", заканчиваетъ Вагнеръ [1]).

И Густавъ Шмоллеръ въ различныхъ мѣстахъ своихъ произведеній объявляетъ себя сторонникомъ теоріи Мальтуса. Въ особенности недавно, въ своемъ „Очеркѣ общаго ученія о хозяйствѣ". Мы приведемъ лишь немного изъ того, что у него встрѣчается. Въ своемъ посланіи къ Трейчке онъ говоритъ [2]): „Пре-

---

[1]) Стр. 665. Недавно Вагнеръ нѣсколько разъ снова коснулся вопроса о народонаселеніи, все въ духѣ вышеизложенныхъ взглядовъ. Сюда относятся многочисленныя статьи въ „Tägliche Rundschau" (№ 165, 167, 193, 1901 г.). Эти статьи съ большими добавленіями вошли потомъ въ „Agrar-und Industriestaat", 1 изд. 1901 г. А затѣмъ второе изданіе 1902 г., стр. 48.

[2]) Schmoller: „Offnes Sendschreiben an Herrn Professor Dr. Heinrich von Treitschke über einige Grundfragen des Rechts und

имущества, доставляемыя собственностью, могутъ уменьшиться, если рабочее сословіе и вообще низшіе классы станутъ заключать браки, оставлять потомство и выбирать профессію дѣтямъ, слѣдуя не однимъ лишь естественнымъ инстинктамъ и указанію случая, если они научатся обдумывать, предусматривать, владѣть собой; вѣдь такъ именно поступаютъ въ настоящее время среднее и высшее сословія, вслѣдствіе чего и сохраняется standard of life послѣднимъ". Въ другомъ мѣстѣ онъ выражается еще рѣзче. Въ своемъ „Нѣкоторыя замѣчанія объ увеличеніи задолженности нѣмецкаго землевладѣнія" Шмоллеръ говоритъ: „Что касается числа дѣтей, то я не стану высказываться въ пользу французской системы двухъ дѣтей; но, по моему, столь же неразумно держаться старой догмы о благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ многочисленнаго потомства. Эта догма соотвѣтствуетъ культурной эпохѣ полуцивилизаціи. Воспитать меньше дѣтей, но воспитать ихъ лучше и лучше снабдить средствами—дѣло, болѣе угодное Богу и людямъ, это болѣе тяжелая и высокая задача Величайшій позоръ нѣмецкой націи составляетъ наша дѣтская смертность, самая большая въ мірѣ. Мы много выиграли бы, если бы удалось смыть хотя бы это позорное пятно. Но и въ другихъ областяхъ культуры мы должны выиграть, направивъ вниманіе не на количество, но на качество подрастающаго поколѣнія.

Въ своемъ „Очеркѣ общаго ученія о хозяйствѣ" [1]) Шмоллеръ подходитъ ближе къ „проблемѣ населенія" и путямъ ея разрѣшенія. Здѣсь Шмоллеръ выдвигаетъ

---

der Volkswirtschaft. Въ Jahrb. für National. und Statistik", 23 т., 1874, стр. 321.

[1]) Landwirtschaftliche Jahrbücher, XI томъ 1882 г., стр. 613 и сл., главнымъ образомъ, стр. 622.

заслуги Мальтуса [1]). Послѣдній съ особенной энергіей, посредствомъ научнаго доказательства, подчеркнулъ связь между количествомъ людей и возможностью ихъ пропитанія. Онъ объяснилъ, каковы границы этого количества при опредѣленныхъ данныхъ условіяхъ. Но тенденція, безъ сомнѣнія, существующая въ дѣйствительности, представляется Мальтусу слишкомъ естественной, абсолютной; онъ недостаточно различаетъ различныя состоянія хозяйства, между тѣмъ какъ при нѣкоторыхъ имѣется возможность поддерживать существованіе населенія посредствомъ различныхъ способовъ. Онъ, какъ и его многочисленные послѣдователи пессимисты, считаетъ слѣдствіемъ перенаселенія и такія явленія, которыя скорѣе слѣдуетъ считать результатомъ дурной организаціи производства и распредѣленія, отсталости въ области техники, а совсѣмъ не слишкомъ большого числа людей". Въ заключительной главѣ Шмоллеръ говоритъ [2]): „Увеличеніе густоты населенія является естественнымъ слѣдствіемъ здоровыхъ состояній, какъ оно является предпосылкой высшей культуры. Но въ томъ-то именно и заключается особенность проблемы населенія, такъ сказать, ея трагизмъ, что, съ одной стороны, возрастанія населенія настоятельно требуютъ счастье родителей и интересы государства, какъ хозяйственные, такъ и интересы политическаго могущества. А съ другой стороны, достиженіе цѣли снова грозитъ тому же росту. Другими словами, слишкомъ густое населеніе, при наступленіи опредѣленныхъ условій жизни, не можетъ больше существовать, не подвергаясь нуждѣ, лишеніямъ и нищетѣ. Каждая степень плотности предполагаетъ опредѣленную технику и организацію хозяй-

---

[1]) Первая, болѣе крупная, часть (1—3 изд.), Лейпцигъ. 1900.
[2]) Стр. 182.

ственной жизни, опредѣленные нравы и правила нравственности, опредѣленныя общественныя учрежденія, а при населеніи вдвое больше размѣромъ все это можетъ оказаться недостаточнымъ, невозможнымъ, можетъ даже вести къ смерти".

И Густавъ Конъ въ своихъ небольшихъ статьяхъ [1]), а потомъ въ своей „Системѣ" [2]) говоритъ о Мальтусѣ, что, несмотря на всю неточность метода и формулировки, ему все же принадлежитъ заслуга: онъ установилъ нѣкоторыя вѣчныя истины на счетъ естественныхъ и моральныхъ основаній общества, и съ тѣхъ поръ ихъ можно не замѣчать лишь вслѣдствіе непониманія или невѣдѣнія. На этихъ истинахъ покоится знаніе первопричинъ, имѣющихъ рѣшающее значеніе въ вопросахъ соціальнаго благосостоянія. Конъ называетъ [3]) законъ Мальтуса „наиболѣе непоколебимымъ и важнымъ закономъ политической экономіи до настоящаго времени".

Природа стремится къ увеличенію количества существованій и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергаетъ постоянной опасности ихъ качество; культура обращаетъ вниманіе именно на качество и лишь при условіи сохраненія послѣдняго допускаетъ ростъ количества. Все значеніе исторіи основано на качествѣ жизни и именно на прогрессирующемъ ея качествѣ. Между тѣмъ наивныя слова „плодитесь и размножайтесь" обозначаютъ природное состояніе человѣчества. Если элементарныя

---

[1]) G. Cohn. „Arbeit und Armut", „Internationalə Fabrikgesetzgebung" въ „Volkswirtschaftliche Aufsätze", 1882, стр. 365 и слѣд., стр. 439 и слѣд. „Трудъ и бѣдность", Международное фабричное законодательство. Штутгартъ, 1882.

[2]) „System der Nationalökonomie"; I томъ 1885, стр. 116. „Система политической экономіи". Руководство для учащихся. I т. Штутгартъ, 1885, стр. 110.

[3]) Въ вышеупомянутыхъ статьяхъ, стр. 530.

силы природы обнаруживаютъ свое демоническое могущество въ эпоху, желающую быть специфически исторической, т.-е. прогрессирующей, эпоху, избравшую своимъ лозунгомъ „достойное человѣка существованіе“, тогда обостряется сознаніе противорѣчія того и другого элемента.

Іоганнъ Конрадъ, Евгеній Филипповичъ и Генрихъ Дитцель также признаютъ законъ Мальтуса въ существенныхъ частяхъ правильнымъ. Конрадъ въ третьемъ изданіи своей „экономической политики“ [1]) очень подробно разбираетъ сущность закона о населеніи и, между прочимъ, говоритъ: „Наиболѣе поразительное доказательство, что и въ настоящее время только дѣйствительныя препятствія мѣшаютъ болѣе быстрому росту населенія, даетъ статистика движенія населенія. Изъ нея видно, что при благопріятныхъ коньюнктурахъ приростъ населенія возрастаетъ, а неблагопріятныя тотчасъ же уменьшаютъ его“.

Филипповичъ слѣдующимъ образомъ формулируетъ законъ народонаселенія: „Насколько простирается нашъ опытъ, мы видимъ, что населеніе обладаетъ тенденціей увеличиваться за границы средствъ существованія, обусловленныхъ данной хозяйственной и общественной организаціей“ [2]).

Наконецъ, Дитцель также обнародовалъ очеркъ о народонаселеніи, въ высшей степени заслуживающій вниманія. Онъ помѣщенъ въ юбилейномъ изданіи „Подарокъ Адольфу Вагнеру къ 70-лѣтію со дня его рожденія“ (1905) и критически освѣщаетъ взгляды Оппенгеймера и Ю. Вольфа. Здѣсь Дитцель въ особенности говоритъ

---

[1]) I. Conrad. „Grundriss zum Studium der politischen Ökonomie“ 2 часть „Volkswirtschaftspolitik“, 3 изд. 1902, стр. 459, 469—470.

[2]) Philippovich. „Grundriss der politischen Ökonomie“, I томъ 2 изд., 1897, стр. 56.

объ убѣжденіи Мальтуса, что съ подъемомъ культуры рождаемость начнетъ падать. Теперь предположеніе Мальтуса осуществилось и притомъ быстрѣе и въ большемъ объемѣ, чѣмъ могъ ожидать самъ Мальтусъ. Свои выводы Дитцель заключаетъ слѣдующимъ образомъ: „Если бы Мальтусу [1]) показали данныя, которыя обнаружила опредѣленная прогрессивная тенденція въ кругу современной культуры, онъ не нашелъ бы въ этомъ обстоятельствѣ никакого основанія для „другого изложенія“ своего ученія. Онъ только увидѣлъ бы въ существующемъ исполненіе своей любимой грезы; грезы, которая носилась предъ его взорами, когда онъ впервые набрасывалъ свой очеркъ, которая продолжала воздѣйствовать на него въ теченіе трехъ десятилѣтій, когда онъ снова перерабатывалъ свое произведеніе. Онъ мечталъ, что постепенное измѣненіе въ правахъ рабочаго класса приведетъ необходимымъ образомъ къ замедленію возрастанія населенія и что предложеніе рабочихъ силъ приспособится къ спросу..., при чемъ будутъ возрастать и удовольствія и удобства, мечталъ, что, пока будутъ возрастать ультура и богатство, положеніе массъ будетъ постоянно улучшаться“. Итакъ, я вмѣстѣ съ Адольфомъ Вагнеромъ говорю: „Во всемъ существенномъ Мальтусъ правъ“.

Несмотря на всѣ эти многочисленныя выраженія согласія съ ученіемъ Мальтуса, несмотря на вниманіе, котораго они заслуживаютъ, было бы, тѣмъ не менѣе, ошибочно предположить, что споръ о Мальтусѣ законченъ.

Энергичнаго противника пріобрѣло ученіе въ лицѣ Оппенгеймера. Въ предисловіи къ своей книгѣ „За-

[1]) „Der Streit hum Maltus Lehre“, стр. 34 юбилейнаго изданія Ср. также Dietzel. „Weltwirtschaft und Volkswirtschaft“. 1900, стр. 112.

конъ народонаселенія Мальтуса и новѣйшая политическая экономія“ [1]) онъ называетъ теорію Мальтуса „уродливымъ порожденіемъ извращенной логики“. Въ другомъ мѣстѣ позже онъ замѣчаетъ [2]): „Если мы подведемъ итогъ этому изложенію и критикѣ собственнаго ученія Мальтуса, трудно будетъ удержаться отъ выраженія сильнѣйшаго осужденія этому ученію. Только уваженіе къ многочисленнымъ умершимъ и живущимъ главнымъ представителямъ нашей науки, причисляющимъ себя (правда, вслѣдствіе заблужденія) къ приверженцамъ Мальтуса, можетъ наложить узду на выраженіе нашего интенсивнаго отвращенія. Переработать до конца это произведеніе—почти физическое мученіе: безконечныя повторенія, выраженіе пустой учености, полное отсутствіе логической способности,—трудно выпить до дна эту горькую чашу“. Самъ онъ формулируетъ теорію Мальтуса слѣдующимъ образомъ [3]): „Если не принимать во вниманіе временныхъ облегченій, населеніе всякой вполнѣ заселенной страны всегда оказывало и оказываетъ давленіе на пространство, доставляющее пропитаніе, если только моральное самоограниченіе не уменьшаетъ долю прироста въ достаточной степени. Если послѣднее не имѣетъ мѣста или не имѣло мѣста, нужда и пороки уничтожали или уничтожаютъ избытокъ населенія. И во вѣки-вѣковъ исчезновенія нужды и пороковъ можно ожидать только отъ моральныхъ препятствій, дѣйствующихъ съ достаточной силой“. Противъ [4]) ученія

[1]) Fr. Oppenheimer. „Das Bevölkerungsgesetz des T. R. Malthus und der neueren Nationalökonomie“, 1901. Ср. также критику книги Оппенгеймера—F. Eulenburg. „Deutsche Literaturzeitung“, 1901, № 34, стр. 2150 и слѣд.

[2]) Стр. 64.

[3]) Стр. 17—18.

[4]) См. вторую главу „Критики ученія Мальтуса“ у Оппенгеймера, стр. 20 и слѣд.

Мальтуса въ такой передачѣ Оппенгеймеръ возражаетъ: „Если бы теорія Мальтуса была правильна, подъемъ благосостоянія рабочихъ классовъ не могъ бы осуществиться даже на короткое время. Въ дѣйствительности, однако, въ послѣднемъ поколѣніи имѣлъ мѣсто значительный соціальный прогрессъ; ежедневная доля заработка все болѣе и болѣе обезпечена, средній годовой заработокъ все растетъ, пока возрастаетъ населеніе". Далѣе, „Мальтусъ, безъ сомнѣнія, зналъ, что число земледѣльцевъ въ процентномъ отношеніи падаетъ, а промышленныхъ и торговыхъ слоевъ возрастаетъ съ ростомъ культуры народа. Простыя соображенія должны были бы ему показать, что послѣднее возможно лишь тогда, когда не дѣйствуетъ законъ падающаго дохода. Ибо чѣмъ же могли бы жить растущія въ процентномъ отношеніи массы фабрикантовъ, купцовъ и т. д., если бы не возрастали избытки отъ доходовъ сельскихъ хозяевъ". Оппенгеймеръ, конечно, также признаетъ законъ паденія доходовъ, но полагаетъ, что нельзя придавать закону такое значеніе, какъ хотѣлось бы Мальтусу, даже отдаленнымъ образомъ нельзя. Онъ утверждаетъ, что этотъ законъ находитъ себѣ противовѣсъ въ другихъ хозяйственныхъ условіяхъ и прогрессѣ техники. Далѣе, онъ прибавляетъ: „Начнетъ ли когда-нибудь въ будущемъ дѣйствовать законъ производства въ смыслѣ Мальтуса; станетъ ли онъ посредствомъ положительнаго воздѣйствія уменьшать населеніе до соотвѣтствующаго количества или дѣйствовать на него черезъ посредство моральнаго самоограниченія жителей, для рѣшенія этого вопроса необходимо пророческое дарованіе, которымъ мы не можемъ похвастаться. Но, какъ видно изъ приведенныхъ статистическихъ чиселъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ теченіе всей-человѣческой исторіи этотъ законъ никогда не обна-

руживалъ своего дѣйствія и теперь не обнаруживаетъ. А поскольку истинно научный духъ изслѣдованія, требующій трезваго взвѣшиванія фактовъ, позволяетъ судить о будущемъ, невозможно, чтобы и въ будущемъ началъ дѣйствовать законъ Мальтуса [1]).

Уже въ своемъ появившемся раньше произведеніи „Крупная земельная собственность и соціальный вопросъ“ [2]) Оппенгеймеръ развилъ свою точку зрѣнія, отличающуюся отъ точки зрѣнія Мальтуса, а въ книгѣ о Мальтусѣ онъ отчасти возвращается къ прежнимъ построеніямъ. Здѣсь, какъ и тамъ, онъ придаетъ особый вѣсъ слѣдующимъ обстоятельствамъ. Чѣмъ больше возрастаетъ количество населенія, тѣмъ значительнѣе становится раздѣленіе труда, тѣмъ болѣе совершенствуются орудія производства сельскаго хозяина, а онъ самъ, освобождаясь отъ побочныхъ занятій, находитъ время для главнаго. Вслѣдствіе этого возрастаетъ валовой доходъ съ участка. А между тѣмъ со стороны индустріальнаго населенія возрастаетъ спросъ на продукты сельскаго хозяйства и предложеніе продуктовъ обрабатывающей промышленности. И поэтому съ двухъ сторонъ въ одинаковой степени растетъ покупательная сила сельскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его чистый доходъ [3]). „Пусть производство средствъ существованія подлежитъ „закону паденія доходности“, отрасль обработки матеріала подлежитъ закону „повышенія доходности“, причемъ она становится тѣмъ производительнѣе, чѣмъ гуще рынокъ, такимъ образомъ, чѣмъ совершеннѣе раздѣленіе труда [4]). Оппенгеймеръ съ необыкновенной настойчивостью доказываетъ, что польза, являющаяся слѣдствіемъ болѣе

[1]) Стр. 58.
[2]) „Grossgrundeigentum und soziale Frage“. 1898.
[3]) Ср. книгу о Мальтусѣ, стр. 59.
[4]) Стр. 103.

плотнаго населенія, „перевѣшиваетъ“ сопряженный съ нимъ вредъ. До настоящаго момента такого рода перевѣсъ постоянно имѣлъ мѣсто, и такъ будетъ продолжаться дальше, насколько мы въ состояніи обозрѣть ближайшія столѣтія [1]). Затѣмъ онъ приходитъ къ выводу, что, если включить въ число существующихъ земель степи и пустыни, въ настоящее время совершенно не дающія дохода, а затѣмъ принять во вниманіе, что могутъ доставить рѣки и озера, если ихъ использовать продуктивно, или океанъ съ находящимися въ немъ средствами питанія, въ такомъ случаѣ земля въ состояніи прокормить значительно больше 200 милліардовъ человѣкъ, почти четверть билліона [2]). Конечно, онъ самъ не видитъ идеала въ такомъ скопленіи людей въ тѣсной кучѣ. Но даже при средней плотности населенія, по меньшей мѣрѣ, въ 1850 человѣкъ на квадратный километръ, мы все еще не должны были бы страдать отъ „жилищной нужды“. Этимъ Оппенгеймеръ хочетъ показать, что естественныя богатства практически можно считать не исчерпанными и что нельзя говорить объ „абсолютномъ перенаселеніи“. Будутъ или не будутъ народы расти прежнимъ темпомъ, переоцѣниваемъ ли мы возможности, существующія въ нашихъ разсчетахъ, и очень ли сильно ихъ переоцѣниваемъ, во всякомъ случаѣ, моментъ, когда производство достигнетъ максимальныхъ размѣровъ и наступитъ „абсолютное перенаселеніе“, „лежитъ очень далеко, если даже въ основаніе разсчетовъ положить современную производительность, такъ далеко, что для серьезной науки изслѣдованіе этого вопроса не представляетъ никакого интереса [3]). Вѣдь от-

[1]) Стр. 62—63.
[2]) Стр. 158.
[3]) Стр. 161.

дѣльный человѣкъ не станетъ бросать работу завтра изъ-за того, что со временемъ ему предстоитъ умереть, вѣдь человѣчество очень мало огорчается разными пессимистическими перспективами (охлажденіе солнца, или паденіе земли на солнце, точнѣе, приближеніе къ послѣднему по спиральному пути формы, столкновеніе земли съ другими планетами). Такъ вотъ—точно такимъ же образомъ намъ нечего огорчаться по поводу пророческихъ предсказаній мальтузіанства".

Собственное основное положеніе Оппенгеймера слѣдующимъ образомъ формулировалъ Вольфъ [1]):

1. Населеніе не обнаруживаетъ тенденціи вырастать за предѣлы средствъ существованія; напротивъ, средства существованія обнаруживаютъ тенденцію перерастать населеніе.

2. Обиліе людей не является основой нужды, но служитъ гарантіей повышенія благосостоянія.

3. Если мы имѣемъ дѣло съ нуждой, ее слѣдуетъ объяснить не на манеръ естественно-научнаго закона, въ духѣ Мальтуса, но совсѣмъ другими моментами.

Понятно, что Оппенгеймеръ не щадитъ тѣхъ экономистовъ, которые теперь признаютъ ученіе Мальтуса въ общемъ правильнымъ. Всѣ они, молъ, стали приверженцами Мальтуса въ большей или меньшей степени вслѣдствіе непониманія, и часто отказывались отъ его ученія, „сами этого не сознавая". Ихъ опасенія, что средствъ существованія окажется недостаточно, относятся не къ настоящему, но къ болѣе или менѣе отдаленному будущему. Существуетъ лишь два вида такого „пророческаго мальтузіанства". Одинъ имѣетъ въ виду хозяйственно-соціальныя трудности, съ которыми сопряжено добываніе средствъ существо-

---

[1]) I. Wolf. „Ein neuer Gegner des Malthus" (Zeitschrift für Sozialwissenschaft) 1901, стр. 262.

ванія, опасается пріостановки въ процессѣ изготовленія товаровъ, которые необходимо обмѣнять на средства существованія, или пріостановки сбыта такихъ товаровъ. Этого рода мальтузіанцы предполагаютъ такое состояніе то возможнымъ, то вѣроятнымъ, то необходимымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ допускаютъ какое-то постоянное несоотвѣтствіе между наличнымъ населеніемъ и его общей соціальной организаціей. Тутъ возбуждаетъ опасеніе только „относительное“ перенаселеніе, т. е. несоотвѣтствіе соціальнаго характера. Пророческое мальтузіанство второго вида опасается не относительнаго перенаселенія въ ближайшемъ будущемъ, но абсолютнаго перенаселенія въ отдаленномъ будущемъ, а послѣднее не является слѣдствіемъ несоотвѣтствія между соціальной организаціей и народонаселеніемъ, но между народонаселеніемъ и возможнымъ количествомъ средствъ существованія.

Книга Оппенгеймера дала поводъ Юл. Вольфу дать собственное изслѣдованіе ученія Мальтуса въ обнародованной въ его журналѣ статьѣ „Новый противникъ Мальтуса“ [1]).

Въ ней онъ пишетъ: „Одному научило насъ послѣднее столѣтіе: населеніе культурныхъ странъ не стремится болѣе, какъ училъ Мальтусъ, наполнить пространство пропитанія, какъ только послѣднее расширится вслѣдствіе прогресса техники,—въ послѣднемъ случаѣ былъ бы невозможенъ соціальный прогрессъ,—но населеніе пользуется случаемъ и повышаетъ уровень жизни отдѣльныхъ индивидуумовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что населенію культурныхъ странъ не присуща „тенденція“ вырастать за предѣлы пространства пропитанія. Напротивъ, оно все въ большей и большей степени обнаруживаетъ „тенденцію“ отставать отъ

[1]) См. примѣчаніе на стр. 93.

размѣровъ пространства пропитанія". Вольфъ полагаетъ, что законъ Мальтуса былъ правильнымъ въ прошломъ, но что въ настоящемъ нельзя больше признавать его правильнымъ. Фактъ постояннаго паденія числа рожденій въ кругу культурныхъ націй несовмѣстимъ съ этимъ закономъ. Въ дѣйствительности населеніе культурныхъ государствъ не только не обнаруживаетъ тенденцію возрастать за предѣлы своего „пространства питанія", оно даже лишено тенденціи наполнять это пространство. Ему присуща тенденція тѣмъ больше отставать отъ размѣровъ пространства питанія, чѣмъ больше возрастаетъ это послѣднее. По-этому закону народонаселенія слѣдуетъ дать „другую формулировку", отличающуюся отъ мальтусовой. Она должна гласить слѣдующее: „Возможной способности человѣка къ размноженію (а не дѣйствительной тенденціи къ размноженію), противорѣчитъ невозможность увеличивать безгранично земельные участки на земной поверхности, а въ особенности участки, обладающіе лучшимъ качествомъ, ей противорѣчитъ ограниченная производительность труда (и капитала), употребляемаго на обработку земли. Противорѣчіе надо понимать въ томъ смыслѣ, что эти условія окружающей человѣка природы не позволяютъ ему на долгое время дать свободу заложеннымъ въ немъ возможностямъ, если онъ не желаетъ уменьшить долю средствъ, достающуюся отдѣльнымъ лицамъ, и, такимъ образомъ, вызвать нужду нѣкотораго числа людей". Это противорѣчіе нельзя обнаружить въ состояніи первобытныхъ народовъ и народовъ отсталой (не вполнѣ развившейся) культуры. Здѣсь „тенденція" къ размноженію совпадаетъ съ возможностью. Въ состояніи культуры (зрѣлости народовъ, при значительномъ благосостояніи) эти факторы начинаютъ дѣйствовать отдѣльно. При этомъ, если исключить кратковременные періоды противопо-

ложнаго характера, психологически опредѣленная тенденція съ ростомъ предусмотрительности все болѣе и болѣе отстаетъ отъ физіологически опредѣленной возможности вплоть до опредѣленной, но перемѣнной величины.

Въ своемъ недавно появившемся произведеніи „Политическая экономія, какъ точная наука“ [1]) Вольфъ слѣдующимъ образомъ излагаетъ законъ народонаселенія:

1. Смотря по тому, какъ складываются обстоятельства, недостатокъ или избытокъ населенія оказывается то въ пользу, то во вредъ той средней величинѣ, дохода, которая выражаетъ участіе въ благахъ отдѣльныхъ лицъ. Но пока населеніе не достигло опредѣленной границы (граница эта, впрочемъ, мѣняется съ развитіемъ техники и въ зависимости отъ другихъ моментовъ), до тѣхъ поръ избытокъ населенія отзывается благопріятно на средней долѣ отдѣльныхъ лицъ; лишь за предѣлами этой границы трудъ и капиталъ, въ своемъ воздѣйствіи на природу посредствомъ технической идеи и раздѣленія труда, начинаютъ приносить меньше, развиваютъ меньше производительности, чѣмъ прежде.

2. Степень увеличенія средствъ существованія, съ одной стороны, количества населенія,—съ другой, и соотношеніе между этими величинами опредѣляется различнымъ образомъ въ различныя эпохи. За послѣднее время средства существованія обнаружили тенденцію возрастанія,—близкую къ возрастанію въ геометрической прогрессіи—народонаселенія,—возрастанія,—приближающагося къ арифметической прогрессіи. Нельзя съ увѣренностью сказать, что ростъ средствъ существованія и дальше будетъ происходить въ видѣ тен-

[1]) „Nationalökonomie als exacte Wissenschaft“ 1908, § 260, стр. 191.

денціи квази-геометрическаго характера, но все болѣе и болѣе обнаруживается со стороны населенія стремленіе приспособляться и даже болѣе, чѣмъ приспособляться къ массѣ средствъ существованія; другими словами, обнаруживается тенденція роста въ арифметической прогрессіи и еще медленнѣе. Итакъ, сохраняется вѣроятность, что населеніе будетъ отставать отъ массы средствъ существованія. Такимъ образомъ, тенденція, противоположная той, которую предполагалъ Мальтусъ, дѣйствительно возникла. И мы вправѣ ожидать, что она будетъ носить долговременный характеръ, такъ какъ основывается на „разсчетѣ".

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще два произведенія: „Проблемы теоріи народонаселенія" Ф. Принцинга [1]) и „Этюдъ о движеніи населенія въ Германіи" [2]) П. Момберта. Принцингъ считаетъ, что вообще до сихъ поръ не удалось найти опредѣленный законъ народонаселенія. Количество народа лишь въ очень малой степени обусловлено причинами, которыя коренятся въ природѣ заселенной этимъ народомъ мѣстности. Значительно больше вліянія оказываютъ качества самого народа и правителей. Но, какъ не удалось до сихъ поръ найти общаго закона народонаселенія въ исторіи человѣчества, также нельзя найти закона развитія народонаселенія. Неправильность закона Мальтуса уже неоднократно была доказана. Но, само собой, послѣднее слѣдуетъ понимать не въ томъ смыслѣ, будто бы масса средствъ существованія не оказываетъ вліянія на возрастаніе населенія. Но послѣднее имѣетъ мѣсто лишь въ узкихъ предѣлахъ и въ средѣ некультурныхъ народовъ. Гдѣ обнаруживается длительный

[1]) Въ Zeitschrift für Sozialwissenschaft, Вольфа, 1907, стр. 29 и сл.

[2]) Studien zur Bevölkerungsbewegung in Deutschland, 1907.

недостатокъ въ средствахъ существованія, тамъ стремленіе человѣка къ дѣятельности и его изобрѣтательность находятъ пути, чтобы открыть новые источники питанія для прибавившагося количества людей. Они расширяютъ области охоты, пріобрѣтаютъ земли въ чужихъ странахъ, менѣе плотно населенныхъ, вымѣниваютъ на чужія произведенія собственныя и расширяютъ производство послѣднихъ. Въ какой степени все это осуществляется, зависитъ отъ присущей народу жизненной силы и его интеллигентности.

Момбертъ въ V главѣ своей книги, озаглавленной „Законъ народонаселенія Р. Мальтуса“ [1]), раньше всего выступаетъ противъ Дитцеля, который является сторонникомъ мнѣнія, что новѣйшее развитіе плодовитости человѣчества не требуетъ значительнаго измѣненія ученія Мальтуса. Вѣдь Мальтусъ, замѣчаетъ Дитцель, уже зналъ и въ цѣломъ рядѣ мѣстъ высказалъ, что „моральныя самоограниченія“ тѣмъ болѣе практикуются въ какомъ-нибудь народѣ, чѣмъ выше его культура и благосостояніе, и что благодаря имъ является подъемъ положенія низшихъ классовъ. Такимъ образомъ, Мальтусъ учитъ какъ разъ то же, что и тѣ, которые полагаютъ, что исправляютъ его ученіе: чѣмъ выше культура народа, тѣмъ болѣе обуздывается посредствомъ „средствъ предотвращенія“ та тенденція, въ силу которой населеніе перерастаетъ пространство питанія. Момбертъ совершенно не отрицаетъ факта предупредительныхъ мѣръ и его воздѣйствія на движеніе населенія. Но онъ утверждаетъ, что Мальтусъ не включалъ его въ свои разсчеты и что онъ не зналъ совершенно о связи между культурой и благосостояніемъ съ одной стороны, половымъ инстинктомъ и инстинктомъ размноженія—съ другой. Онъ принимаетъ въ разсчетъ лишь вліяніе благосостоянія на

[1]) Ст. 267 и сл.

браки. Но не зналъ, что между благосостояніемъ и плодовитостью существуетъ связь несравненно болѣе непосредственнаго характера. До сихъ поръ въ общемъ нельзя было обнаружить того дѣйствія возрастанія благосостоянія на браки, котораго ожидалъ Мальтусъ. Но ходъ развитія послѣднихъ десятилѣтій ввелъ въ область ученія о народонаселеніи новый факторъ, котораго не наблюдалъ Мальтусъ.

Предупредительныя мѣры все усиливаются и усиливаются, „la fécondité est réglée par la volonté", и съ дальнѣйшимъ развитіемъ человѣчества эти обычаи все болѣе и болѣе станутъ охватывать широкія массы населенія, которыя, какъ выражается Форель, станутъ отдѣлять воспроизведеніе потомства отъ удовлетворенія половой потребности. Этого новаго момента не зналъ Мальтусъ. Къ тремъ задерживающимъ населеніе силамъ (нравственное воздержаніе, порокъ и нужда) присоединились еще другіе: физіологическія, которыя наносятъ ущербъ способности размноженія, и психологическія, которыя сознательно отдѣляютъ воспроизведеніе отъ полового инстинкта. Эти новыя силы съ увеличеніемъ благосостоянія пріобрѣли больше значенія: первый изъ нихъ принадлежитъ къ положительнымъ, второй—къ предупредительнымъ задерживающимъ силамъ. Рядомъ съ порокомъ и нуждой является физическая невозможность размножаться, а рядомъ съ моральнымъ воздержаніемъ, какъ дальнѣйшая предупреждающая [1]) сила,—сознательная воля, сдерживающая дѣторожденіе.

И между французскими экономистами второй половины XIX вѣка Мальтусъ нашелъ приверженцевъ и защитниковъ. Правда, во Франціи въ общемъ теорію

[1]) Ср. также возраженія Борткевича Дитцелю въ „Подаркѣ" Шмоллеру къ 70-лѣтію со дня рожденія, стр. 44 и сл. отдѣльнаго оттиска.

Мальтуса не очень любятъ. М. Блокъ писалъ въ 1883 г.: „Нѣмецкіе авторы и авторы другихъ странъ признаютъ очень легко, что существуетъ необходимая связь между населеніемъ и средствами существованія... Во Франціи не хотятъ этого признать, вѣрнѣе, не хотятъ признаться въ этомъ изъ опасенія прослыть мальтузіанцами [1]).

Но мыслители, свободные отъ предразсудковъ, не поддались вліяніямъ этого рода.

Такъ Ж. К. Гарнье (1813—1881) въ своемъ „О принципѣ народонаселенія" [2]) развилъ ученіе Мальтуса въ ясной и изящной формѣ, при этомъ защищая его. Второе изданіе, появившееся по смерти автора въ 1885 году, сопровождается введеніемъ Молинари [3]), представляющимъ этюдъ о Мальтусѣ. Здѣсь онъ, какъ и прежде въ другомъ мѣстѣ [4]), признаетъ и отмѣчаетъ крупныя заслуги Мальтуса.

М. Блокъ въ вышеупомянутой статьѣ „Современное состояніе политической экономіи въ Германіи" [5]) обсуждаетъ статью Рюмелина въ руководствѣ Шенберга. При этомъ онъ считаетъ мысль о геометрической и арифметической прогрессіи геніальной, способной обезсмертить ея автора. „Не удачно ли самое сопоставленіе двухъ прогрессій—геометрической и арифметической? Въ немъ чувствуется проблескъ генія, который даетъ право на безсмертіе".

Правда, и противоположное мнѣніе все чаще и чаще находитъ себѣ представителей, притомъ именно

---

[1]) M. Block. Etat actuel de l'économie politique en Allemagne въ Journal des Economistes 4-ая серія, 6-ой годъ, 1883, стр. 350.

[2]) „Du principe de population", 1857.

[3]) Оно перепечатано въ Journal des Économistes, 1884, стр. 5 и слѣд.

[4]) Ef. Molinari. Cours d'Economie politique, 1885, 2 изд. 1863.

[5]) Стр. 366. См. также статью Блока—Une crise latente въ Revue de deux mondes, октябрь, 1882.

за послѣднее время. Здѣсь надо упомянуть о статьѣ П. Леруа-Болье въ „Journal des Débats“ [1]). Здѣсь онъ говоритъ, что цифра рожденій всюду уменьшается и уменьшается тѣмъ болѣе, чѣмъ демократичнѣе становится нація, чѣмъ больше индивидуумъ освободился отъ старыхъ вѣрованій и идей, чѣмъ больше отдѣльная личность проникнута идеей равенства жизненныхъ условій. Онъ пишетъ дословно слѣдующее: „Мальтусъ, повидимому, ошибся и не принялъ во вниманіе человѣческій эгоизмъ. Чѣмъ болѣе демократизируется нація, чѣмъ болѣе индивидуумъ освобождается отъ старыхъ вѣрованій и идей, чѣмъ больше его влечетъ къ равенству жизненныхъ условій, другими словами, чѣмъ болѣе онъ разсматриваетъ путь къ славѣ и богатству, какъ основную цѣль жизни, тѣмъ больше уменьшается рождаемость“.

Въ Англіи, во второй половинѣ XIX в., удѣляли много вниманія вопросу о народонаселеніи и при этомъ нашлось много безусловныхъ сторонниковъ ученія Мальтуса. Англійская литература вообще богата произведеніями по вопросу о народонаселеніи. Но именно въ новѣйшее время, если не принимать во вниманіе неомальтузіанскихъ теченій, о которыхъ будетъ рѣчь особо, литература этой области далеко не исчерпываетъ предмета и не заключаетъ въ себѣ ни одной заслуживающей упоминанія попытки развитія ученія въ какомъ-нибудь направленіи. Я ограничусь въ виду этого лишь тѣмъ, что укажу на произведеніе Бонара [2]).

Неомальтузіанство. Вскорѣ послѣ появле-

---

[1]) 20 августа 1896.

[2]) Bonar „Malthus and his work, 1885.

Изъ новой итальянской литературы можно указать на слѣдующія произведенія: E Coppi. La teoria di Malthus e il progresso Rassegna di science sociali e politiche, 1885. T. Martello. Il principe della popolazione tre secoli dopo che fu insentato. Rassegna di

нія произведенія Мальтуса отовсюду стали указывать на то, что рекомендуемаго имъ средства недостаточно. Отъ „моральнаго самоограниченія" нельзя ожидать многаго—на это указывали въ различной формѣ. Уже въ 1822 г. Фрэнсисъ Плэсъ [1]) указалъ на нѣкоторыя физическія средства ограниченія населенія, вошедшія въ употребленіе во Франціи. Только отъ примѣненія этихъ средствъ, по его мнѣнію, и можно ожидать, что ростъ населенія замедлится. Ф. Плэсъ, говорятъ, увлекъ своими идеями знаменитаго филантропа и соціалиста Роберта Овена, который совѣтовалъ членамъ своей колоніи въ Нью-Ланаркѣ слѣдовать правиламъ благоразумія въ бракѣ. Несомнѣнно, сынъ его, Робертъ Дэль Овенъ, призналъ это ученіе правильнымъ и сталъ на его сторону [2]). Но здѣсь я не желаю особенно распространяться о тѣхъ, кто въ прежніе годы обращалъ особое вниманіе на вопросъ о предотвращеніи зачатій. Слѣдуетъ лишь упомянуть, что къ числу такихъ людей принадлежалъ Джонъ Стюартъ Милль.

Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія получило большое распространеніе, такъ называемое, нео-мальтузіанское движеніе. 17 іюля 1877 г. въ Лондонѣ была основана „мальтузіанская лига", которая съ 1-го февраля 1879 г. стала издавать журналъ „Мальтузіанецъ". Девизъ этого журнала гласитъ: „Разумному существу силы, задерживающія ростъ населенія посредствомъ мѣръ предотвращенія, должны казаться столь же естественными, какъ силы, дѣйствующія посредствомъ нужды и преждевременной смерти" (Мальтусъ). Кромѣ

science sociali e politiche. 1886. V. Lebrecht. Il Malthusismo e i problemi sociali: saggi critici, 1893.

[1]) Francis Place. Illustrations and proof of the principle of population including an examination of the proposed remedies of Mr. Malthus, 1882.

[2]) Въ своей „Moral Physiology", 1832.

того, Общество стремится, по возможности, распространить свое ученіе посредствомъ летучихъ листковъ, брошюръ и т. д. О цѣляхъ и принципахъ лиги мы можемъ сообщить слѣдующее.

Вотъ каковы цѣли лиги:

I. Агитировать въ пользу отмѣны наказанія за публичное обсужденіе вопроса о народонаселеніи и добиваться такихъ постановленій закона, чтобы обсужденія темъ этого рода нельзя было квалифицировать какъ проступки.

II. Всякими практическими средствами распространять въ народѣ знаніе закона народонаселенія, его послѣдствій, его вліянія на обычаи и мораль.

Принципы лиги таковы:

1. Населеніе обнаруживаетъ постоянную тенденцію возрастать за предѣлы средствъ существованія.

2. Силы, противодѣйствующія этой тенденціи, являются отчасти положительными, т. е. разрушающими жизнь, отчасти предупредительными, ограничивающими рожденія.

3. Положительными противодѣйствующими силами являются дѣтская смертность, голодъ, война и дѣтоубійство.

4. Предупредительныя мѣры заключаются въ ограниченіи размѣровъ потомства посредствомъ безбрачія, или благоразумной осторожности послѣ брака.

5. Продолжительное безбрачіе, какъ его требуетъ Мальтусъ, вызываетъ много пороковъ въ сферѣ половыхъ отношеній, много болѣзней. Напротивъ, ранніе браки обнаруживаютъ тенденцію содѣйствовать цѣломудрію, домашнему комфорту, соціальному счастью и индивидуальному здоровью. Но со стороны мужчинъ и женщинъ является тяжкой виной по отношенію къ обществу, если они производятъ на свѣтъ больше

дѣтей, чѣмъ они могутъ прокормить, одѣть, воспитать и пристроить.

6. Перенаселеніе является главнымъ источникомъ пауперизма, невѣжества, преступленій и болѣзней.

7. Открытое и обстоятельное обсужденіе вопроса о народонаселеніи является дѣломъ, имѣющимъ для общества значеніе жизненнаго вопроса. Такое обсужденіе слѣдуетъ оградить отъ всякаго уголовнаго преслѣдованія.

Изъ Англіи движеніе было пересажено въ Голландію, гдѣ въ 1882 г. былъ основанъ „Союзъ неомальтузіанцевъ“ („Nieuw Maltusiansche Bond“). И въ другихъ странахъ, въ которыхъ не существуетъ формальной организаціи, принципы лиги нашли приверженцевъ и защитниковъ.

Это неомальтузіанство, какъ правильно замѣтилъ Ихенгейзеръ [1]), образуетъ различныя группы. Мы можемъ, слѣдуя его классификаціи, различать крайнюю, умѣренно соціалистическую и умѣренно неомальтузіанскую. Всѣ три направленія согласны въ томъ пунктѣ, что рекомендуемое Мальтусомъ моральное воздержаніе почти что не приноситъ пользы, и даже имѣетъ скорѣе слѣдствіемъ разныя бѣдствія; они согласны между собой въ томъ, что только предупредительныя мѣры въ области половой жизни могутъ помочь въ борьбѣ съ бѣдствіями перенаселенія. Но въ частностяхъ, въ особенности, въ вопросѣ о томъ, чего слѣдуетъ ожидать отъ распространенія предупредительныхъ мѣръ, эти три группы расходятся между собой.

Къ крайнимъ неомальтузіанцамъ [2]) относится боль-

---

[1]) J. Ichenhäuser. Beitrag zur Übervölkerungsfrage. 1888.

[2]) Заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе: Charles R. Drysdale, The population question according to Malthus and Mill, 1873 и

шая часть англійскихъ представителей направленія, и раньше всего президентъ лиги Чарльзъ Р. Драйсдель, между нѣмецкими писателями Штилле [1]), Отто [2]) и др. Они объясняютъ всѣ соціальныя и хозяйственныя бѣдствія исключительно слишкомъ крупнымъ населеніемъ. Причиной низкой заработной платы, или причиной бѣдности, какъ доказали достаточно убѣдительно Мальтусъ, Милль, а за ними и другіе, является перенаселеніе. Другими словами, людей оказывается слишкомъ много по сравненію съ существующими средствами пропитанія рабочихъ, слишкомъ много по сравненію съ капиталомъ, а состояніе это вызвано и постоянно поддерживается слишкомъ сильнымъ дѣйствіемъ способности воспроизведенія. Въ высшей сте-

---

позже. Annie Besant, The law of population, 1878, ея же Physiology of home, 1883, ея же Marriage, 1884. Имѣется и въ нѣмецкомъ переводѣ: Das Gesetz der Bevölkerung von A. Besant, 1881. Oxoniensis, Early marriage and late parentage, 1883. H. A. Allbutt. The wife's handbook, 1886. Arthur Moss, Health, wealth and happiness, 1882, онъ же, The bitter cry of outcast London, 1883, онъ же, State measures for the direct prevention of poverty, war and pestilence, 1885. Но на первый планъ надо поставить слѣдующее произведеніе: The elements of social science or physical, sexual and natural religion. By a doctor of medicine, 1854 и позже. Есть и нѣмецкій переводъ „Die Grundzüge der Gesellschaftswissenchaft oder physiche, geschlechtliche und natürliche Religion. Von einem Doctor der Medicin, 6 изданіе 1881 г.

[1]) G. Stille, Die Bevölkerungsfrage in ihrer Beziehung zu den sozialen Verhältssinen, 1879; онъ же: Der Neo-Malthusianismus, das Heilmittel des Pauperismus, 1880, онъ же Die Bevölkerungsfrage in alter und neuer Zeit, 1889.

[2]) Otto, Künstliche Unfruchtbarkeit, 5 изданіе, 1892. Кромѣ того, по вопросу о мальтузіанствѣ: Ianke, Uebervölkerung und ihre Abwehr, 1893, Kötzcschke, Die Gefahren des Neomalthusianismus, 1895. За послѣдніе годы нео-мальтузіанская литература очень возрасла. Но въ ней нѣтъ ничего новаго и съ научной точки зрѣнія ея цѣнность ничтожна. Въ виду этого о ней можно и не упоминать.

пени важно, чтобы вниманіе всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ устранить бѣдность, никогда не отвлекалось отъ этой великой истины. Несоотвѣтствіе между количествомъ народа и массой средствъ существованія—единственная истинная причина соціальныхъ бѣдствій. Отдѣльные случаи бѣдности могутъ происходить по винѣ потерпѣвшаго, являться слѣдствіемъ пьянства, лѣности, невѣжества или болѣзни. Но кто берется за изученіе длительныхъ причинъ нужды и желаетъ устранить эти причины, можетъ пренебречь всѣми этими вліяніями. До сихъ поръ всѣ попытки смягчить нужду оказались совершенно напрасными. Существуетъ одно лишь средство преодолѣть всѣ эти многочисленныя бѣдствія, обезпечить каждому ту долю пропитанія, любви и досуга, которая ему подобаетъ, сдѣлать возможнымъ добродѣтель и прогрессъ, это средство—предупредительныя мѣры въ сферѣ половыхъ отношеній, мѣры, при которыхъ люди мѣрами предосторожности мѣшаютъ зачатіямъ [1]).

„Безъ этого первоначальнаго и радикальнаго средства“, говоритъ Драйсдель на международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Амстердамѣ въ 1879 г. [2]), „всѣ другія средства не имѣютъ значенія; каждое другое средство, если его примѣнять безъ этого, должно жертвовать половыми наслажденіями, а это было бы чистѣйшей иллюзіей. А предупредительныхъ мѣръ достаточно самихъ по себѣ, чтобы безъ всякаго другого средства устранить нищету.

---

[1]) Ср. Die Grundzüge der Gesellschaftswissenschaft, ст. 350 и слѣд. и въ особенности 361 и слѣд.

[2]) Докладъ о соотношеніи между смертностью богатыхъ и бѣдныхъ. Цитировано по изложенію въ журналѣ „The Malthusian“ 1879, октябрь, приведенному у Ихенгейзера на стр. 63. О самомъ медицинскомъ конгрессѣ см. у Штилле, Der Neomalthusianismus, стр. 56 и сл.

Соціалистическая школа нео-мальтузіанства представлена Каутскимъ [1]). Ея приверженцы требуютъ раньше всего преобразованія общества, но при этомъ прибавляютъ, что регулированіе движенія населенія только и можетъ помѣшать возвращенію бѣдствій, существующихъ при современныхъ государственныхъ и хозяйственныхъ порядкахъ, а наиболѣе нравственной формой регулированія являются, вѣроятно, предупредительныя мѣры въ сферѣ половыхъ отношеній".

Умѣренное направленіе допускаетъ болѣе спокойное обсужденіе вопроса. Къ нему принадлежатъ раньше всего: въ Англіи—Джонъ Стюартъ Милль, въ Италіи—Паоло Мантегацца [2]), въ Германіи—Отто Цахаріасъ [3]). Въ отличіе отъ крайнихъ, они не думаютъ, что предупредительными мѣрами можно излечить человѣчество отъ всѣхъ бѣдствій, но они не желаютъ также коренного измѣненія нашего хозяйственнаго строя. Въ „факультативной безплодности" они видятъ лишь средство смягченія опредѣленныхъ вредныхъ для общества явленій, которыя косвенно вызваны перенаселеніемъ.

Нѣкоторые авторы обсуждаютъ вопросъ исключительно или преимущественно съ чисто медицинской

---

[1]) K. Kautsky, Der Einfluss der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft, 1880. Изъ другихъ произведеній соціалистическаго направленія статья C. A. S. въ Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, Zürich, 1879, другая статья К. Н. въ томъ же журналѣ за 1880 г. Сюда же относится сказка М. Флюршейма (Flürscheim), Die Galoschen des Glücks oder Deutschland in 100 Jahren, 1886.

[2]) Elementi dell'igiene. 1878.

[3]) Otto Zacharias, Die Gefährdung der sozialen Wohlfahrt durch die zu frühen Eheschliessungen der Besitzlosen, 1880. Die Bevölkerungsfrage in ihrer Beziehung zu den sozialen Notständen der Gegenwart, 4 изданіе 1883.

точки зрѣнія, т. напр., Гассе [1] (псевдонимъ Мензинга), Гансъ Ферди [2] (псевдонимъ), Бертильонъ [3] и др. Но и эти авторы своими изслѣдованіями освѣтили вопросъ заслуживающимъ вниманія образомъ.

Перев. А. С. Шоръ.

---

[1] C. Hasse. Über fakultative Sterilität, 1885; въ томъ же году ополненіе. Много дальнѣйшихъ изданій.

[2] Hans Ferdy. Der Malthusianismus in sittlicher Beziehung, 1885. Die Mittel zur Verhütung der Konzeption, 7 изданіе, 1899, Die künstiiche Beschränkung der Kinderzahl als sittliche Pflicht, 5 изданіе, 1897.

[3] Bertillon см. Dictionnaire encycl. des sciences medicales", V 1872.

Юліусъ Вольфъ.

Средства борьбы съ уменьшеніемъ рождаемости.

Когда дѣйствуютъ силы, которымъ удается преобразовать обычаи и разрушить традицію, борьба съ ними является труднымъ дѣломъ. Вѣдь именно въ силу этого дѣйствія онѣ обнаруживаютъ характеръ элементарныхъ силъ, и государство съ тѣми средствами, которыми оно располагаетъ, не такъ то скоро можетъ противопоставить имъ что-нибудь равное по значенію. Въ виду этого, при желаніи быть откровеннымъ и не набрасывать покрывала на вещи, каковы онѣ въ самомъ дѣлѣ, надо сознаться, что борьба съ уменьшеніемъ рождаемости представляетъ собой предпріятіе, отнюдь не сулящее удачу. Но это обстоятельство, само собой разумѣется, не даетъ права государственному человѣку просто сложить руки. Если онъ не желаетъ односторонне жертвовать національной точкой зрѣнія въ угоду соціальной, ему слѣдуетъ поискать, не найдутся ли средства, которыя въ состояніи если не измѣнить характеръ развитія, то, по крайней мѣрѣ, замедлить.

Призывы къ дѣлу со стороны патріотовъ и экономистовъ чаще, чѣмъ въ Германіи, раздавались въ

странахъ, гдѣ уменьшеніе рождаемости вызвало болѣе опасеній и заботъ. Стоитъ лишь вспомнить о шведѣ Понтусѣ Фальбекѣ, о бывшемъ президентѣ Соединенныхъ Штатовъ Рузвельтѣ, этомъ политическомъ рубакѣ, о Полѣ Леруа Болье, авторѣ, безъ устали взывающемъ къ лучшимъ инстинктамъ французскаго народа.

Фальбекъ въ своей книгѣ „Знать Швеціи“ (1903) пустилъ тревожное слово о роковомъ и національномъ самоубійствѣ современныхъ народовъ. По его мнѣнію, наиболѣе непосредственной и прямо дѣйствующей причиной гибели греческаго, а позже римскаго міра „былъ возраставшій недостатокъ населенія“. „Въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, конечно, когда гибнетъ культура, недостатокъ въ возобновленіи населенія путемъ рожденій былъ непосредственной смертельной болѣзнью. Въ виду того, что потребность въ бѣднѣйшемъ населеніи для цѣлей земледѣлія и промышленности нельзя было больше покрыть путемъ воспроизведенія собственнаго населенія, нашли другой способъ: стали замѣнять его ввозомъ варваровъ все въ большемъ и большемъ количествѣ. Въ Римской имперіи такой моментъ наступилъ послѣ войны съ маркоманами въ 167 г. послѣ Р. Х. Стали снабжать себя необходимымъ человѣческимъ матеріаломъ изъ вмѣстилища германскихъ племенъ. Такимъ образомъ, опять удалось заселить большія части имперіи. Но каково было дѣйствіе? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ послужить короткій путь отъ тріумфальной арки Тита къ тріумфальной аркѣ Константина въ современномъ Римѣ. Искусныя руки, которыя воздвигли первую изъ этихъ построекъ, 200 лѣтъ спустя были замѣнены грубыми варварскими руками..., а послѣднія неспособны были даже мало подражать образцамъ“. Античная цивилизація раздѣлила участь античной архитектуры, съ за-

дачами которой люди больше не умѣли справляться. А знаніе этого искусства было утеряно вслѣдствіе того, что народы, которые имъ владѣли, не размножались сами, но дѣлали варваровъ своими пріемными дѣтьми. „Это и составляло", говоритъ Фальбекъ, „первую и ближайшую причину гибели античнаго міра". Христіанство тогда способствовало развитію въ томъ же направленіи. Подъ вліяніемъ аскетическаго направленія, которое оно скоро приняло, оно заняло враждебную позицію, какъ противъ брака, такъ и вообще противъ полового общенія и внѣ брака. Воздержаніе отъ того и другого изъ религіозныхъ мотивовъ все болѣе и болѣе становится силой, способствующей росту недостатка населенія. Какъ и теперь, внѣ городовъ традиція удержалась дольше. Тамъ гнѣздилось еще язычество, болѣе благопріятствовавшее увеличенію количества дѣтей, чѣмъ христіанство. Вслѣдствіе этого города не могли больше пополняться собственными средствами. Они теряли населеніе: явленія до мелочей напоминаютъ современныя, съ той только разницей, что христіанство и язычество помѣнялись ролями.

Римская имперія рухнула потому, что у римлянъ-язычниковъ страсть къ размноженію отняли политическіе мотивы—тиранія, господство солдатъ, тяжесть налоговъ, у христіанъ—религіозные. Если послѣднія основанія теперь утратили значеніе, то въ суммѣ исторія античныхъ народовъ, вслѣдствіе размѣровъ дѣйствія, является постояннымъ memento для народовъ современнаго круга культуры.

„Чтобы судить о дѣйствіи на количество народа системы двухъ дѣтей, незачѣмъ обращаться къ исторіи". Для этого достаточно математическаго примѣра.

Если принять во вниманіе крайнюю границу брачности въ наше время и прислушаться къ голосу фактовъ, согласно которымъ одна восьмая браковъ

остается безплодной, то окажется, что для сохраненія существующаго населенія въ прежнемъ, количествѣ необходима плодовитость, составляющая, приблизительно, три ребенка на бракъ.

При современной смертности это предполагаетъ рождаемость, приблизительно, въ 16,2 ‰. Между тѣмъ цифра смертности составляла въ Германской Имперіи въ 1910 г. 16,2 ‰, въ Пруссіи—16,9 ‰. А паденіе ниже 1,3 ‰, приблизительно, представляется и для будущаго времени совершенно невѣроятнымъ. Отсюда само собой является заключеніе. Для того, чтобы при системѣ двоихъ дѣтей сохранялось существующее количество населенія, нужна смертность не выше 10,8‰. Народъ, придерживающійся системы двоихъ дѣтей, такимъ образомъ, осужденъ на постепенное исчезновеніе; принимая эту систему, онъ, безъ сомнѣнія, совершаетъ актъ „національнаго самоубійства“. И едва-ли неправъ Фальбекъ, когда онъ говоритъ: „Въ эпоху, какъ современная, когда въ международныхъ отношеніяхъ отсутствуетъ увѣренность въ безопасности, для народа съ опасными сосѣдями эта система представляетъ вѣрный путь къ быстрой гибели“.

Вышеупомянутый соціологъ ставитъ себѣ также вопросъ „что же дѣлать?“ Но тутъ онъ останавливается, такъ какъ, по его мнѣнію, „единственное, что можно дѣлать, это—просвѣщать людей и стараться усилить въ нихъ чувство отвѣтственности“. „Само собой разумѣется, что для этого недостаточно блѣднаго идеала новомодной этики, альтруизма; вѣдь послѣдняго еле-еле хватаетъ для улаживанія личныхъ отношеній между людьми. Необходима моральная сила высшаго ранга, чтобы можно было заставить людей жертвовать обществу будущаго своимъ спокойствіемъ и при томъ приносить жертву въ незамѣтной и мало привлекательной формѣ, какъ въ данномъ случаѣ.

Такую силу представляетъ религія". „Но кто и что возбудитъ ее снова въ нашихъ сердцахъ?" На этотъ вопросъ онъ не даетъ никакого отвѣта!

Значительно конкретнѣе приступаетъ къ работѣ Леруа Болье, какъ сынъ страны, гдѣ опасность сильнѣе. Вѣдь болѣе не подлежитъ сомнѣнію угрожающая Франціи опасность, что въ ея жилы просочится чужая кровь, что ея племенной составъ „денатурируется". Фальбекъ снова говоритъ намъ: „Счастье еще, что окружающіе народы принадлежатъ къ родственнымъ племенамъ и что у нихъ та же цивилизація. Въ противномъ случаѣ, если бы Францію окружали негритянскія племена, ея сыновья и дочери начали бы уже тамъ и сямъ принимать болѣе темную окраску. И блестящая французская культура скоро смѣнилась бы варварствомъ, совершенно такъ, какъ это было 1700 лѣтъ тому назадъ въ Римской имперіи". Такимъ образомъ, Франціи предстоитъ только опасность итальянизаціи, валлонизаціи, а въ нѣкоторыхъ частяхъ на югѣ—испанизаціи. Но въ этомъ случаѣ нашествіе иноплеменниковъ пополняетъ лишь пробѣлы, которые остаются въ области мѣстнаго движенія населенія, а не въ состояніи вызвать сколько-нибудь замѣтное увеличеніе его, такъ какъ во Франціи представляется сравнительно мало возможности найти занятіе. Поэтому Франціи вслѣдствіе движенія ея населенія предстоитъ другая опасность. Съ увѣренностью можно сказать, что ей надо считаться съ постепеннымъ „обезоруженіемъ". Безусловно, къ концу столѣтія „grande nation" станетъ націей второго ранга и, какъ великая держава, не въ состояніи будетъ тягаться съ остальными. И это—несмотря на огромныя колоніальныя владѣнія, которыя она сумѣла накопить во времена своего могущества; впрочемъ, и послѣднія въ значительной своей части останутся неиспользованными и не окажутъ че-

ловѣчеству тѣхъ услугъ, какія могли бы оказать въ другихъ рукахъ.

Что же предлагаетъ Леруа Болье предпринять, чтобы предупредить опасность? Онъ жалуется: „Выкидыши во Франціи абсолютно безнаказаны, глупые и достойные презрѣнія суды ихъ постоянно оправдываютъ; журналы полны объявленій акушерокъ, а такія объявленія являются вызовомъ къ нимъ; между тѣмъ для борьбы съ выкидышами не предпринимается ничего. То же самое относится къ продажѣ всевозможныхъ предметовъ, предназначенныхъ для предотвращенія зачатій; вся эта позорная торговля происходитъ при благосклонномъ попустительствѣ со стороны закона и полиціи“. Въ виду этого главной задачей государства должно быть изысканіе средствъ въ этой области: оно должно установить строжайшія наказанія за выкидыши и положить конецъ ихъ безнаказанности на практикѣ; оно должно и законодательнымъ и административнымъ путемъ, если не уничтожить безстыдной торговли средствами предупрежденія зачатій, то, по крайней мѣрѣ, ее ограничить.

Другая задача, согласно Леруа Болье, лежитъ въ области школы. „То, чему учатъ въ большей части нашихъ школъ, является міровоззрѣніемъ успѣха въ жизни, такъ сказать, новымъ язычествомъ“. Школа учитъ карьеризму, а не сознанію долга и готовности жертвовать собой, этимъ необходимымъ добродѣтелямъ истиннаго гражданина. Учителя въ общемъ, пожалуй, честные и дѣльные люди. „Но управляютъ ими синдикаты, дѣйствующіе подъ вліяніемъ идеи, что прогрессъ заключается въ разрушеніи всѣхъ традицій. А въ особенности вредна злосчастная война съ религіозными вѣрованіями“. Надо сдѣлать близкой душѣ француза истину, что семья лишь тогда является нормальной, когда состоитъ, по меньшей мѣрѣ, изъ

троихъ дѣтей. Пусть каждая школа, будь она чуждой религіи или клерикальной, проповѣдуетъ эту истину, являющуюся съ точки зрѣнія сохраненія націи основной важнѣйшей истиной.

На ряду съ этими предложеніями выдвинуты и другія, сводящіяся къ косвенному принужденію. Пусть возможность стать государственнымъ сановникомъ представляется лишь тѣмъ, у кого имѣется трое дѣтей. „Обязанность имѣть третьяго ребенка—вотъ, что надо внушить нашей странѣ“. Возраженію, что такимъ образомъ навѣрное придется лишить себя цѣнныхъ силъ, Леруа Болье противопоставляетъ другое, указывая на то, что задачи чиновниковъ не требуютъ геніальности, а лишь среднихъ интеллектуальныхъ и физическихъ качествъ, которыя ни въ коемъ случаѣ не составляютъ рѣдкости. Если такимъ образомъ будетъ опредѣлено, что не болѣе 10% чиновниковъ каждой категоріи должны составлять лица съ количествомъ дѣтей не меньше троихъ, потребность въ выдающихся талантахъ въ достаточной степени будетъ принята въ разсчетъ, и даже можно было бы рекомендовать не допускать и этого исключенія.

Рука объ руку съ такимъ предпочтеніемъ чиновниковъ, у которыхъ много дѣтей, должны идти преміи за каждаго третьяго ребенка и за каждаго ребенка сверхъ того. Если считать по 500 франковъ на каждаго ребенка, начиная съ третьяго, при такой политикѣ премій потребовалась бы, какъ думаетъ Леруа Болье, сумма въ 120 или 150 милліоновъ ежегоднаго расхода.

Это сумма—не малая, но „тутъ настолько очевидно затронутъ интересъ націи, что ему должны уступить всѣ остальныя соображенія“. Вѣдь вполнѣ естественно и значительно важнѣе согласиться на преміи ребенку, чѣмъ на преміи старику. И если бы пришлось

отказаться отъ обязательной ренты престарѣлымъ, чтобы изъ полученныхъ средствъ обезпечить средства для 50 или 60 тысячъ лишнихъ рожденій въ годъ, такая политика явилась бы вполнѣ правильной.

Только если взяться за дѣло съ твердостью и начать политику энергичныхъ мѣропріятій, можно будетъ чего-нибудь достигнуть. Въ противномъ случаѣ, нельзя будетъ больше избѣжать уменьшенія населенія и утраты національной чистоты.

Здѣсь умѣстно замѣтить, что во Франціи не было недостатка въ попыткахъ улучшить существующія отношенія. Но успѣхъ всѣхъ усилій, направленныхъ пока къ этой цѣли, до сихъ поръ сводился просто къ нулю. Ольденбергъ сообщаетъ объ этомъ слѣдующее „Посредствомъ привилегій при уплатѣ налоговъ и тысячи другихъ средствъ и плановъ пытаются поднять падающую рождаемость, дѣйствуя, большей частью согласно программѣ основаннаго въ 1896 г. подъ вліяніемъ Бертильона союза, Alliance nationale pour l'accroissement de la population française. Но, какъ извѣстно,—безъ всякаго успѣха. Литература по вопросу объ уменьшеніи народонаселенія наполняетъ библіотеки, и потокъ этихъ произведеній все еще растетъ. Когда въ 1906 г. Académie des sciences morales et politiques назначила конкурсную премію по вопросу объ уменьшеніи населенія, явилось 22 работы. Въ 1908 году Société d'économie sociale посвятило исключительно обсужденію этого жгучаго вопроса свое общее собраніе. И на конгрессахъ врачей онъ является главнѣйшей темой. Конечно, наравнѣ съ этимъ временами кажется, что хотятъ заглушить неудобныя заботы о будущемъ. Въ связи съ послѣднимъ обстоятельствомъ интересно то, что сообщаетъ Фовилль объ участи внѣпарламентской комиссіи по вопросу объ уменьшеніи населенія. Ее созвалъ въ январѣ 1902 г. министръ-президентъ Валь-

декъ-Руссо. А его преемникъ Комбъ призналъ ее неудобной. Нашли, что мы „слишкомъ усердны и слишкомъ откровенны". Въ бюджетѣ 1903 г. не назначены больше денежныя средства въ распоряженіе комиссіи. Комиссія, которая сначала была очень дѣятельна, но, по словамъ Жида, скоро охладѣла въ своемъ рвеніи, стала созываться все рѣже и рѣже и, въ концѣ-концовъ, погрузилась на четыре года (1904—1908) въ непрерывную зимнюю и лѣтнюю спячку. Печатаніе отчетовъ о засѣданіяхъ безконечно затягивалось, а когда одинъ изъ членовъ предложилъ уплатить 3—4 тысячи франковъ за печатаніе изъ собственнаго кармана, его предложеніе отклонили. Лишь въ 1907 году, когда статистика обнаружила снова, что количество рожденій отстало отъ количества смертныхъ случаевъ, комиссію еще разъ воскресили.

Этотъ примѣръ показываетъ, что одновременно и желаютъ и не желаютъ одного и того же. Государственная мораль и мораль частная вступаютъ въ борьбу и хотя первая произноситъ широковѣщательныя слова, частная мораль все же оказывается сильнѣе. Съ послѣдней достаточно, если ведутся дебаты и, въ лучшемъ случаѣ, что-то „печатается"; послѣдняя считаетъ, что заходитъ достаточно далеко, если терпитъ первую, но не желаетъ никакой политики, дѣйствительно на нее посягающей, политики, которая могла бы помѣшать праву самоопредѣленія отдѣльнаго лица въ дѣлахъ его семейства. Конечно, именно, „средства" улучшенія заставляютъ отъ него отворачиваться. Но какъ бы мы ни истолковывали медлительность и остановки въ темпѣ „дѣйствія", одно очевидно,—что оно не привело до сихъ поръ къ обязательнымъ результатамъ. И Левассеръ объясняетъ это обстоятельство въ формѣ, исключающей непониманіе: „въ этой области законы совершенно безсильны противъ нравовъ".

Сначала онъ отмѣчаетъ различныя предложенія, которыя въ теченіе долгаго времени дѣлались во Франціи, чтобы помѣшать уменьшенію рождаемости. Но приходитъ къ заключенію, „что они оказались бы безсильными или вредными“. Это относится какъ къ проекту однихъ объявить дѣторожденіе обязанностью гражданина, а налоги и взносы, которые отецъ семейства уплачивалъ бы въ формѣ дѣтей, установить въ минимальномъ размѣрѣ троихъ дѣтей, подъ страхомъ конфискаціи въ пользу государства части имущества „преступника“. Но не лучше и проекты другихъ лицъ, чтобы дѣти умершихъ обезпечивались въ зависимости отъ количества дѣтей, которымъ дана была жизнь, или третьихъ—требующихъ, чтобы государство пополнило взносами со своей стороны расходы многочисленныхъ семействъ. „Почти всѣ они аппелируютъ къ патріотизму, воображая, что можно производить дѣтей изъ любви къ отечеству“.

Левассеръ явно иронизируетъ по поводу всѣхъ попытокъ и проектовъ, которые возникали до сихъ поръ въ цѣляхъ возстановленія болѣе обильной рождаемости. Едва ли результаты опыта во Франціи принесутъ много пользы нѣмцамъ при желаніи послѣднихъ дѣйствовать въ томъ же направленіи; и не много увѣренности на успѣхъ можно подчеркнуть въ этомъ опытѣ.

Большая часть ежедневной прессы и случайныхъ корреспондентовъ ждетъ улучшенія отъ смягченія дороговизны. Но доказано [1]), что хотя дороговизна, конечно, ведетъ къ уменьшенію количества дѣтей, устраненіе дороговизны, какъ показываетъ опытъ, ни въ коемъ случаѣ не можетъ увеличить количества дѣтей. Сравнительно низкія цѣны продуктовъ земледѣлія во время аграрнаго кризиса 80-хъ и 90-хъ годовъ не вызвали

[1]) Questions ouvrières et industrielles en France sous la troisième republique, 1907, ст. 395.

увеличенія количества дѣтей. Несмотря на низкія цѣны, какъ разъ въ это время количество дѣтей съ каждымъ годомъ начало уменьшаться. Ольденбергъ является уже сторонникомъ противоположной политики. Онъ говоритъ (стр. 496): „Источникомъ нашего пагубнаго состоянія является слишкомъ быстрое превращеніе въ городское, индустріальное государство. Лишь такая хозяйственная политика можетъ намъ помочь, которая замедлитъ темпъ развитія. Уменьшеніе рождаемости тогда также замедлится или совсѣмъ пріостановится".

То, что въ этомъ случаѣ установлено безусловно, заключаетъ въ себѣ зерно правды, подтвержденіемъ которой могутъ служить цифры, но вмѣстѣ съ тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что это мнѣніе обнаруживаетъ недостатки въ квалификаціи, которую даетъ и современному состоянію вещей и конечному результату; ошибка заключается также и въ цѣли, на которую направлены взоры. Съ одной стороны, въ настоящее время при перевѣсѣ рождаемости надъ смертностью 850 тысячъ человѣкъ, а потомъ 800 тысячъ или даже 750 тысячъ, намъ менѣе всего угрожаетъ „пагубное состояніе"; съ другой стороны, никакая хозяйственная политика ве въ состояніи совершенно пріостановить уменьшеніе рождаемости. Выставляя свои требованія, Ольденбергъ питаетъ надежды, осуществить которыя не удастся. Легкое ослабленіе въ уменьшеніи рождаемости—единственный результатъ, къ которому могла бы привести его политика.

Кромѣ того, остается еще—какъ этого требуютъ Ольденбергъ, Брентано и другіе—направить силы на уменьшеніе смертности. И ее еще можно порядочно понизить.

Но борьба съ уменьшеніемъ рождаемости лишь въ томъ случаѣ можетъ разсчитывать на успѣхъ, если она, во-первыхъ, по меньшей мѣрѣ будетъ исходить

изъ факта, что деревня лишь до тѣхъ поръ составляетъ преграду уменьшенію рождаемости, пока уменьшеніе рождаемости здѣсь существенно медленнѣе, чѣмъ въ городѣ; во-вторыхъ, она должна принять во вниманіе фактъ, что лица, занимающіяся профессіей самостоятельно, въ общемъ располагаютъ болѣе значительнымъ количествомъ дѣтей, чѣмъ служащіе, а также и рабочіе.

Въ виду этого въ желаніи задержать индустріализацію я все-таки вижу самую крупную ошибку, какая только возможна, и потому именно, что, какъ правильно аргументируетъ Момбергъ, выступая противъ Ольденберга, избытокъ рожденій, который намъ даетъ деревня, можетъ пристроиться только въ индустріи. Но если бы все-таки можно было добиться какими-нибудь средствами, чтобы часть этого избытка оставалась въ деревнѣ, съ точки зрѣнія физическаго и психическаго процвѣтанія нашего населенія, надо было бы горячо привѣтствовать такой результатъ.

Въ вопросѣ болѣе густого заселенія деревни дѣйствительной политикой кажется мнѣ внутренняя колонизація въ особенности въ мѣстностяхъ Германіи къ востоку отъ Эльбы. Зерингъ въ своемъ докладѣ „Распредѣленіе земельной собственности и уходъ изъ деревни“ [1]), читанномъ въ прусской коллегіи экономіи 11 февраля 1910 года, установилъ, что въ сѣверной Германіи уходъ изъ деревень имѣетъ мѣсто, главнымъ образомъ, на востокѣ. „Собственно крупная область ухода изъ деревни въ нашемъ государствѣ обнимаетъ бассейны Одера, Вислы и Прегеля, точнѣе, пять восточныхъ провинцій съ обоими Мекленбургами и округомъ Франкфуртъ. Удовлетворительное движеніе на-

[1]) Sering. Über die Politik der Grundbesitzverteilung in den grossen Reichen въ отчетахъ Preussisches Landesökonomie-Kollegium, 4 февраля 1912 г., 5, стр. 23.

селенія можно найти только къ востоку отъ области Эльбы (въ Остэльбіи) лишь тамъ, гдѣ на первый планъ выступаетъ мелкое крестьянское хозяйство". Тамъ всюду мы наблюдаемъ сильный приростъ: и въ городахъ и въ общинахъ и даже въ помѣстьяхъ. Такимъ образомъ, нельзя сомнѣваться, что при условіи „внутренней колонизаціи" при современныхъ условіяхъ хозяйства въ восточной Германіи въ деревняхъ могло бы жить вдвое и втрое больше людей, чѣмъ въ настоящее время". Исключительно такимъ образомъ, полагаетъ Зерингъ, можно было бы незыблемо утвердить господство нашей расы и культуры на Востокѣ. Съ тѣхъ поръ приступила къ внутренней колонизаціи въ широкихъ размѣрахъ, главнымъ образомъ, Россія. „Если сложить площадь всѣхъ земель, которыя за послѣднія 4—5 лѣтъ перешли во владѣніе или распоряженіе крестьянъ со стороны государства или при его посредствѣ, то получится 9,9 милліоновъ гектаровъ, т.-е. значительно больше, чѣмъ составляетъ вся использованная для земледѣлія поверхность Германской Имперіи. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, „что одновременно происходитъ внѣшняя колонизація, направляющаяся въ Сибирь, а послѣдняя можетъ ежегодно вмѣстить много сотенъ тысячъ русскихъ переселенцевъ и дѣйствительно вмѣщаетъ".

Въ требованіяхъ дѣйствовать въ этомъ направленіи, какъ сказано, нѣтъ недостатка.

И все же нельзя упускать изъ виду, что и внутренняя колонизація можетъ вмѣстить только весьма умѣренную часть избытка рожденій Германіи или дать ей занятія; вѣдь, несмотря ни на что, не удастся пристроить здѣсь много милліоновъ людей, а переходъ земли во владѣніе мелкихъ собственниковъ при лучшихъ пожеланіяхъ и величайшемъ стараніи можетъ происходить лишь постепенно. Такимъ образомъ, въ

этомъ случаѣ мы находимъ первый разъ средство, дѣйствительно особенно пригодное замедлить паденіе рождаемости, да и то, если разсчитать, въ общемъ можетъ дать лишь весьма скромные результаты.

То же самое еще въ большей степени относится къ другому требованію, основанному на наблюденіи, что лица, самостоятельно ведущія предпріятія, располагаютъ бо̀льшимъ числомъ дѣтей, чѣмъ служащіе и рабочіе. Въ этомъ направленіи доставляетъ данныя французская, а въ отдѣльныхъ случаяхъ и германская статистика. Лица, самостоятельно занимающіяся профессіей, во Франціи даютъ, какъ уже было упомянуто, 292 дѣтей на 100 семействъ, служащіе—только 197. Пусть тутъ играетъ роль и то обстоятельство, что браки служащихъ въ общемъ относятся къ лицамъ, не столь продолжительно состоящимъ въ бракѣ, такъ какъ служащіе „пригодны для вступленія въ бракъ“ въ болѣе позднемъ возрастѣ; но все же нельзя не замѣчать различія тенденціи въ томъ и другомъ случаѣ. Изъ данныхъ германской статистики работа, произведенная въ 1905 г. въ Бреславлѣ [1]), свидѣтельствуетъ, что браки самостоятельныхъ лицъ и служащихъ при равной продолжительности даютъ слѣдующія количества дѣтей.

	Продолжительность брака въ годахъ.						
	0—5	5—10	10—15	15—20	20—25	сверхъ 25	Всего
Самостоятельные	1,16	2,47	3,37	4,02	4,77	4,97	3,39
Частные служащіе	0,93	2,13	2,88	3,40	4,29	4,73	2,49

Правда, у обученныхъ рабочихъ такая же плодовитость, какъ у самостоятельныхъ, низшихъ чиновниковъ и необученныхъ рабочихъ, а въ особенности у послѣднихъ—даже выше, чѣмъ у самостоятельныхъ

[1]) Breslauer Statistik, 28, т. I.

лицъ, а у высшихъ и среднихъ чиновниковъ, по меньшей мѣрѣ, выше, чѣмъ у частныхъ служащихъ. Но въ общемъ самостоятельное занятіе профессіей оказывается моментомъ, болѣе благопріятствующимъ обилію дѣтей, чѣмъ зависимое положеніе въ той же профессіи. Отсюда вытекаетъ цѣлесообразность политики поддержанія среднихъ классовъ съ популяціонистической точки зрѣнія, политики, которая приходитъ на помощь самостоятельнымъ лицамъ, „мелкому предпріятію", въ области промышленности и торговли во всѣхъ случаяхъ, когда это возможно.

Но нельзя не замѣчать, что и такая политика, какого бы успѣха мы ни ожидали отъ нея, можетъ дать лишь умѣренные результаты, въ состояніи замедлить уменьшеніе цифры рождаемости лишь на очень незначительную величину.

Уменьшеніе рождаемости надѣются задержать тѣмъ, что станутъ затруднять принятіе предупредительныхъ мѣръ и энергично преслѣдовать извѣстные способы предупрежденія рожденій, раньше всего—выкидышъ.

Что касается раньше всего преслѣдованій за вытравленіе плода, то надо замѣтить, что и въ настоящее время въ различныхъ странахъ нѣтъ недостатка въ наказаніяхъ за это дѣяніе, и притомъ даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ, по всеобщему признанію, вытравленіе плода приняло ужасные размѣры.

Наказанія, которыя угрожаютъ за вытравленіе плода въ отдѣльныхъ американскихъ штатахъ, подобно соотвѣтствующимъ наказаніямъ въ Англіи, необыкновенно суровы.

Въ Англіи [1]) наказывается приговоромъ къ пожиз-

[1]) Объ этомъ и о дальнѣйшихъ фактахъ приведены данныя въ книгахъ: Lisst, Die Kriminelle Fruchtabtreibung, (191), Ehinger und Kimmig, Ursprung und Entwicklungsgechichte der Bestrafung der Fruchtabtreibung. 1910.

ненному заключенію въ смирительный домъ попытка даже со стороны самой беременной и даже со стороны другого лица, если женщина не была беременной. Такимъ образомъ, попытка беременной женщины или попытка другого лица, объектомъ которой являлась беременная или мнимо беременная женщина, наказывается строже, чѣмъ умерщвленіе живого человѣка, за которое назначается лишь десятилѣтнее заключеніе въ смирительный домъ. Англійское право идетъ такъ далеко, что наказываетъ заключеніемъ въ смирительный домъ на три года уже за одну доставку средствъ для вытравленія плода. И тѣмъ не менѣе количество вытравленій плода въ Англіи очень велико. И то же самое можно сказать объ автономныхъ колоніяхъ Англіи. Нѣкоторыя изъ англійскихъ колоній, подобно метрополіи, угрожаютъ за доставку абортивныхъ средствъ даже тогда, когда соотвѣтствующая женщина не была беременной“ [1]). Таковъ порядокъ въ Викторіи, Квинслэндѣ, Западной Австраліи. А между тѣмъ нигдѣ распространеніе абортивныхъ средствъ не вошло въ привычку въ такой степени, какъ въ англійскихъ колоніяхъ.

Въ Нью-Іоркѣ постановленіе на этотъ счетъ заходитъ очень далеко. Оно гласитъ: „Въ преступленіи признается виновнымъ всякій, кто изготовляетъ, передаетъ или продаетъ инструментъ, лекарство, лекарственное средство или какое-нибудь другое вещество съ намѣреніемъ, чтобы эти средства противозаконнымъ образомъ примѣнялись съ цѣлью вызвать абортъ“. И тѣмъ не менѣе Фальбекъ могъ выразиться нижеслѣдующимъ образомъ, и при этомъ онъ совершенно правъ. „Въ средѣ „верхнихъ десяти тысячъ“ въ Со-

[1]) Lisst, ст. 461.

единенныхъ Штатахъ изгнаніе плода представляется дѣломъ болѣе привычнымъ, чѣмъ роды".

Во Франціи уголовное уложеніе опредѣляетъ: „Всякій, кто предпринимаетъ попытку изгнанія изъ утробы плода посредствомъ какой-нибудь пищи, питья или лекарства, или приложеніемъ какой-нибудь силы или какимъ-нибудь другимъ способомъ, наказывается заключеніемъ въ смирительный домъ, независимо отъ того, согласилась ли беременная или не согласилась допустить наказуемое дѣйствіе". „Таковому же наказанію подлежитъ женщина, которая сама вызываетъ изгнаніе изъ утробы плода или соглашается сдѣлать употребленіе изъ средствъ, доставленныхъ ей для этой цѣли, если предположить, что изгнаніе плода дѣйствительно воспослѣдовало". Сравнимъ теперь съ этимъ постановленіемъ количество абортовъ, ежегодно повторяющихся во Франціи, количество, которое, по минимальному разсчету, должно превышать 60000.

Итакъ, въ этой области абсолютно нельзя обнаружить недостатка ни въ строгости постановленій, ни въ полнотѣ таковыхъ.

„Уложеніе объ уголовныхъ наказаніяхъ для Германской Имперіи", вступившее въ силу 1-го января 1872 г. и основанное на прусскомъ уложеніи объ уголовныхъ наказаніяхъ 1851 г., устанавливаетъ слѣдующее:

„Беременная женщина, которая умышленно изгнала свой плодъ или умерщвляетъ его въ утробѣ, наказывается заключеніемъ въ смирительный домъ на срокъ до пяти лѣтъ.

Если имѣютъ мѣсто смягчающія обстоятельства, она наказывается заключеніемъ въ тюрьму на срокъ не менѣе шести мѣсяцевъ.

„Точно такія же наказанія примѣняются къ тому лицу, которое, съ согласія беременной, примѣняетъ на

ней средства изгнанія изъ утробы плода или умерщвленія его или доставилъ ей таковыя средства.

„Заключеніемъ въ смирительный домъ на срокъ до десяти лѣтъ наказывается тотъ, кто за вознагражденіе доставилъ необходимыя для этого средства женщинѣ, вытравившей или умертвившей свой плодъ, примѣнилъ ихъ на ней или содѣйствовалъ ей въ примѣненіи".

Въ законопроектѣ 1909 г. постановленіе носитъ болѣе мягкій характеръ. Въ немъ предлагается слѣдующее:

„Беременная женщина, которая съ обдуманнымъ намѣреніемъ вытравляетъ свой плодъ или умерщвляетъ его въ утробѣ, наказывается заключеніемъ въ смирительный домъ на срокъ до трехъ (а теперь до пяти) лѣтъ или заключеніемъ въ тюрьму продолжительностью отъ трехъ мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ".

„Точно такому же наказанію подвергается тотъ, кто, по соглашенію съ беременной, произведетъ умышленно вытравленіе ея плода или умерщвленіе его, или доставитъ ей необходимыя для этого средства. Если онъ беретъ при этомъ вознагражденіе, заключеніе въ смирительный домъ увеличивается до пяти (теперь до десяти) лѣтъ, а заключеніе въ тюрьму ограничивается низшимъ предѣломъ—въ шесть мѣсяцевъ.

„Кто умышленно изгоняетъ плодъ беременной безъ ея вѣдома или помимо желанія или умерщвляетъ плодъ въ утробѣ, наказывается заключеніемъ въ смирительный домъ продолжительностью не менѣе двухъ лѣтъ, при смягчающихъ вину обстоятельствахъ заключеніемъ въ тюрьму продолжительностью не менѣе одного года, а кто своимъ дѣяніемъ вызвалъ смерть беременной,—заключеніемъ въ смирительный домъ продолжительностью не менѣе пяти лѣтъ".

Итакъ, несмотря на желаніе нѣсколько смягчить

суровыя наказанія, которыя примѣнялись до сихъ поръ, законодательство все же желаетъ, чтобы и въ будущемъ законъ не переставалъ со всей строгостью преслѣдовать вытравленіе плода. Само собой разумѣется, что успѣхъ этой мѣры и впредь будетъ минимальнымъ, какъ это было до сихъ поръ.

„Вѣдь кто пожелалъ бы", говоритъ Эд. фонъ-Листъ, „обвинить или приговорить къ наказанію элегантную молодую женщину, которая, какъ предполагается для сохраненія подвижности, по возможности, въ теченіе наиболѣе продолжительнаго времени, для сохраненія эластичности формъ производитъ нѣкоторыя „невинныя" гимнастическія упражненія, пока плодъ не выйдетъ самъ собой?" При этомъ, конечно, молодая женщина понесла за свою неосторожность достаточно суровое наказаніе въ видѣ потери потомства, какъ довѣрчиво выражается прусскій судъ въ рѣшеніяхъ 1830 г. ст. 527.

То обстоятельство, что наказанія, опредѣленныя закономъ за абортъ, оказываются недѣйствительными, объясняется не только строгостью наказаній, назначаемыхъ за это дѣяніе; не меньшую роль играетъ и то, что народное сознаніе въ этомъ вопросѣ придерживается взглядовъ, прямо противоположныхъ взглядамъ закона.

Фонъ-Гольцендорфъ въ этомъ пунктѣ даетъ слѣдующее объясненіе [1]): „Каждый опытный врачъ подтвердитъ, что даже образованныя, религіозныя и обладающія семейными добродѣтелями женщины не считаютъ дурнымъ дѣломъ въ теченіе перваго періода столь страшной для нихъ беременности принимать мѣры для возобновленія прекратившихся у нихъ менструацій, чтобы, такимъ образомъ, уничтожить резуль-

[1]) Стр. 531.
Цитировано по Листу, ст. 381.

таты оплодотворенія, и съ этой цѣлью онѣ открыто обращаются къ врачу за совѣтомъ". И всюду въ другихъ мѣстахъ наблюдалось такого же рода явленіе. Такимъ образомъ, въ его основѣ лежатъ особыя чувства, свойственныя всюду культурному (но также и первобытному), человѣку, и сужденія, вытекающія изъ этихъ чувствъ. Такъ напр., Киммигъ сообщаетъ подобнымъ же образомъ изъ Соединенныхъ Штатовъ:

„Среди бѣлаго населенія Сѣверной Америки изгнаніе плода очень распространено. Въ немъ не видятъ уже ничего дурного и настолько далеки отъ самой мысли объ этомъ, что, какъ сообщаетъ Плоссъ, американскія женщины часто сообщаютъ лицамъ, съ которыми онѣ очень мало знакомы, что вотъ имъ не хотѣлось имѣть больше дѣтей и онѣ ѣздили въ Сенъ-Луи или Нью-Орлеанъ, чтобы тамъ освободиться отъ плода, который зачали противъ собственной воли.

Въ своей работѣ Киммигъ [1]) приходитъ къ слѣдующему заключенію:

„Угрозы наказаніями со стороны государства за дѣйствія, предпринятыя съ цѣлью изгнанія изъ утробы плода, почти что совершенно не имѣютъ успѣха, и такъ всегда будетъ. Вѣдь существуютъ обстоятельства, обладающія болѣе могущественной силой, чѣмъ какой-угодно законъ; а сюда относятся нѣкоторыя изъ обстоятельствъ, являющихся источникомъ преступнаго аборта".

Онъ присовокупляетъ слѣдующее:

„Трудность доказать связь между дѣйствіемъ и слѣдствіемъ настолько велика при изгнаніи изъ утробы плода, что каждое (?) осужденіе за произведенное изгнаніе плода основано исключительно на вѣроятности".

---

[1]) Ehinger und Kimmig, стр. 91.

Болѣе дѣйствительной, чѣмъ борьба противъ изгнанія изъ утробы плода, можетъ оказаться борьба противъ дѣяній, въ силу которыхъ становится удобнымъ пользованіе предупредительными средствами, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время. Въ этомъ смыслѣ безусловно совершенно правильные выводы дѣлаетъ Радбрухъ. Онъ говоритъ, что, если бы преслѣдованіе за изгнаніе плода не оправдывалось никакими другими основаніями, кромѣ популяціонистическихъ (sic !), тѣ же самыя соображенія, которыя дѣлаютъ это дѣяніе наказуемымъ, надо было бы съ точно такою же строгостью направить противъ всякаго рода дѣйствій, мѣшающихъ зачатію. „Но изгнаніе плода существенно отличается отъ другихъ преступленій противъ жизни; въ этомъ случаѣ жизнь, которой коснулось преступленіе, не является объектомъ права отдѣльнаго лица хотя бы, напр., плода, за которымъ нельзя признать интересы, подлежащіе защитѣ со стороны закона, или же будущаго человѣка, который въ качествѣ такового не можетъ быть обьектомъ интересовъ въ настоящій моментъ. Но въ данномъ случаѣ затронуто право всего общества, которое задѣто не въ области интересовъ нравственности, какъ полагаютъ обыкновенно, но въ области популяціонистическихъ интересовъ".

Затѣмъ Радбрухъ прибавляетъ: „Если, защищая наказаніе за изгнаніе плода ссылкой на популяціонистическій интересъ, мы пользуемся имъ, повидимому, лишь какъ предлогомъ, то этотъ интересъ долженъ обнаружить достаточно силы, онъ долженъ поддерживать не только состояніе, существующее въ настоящій моментъ, но создать новыя постановленія закона, вытекающія изъ него столь же необходимо. Слѣдуетъ создать наказанія за дѣйствія, вызывающія безплодіе и мѣшающія зачатіямъ. Если бояться такого вывода, то надо признаться, что предпосылка, слѣдствіемъ

которой онъ является, сама основана на самообманѣ и надо взвѣсить, что окажется важнѣе: стремленіе-ли слѣдовать тому, что установилось издавна, или сомнѣнія, вызываемыя наказаніемъ, если оно въ безчисленныхъ случаяхъ не только оказывается безсильнымъ въ борьбѣ съ преступленіемъ, не можетъ являться угрозой, и вслѣдствіе этого роняетъ даже уваженіе къ закону, но становится орудіемъ другого преступленія—обмана и вымогательства".

Вышеупомянутый криминалистъ, конечно, не желаетъ сдѣлать отсюда послѣдніе выводы, онъ желаетъ, чтобы и впредь, какъ и раньше, аборты являлись на, казуемымъ дѣяніемъ, и полемизируетъ съ Гансомъ, Гросомъ [1]), который полагалъ, что недалеко время, когда за изгнаніе плода больше не будутъ наказывать.

Въ настоящее время тоже тамъ и сямъ преслѣдуются дѣйствія, мѣшающія зачатію. Такъ напр., законопроектъ уголовнаго уложенія Соединенныхъ Штатовъ угрожаетъ наказаніемъ за „изготовленіе, заявленіе, выставку, объявленіе о продажѣ, уступку средствъ, предупреждающихъ зачатія". Въ Германіи установленіе права на этотъ счетъ спорно. Подпадаетъ-ли выставка, объявленіе, реклама, восхваляющія средства предотвращенія зачатій, § 184 германскаго уголовнаго уложенія,—вопросъ, считающійся сомнительнымъ. Практика, конечно, приводитъ къ тому, что эти дѣйствія становятся дѣяніями, за которыя законъ не преслѣдуетъ.

Другая группа мѣропріятій, задающихся цѣлью пріостановить уменьшеніе рождаемости, приводитъ насъ на путь тѣхъ проектовъ, желающихъ повысить цифру рожденій, которые уже долгое время обсуж-

---

[1]) Archiv für Kriminalanthropologie. XII, стр. 345.

даются во Франціи. Въ статьѣ [1]), на которую недавно обратили много вниманія, профессоръ А. Лотцъ дѣлалъ упреки государству за то, что оно „вознаграждаетъ одинаково женатыхъ и холостыхъ, бездѣтныхъ и имѣющихъ много дѣтей, если они занимаютъ одинаковое служебное положеніе“. На возраженіе, что „государство требуетъ отъ всѣхъ чиновниковъ съ одинаковыми служебными обязанностями одинаковаго выполненія возложенныхъ на нихъ задачъ“, онъ отвѣчаетъ: „Отсюда слѣдуетъ не только одинаковое положенье холостыхъ и женатыхъ въ отношеніи жалованья, нѣтъ, отсюда слѣдовало бы сдѣлать выводъ, что столь же обоснованнымъ является вознагражденіе въ высшемъ размѣрѣ болѣе старыхъ чиновниковъ,—вѣдь они ни въ коемъ случаѣ не дѣлаютъ больше, чѣмъ болѣе молодые; и, такимъ образомъ, слѣдовало бы отмѣнить прибавки къ жалованью по мѣрѣ повышенія возраста“. Въ Пруссіи существуетъ принципъ, на который въ свое время съ особой энергіей указывалъ Микель, и его признаютъ всѣ... „чиновникъ долженъ получать такое жалованье, какое необходимо для жизни, соотвѣтствующей его общественному положенію, жалованье, которое позволяло бы ему подобающимъ образомъ поддерживать семью и воспитывать дѣтей“.

Если слѣдовать этому принципу, окажется безусловно справедливымъ, чтобы тому лицу, у котораго нѣтъ семьи и которому не приходится заботиться объ образованіи, пропитаніи и снабженіи средствами дѣтей, платили меньше жалованья, чѣмъ отцу семейства, „который въ обмѣнъ за вознагражденіе его службы въ повышенномъ размѣрѣ даетъ еще государству дѣльныхъ мужчинъ и женщинъ. А холостякъ отказывается отъ выполненія этого дѣла“.

---

[1]) Der Tag, 18 іюля 1912 г.

Высказанныя въ этомъ случаѣ соображенія, насколько я могъ замѣтить, не встрѣтили въ прессѣ никакихъ возраженій, и, безъ сомнѣнія, ихъ слѣдуетъ обсуждать, какъ одну изъ областей даннаго вопроса, касающуюся круга чиновниковъ.

Въ общемъ же мысль, высказанная Лотцемъ, имѣетъ уже свою исторію.

21 апрѣля 1902 г., во время преній относительно добавки къ жалованью чиновниковъ на квартирные расходы, депутатъ рейхстага Гофманъ-Дилленбургъ предложилъ слѣдующее: „Это добавочное вознагражденіе слѣдуетъ дифференцировать, смотря по тому, имѣется ли у чиновника семья или не имѣется. На это со стороны представителей правительства послѣдовалъ отвѣтъ, не безъ извѣстнаго оттѣнка насмѣшки: „Господинъ Гофманъ желаетъ провести различіе между женатыми и холостыми чиновниками. Это значило бы пойти по пути Квинта Метелла, который желалъ принудить гражданъ къ бракамъ". Такимъ образомъ, предложеніе, возбужденное Гофманомъ, послѣ этого не было поднято вновь, но его забыли лишь на короткое время. Уже 16 января 1906 г. депутатъ Ичертъ внесъ опять это предложеніе, слѣдующимъ образомъ обоснованное. „Если не дифференцировать такимъ образомъ добавочныя къ квартирной платѣ, то они будутъ давать семейному чиновнику лишь незначительную прибавку, чиновнику у котораго нѣтъ семьи—избытокъ". Соображенія, которыя были на этотъ разъ приведены въ качествѣ отвѣта, гласили: „Низшіе чиновники, за исключеніемъ совершенно ничтожной части, всѣ женаты".

Но и на этотъ разъ нельзя было считать, что съ мыслью покончили разъ на всегда.

Совсѣмъ недавно ее взялся отстаивать Шмельдеръ Гаммъ, президентъ сената, въ статьѣ „О безбрачіи чиновниковъ", появившейся въ „Berliner Tageblatt"

30 августа 1912 г., и статья эта воздѣйствовала съ особенной силой.

Впрочемъ, предложеніе, исходившее отъ Гофмана, нашло себѣ послѣдователей въ лицѣ депутатовъ Гитце и Шмеддинга. Эти послѣдніе развили его дальше съ вытекающими изъ него слѣдствіями. Дифференцированіе добавочныхъ къ квартирнымъ деньгамъ они поставили уже не только въ зависимость отъ вопроса, женатъ ли или не женатъ чиновникъ, но въ своемъ предложеніи указываютъ на количество членовъ семьи, имѣющихъ право на поддержку. По мнѣнію Шмельдера, этотъ проектъ заключаетъ въ себѣ новыя, едва ли преодолимыя трудности. Но потребности этого рода вполнѣ соотвѣтствовалъ бы такой порядокъ, при которомъ часть жалованья, квалифицируемая какъ „квартирныя добавочныя“ или „квартирныя деньги“, удваивалась бы для женатыхъ, утраивалась для отцовъ семейства, у которыхъ больше двоихъ дѣтей. Чиновники, которые занимаютъ квартиру вмѣстѣ съ матерью или сестрой, при этомъ должны приравниваться женатымъ“.

„Если бы новелла пошла въ этомъ направленіи, она дала бы существенную прибавку женатымъ чиновникамъ и отцамъ семействъ, состоящихъ больше, чѣмъ изъ двоихъ дѣтей“, и Шмельдеръ думаетъ, что такимъ образомъ „было бы найдено въ высшей степени дѣйствительное средство борьбы съ возрастаніемъ случаевъ безбрачія въ средѣ чиновниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ проникновеніемъ въ ихъ брачную жизнь того, что вошло въ привычку во Франціи“.

„Чиновники отдѣльныхъ государствъ и всей имперіи составляютъ значительную часть населенія. А вознагражденіе коммунальныхъ чиновниковъ приспособляется къ вознагражденію государственныхъ; за послѣднее время къ нему стала приспособляться даже система вознагражденія въ крупныхъ частныхъ пред-

пріятіяхъ. Такимъ образомъ, дѣйствіе проектируемой новеллы должно было бы широко распространиться и проявиться съ большей силой. И законодательство не должно ждать момента, когда появленіе новеллы оказалось бы болѣе своевременнымъ, ждать, пока не придется назначать обслѣдованія по вопросу объ общемъ уменьшеніи цифры рождаемости и причинѣ этого явленія, пока не придвинется къ намъ ближе моментъ паденія военной силы Германской имперіи, ослабленія ея политическаго и хозяйственнаго положенія. Вѣдь, можетъ быть, тогда уже останется лишь единственное средство „путь Квинта Метелла, который желалъ принудить гражданъ къ бракамъ".

Безъ сомнѣнія, сужденія Шмельдера слишкомъ оптимистичны. Мнѣніе, что частныя предпріятія усвоятъ принципы, которые онъ отстаиваетъ, за рѣдкими исключеніями, надо признать безусловно неправильнымъ. И если бы въ сферѣ государственной, и пожалуй еще коммунальной службы, стали послѣдовательно проводить эти принципы, въ результатѣ только отказались бы отъ карьеры чиновниковъ многочисленные холостяки и женатые люди, у которыхъ совсѣмъ нѣтъ дѣтей или мало дѣтей. Въ этомъ не было бы большой бѣды ни для государства, ни для общинъ, такъ какъ государственная и коммунальная служба обладаютъ огромной притягательной силой, дѣйствующей на сотни тысячъ. Но слѣдствія, къ которымъ должна была бы привести вышеупомянутая политическая мѣра, оказались бы существенно ослабленными.

Еще дальше въ этомъ направленіи идутъ мѣры, вродѣ налоговъ на холостяковъ, преимуществъ, оказываемыхъ отцамъ семейства, у которыхъ много дѣтей, при взиманіи подоходнаго налога, налога на имущество и наслѣдство. Извѣстно, что соображенія насчетъ многочисленности семьи уже въ настоящее

время сплошь да рядомъ встрѣчаются въ законодательствѣ о подоходномъ налогѣ. Но преимущества, которыми пользуются семьи, состоящія изъ многочисленныхъ дѣтей, настолько незначительны, что не могутъ обнаружить дѣйствія въ направленіи увеличенія количества дѣтей. И въ этой области можно строить планы, но чтобы они оказались дѣйствительными, надо, чтобы преимущества, оказываемыя семьѣ, въ которыхъ много дѣтей, пользовались достаточно крупными преимуществами, чтобы послѣднія дѣйствительно доставляли очень солидную прибавку къ издержкамъ поддержанія жизни и воспитанія грядущаго поколѣнія.

Возможностей хотя отчасти противодѣйствовать уменьшенію рождаемости искали также въ области земельной и жилищной политики. И въ особенности въ Германіи можно еще много мѣръ принять въ этомъ направленіи. Въ Германіи очень высокая квартирная плата, если не считать ее даже самой высокой по сравненію съ другими странами. Въ Англіи и Бельгіи она ниже. Въ докладѣ по жилищному вопросу на Евангелически-соціальномъ конгрессѣ 1912 г. [1]) Эберштадтъ констатировалъ слѣдующее: „Въ Англіи квадратный метръ жилищной площади стоитъ въ крупныхъ провинціальныхъ городахъ отъ 5 до 6, въ Лондонѣ, въ окрестностяхъ, вошедшихъ въ составъ города,—отъ 8 до 10 марокъ; въ Бельгіи платятъ въ провинціальныхъ городахъ отъ 4 до 5 франковъ, въ крупныхъ городахъ—10 франковъ за квадратный метръ. Въ Берлинѣ квадратный метръ жилищной площади, занимающій соотвѣтствующее положеніе, стоитъ 60, 80, 100 марокъ; въ другихъ крупныхъ городахъ, гдѣ строятъ жилища въ видѣ казармъ для найма, отъ 30

[1]) Пренія 23 Евангелически-соціальнаго конгресса въ Эссенѣ 20—23 мая 1912 г.; стр. 113.

до 60 марокъ. Эти цѣны превышаютъ соотвѣтствующія цѣны земли въ другихъ странахъ не въ пять, а въ восемь или десять разъ". Правда, цѣна квадратнаго метра жилищной площади далеко не имѣетъ того значенія, которое ей приписываетъ Эберштадтъ. Цѣна земли рѣдко составляетъ больше $^1/_3$ или $^1/_4$ въ издержкахъ производства жилища. Но несомнѣннымъ фактомъ является обстоятельство, что рабочимъ въ цѣломъ рядѣ другихъ странъ удовлетвореніе потребности въ жилищѣ обходится дешевле, чѣмъ въ Германіи. Маріо Альберти, извѣстный статистикъ въ Тріестѣ, установилъ таблицу [1]), согласно которой если принять за 100 единицъ сумму, расходуемую на квартирную плату англійскими рабочими, рабочіе другихъ странъ расходуютъ:

въ Америкѣ	207
„ Бельгіи	74
„ Германіи	123
„ Франціи	98
„ Австріи	160
„ Италіи	105.

Итакъ, слѣдуетъ остерегаться преувеличеній. Не надо расписывать слишкомъ мрачно уже въ настоящій моментъ отношенія, какъ они сложились въ Германіи. Этому противорѣчатъ вышеприведенныя данныя, противорѣчитъ и то извѣстное мѣсто изъ труда англичанина Артура Шэдуелля, которое приводилось на Евангелически соціальномъ конгрессѣ; въ немъ по поводу сравнительной индустріальной производительности Англіи, Германіи и Америки сказано слѣдующее: „По сравненію съ адомъ въ Питтсбургѣ и отдѣльными случаями въ другихъ мѣстахъ, гдѣ при незначительности размѣровъ обстановка еще мрачнѣе и

[1]) Ср. Il morimento dei prezzi, стр. 63.

безнадежнѣе, Шеффильдъ кажется чистой мѣстностью, а Эссенъ—мѣстомъ развлеченія!"

Въ особенности городамъ предстоитъ задача, осуществить которую хотя и въ узкихъ рамкахъ, они въ состояніи: они должны положить начало такому удовлетворенію потребности въ жилищѣ малосостоятельныхъ слоевъ населенія, которое возвышалось бы надъ современнымъ уровнемъ. При этомъ условіи рабочій скорѣе окажется въ силахъ переносить тягости большой семьи, и это обстоятельство будетъ способствовать тому, что уменьшеніе рождаемости нѣсколько понизится" [1]). Сдвинуть горы, разумѣется, и въ этомъ случаѣ можетъ одна только вѣра!

Болѣе всего можно было бы ожидать въ этой области отъ стремленій возвратиться къ старымъ традиціямъ, хотя бы путемъ поддержки церкви въ ея стремленіяхъ. Но шансы вырвать массы изъ рукъ раціонализма съ его доводами совершенно ничтожны.

Перев. А. С. Шоръ.

---

[1]) Ср. выводы по этому поводу барона ф. Цедлица (Fr. Zedlitz und Neukirch, Wohnungspflege, Tag), 13 сент. 1912 г.

Юліусъ Вольфъ.

Законъ народонаселенія.

Какъ извѣстно, англійскому священнику и экономисту Мальтусу удалось доказать, что количество населенія опредѣляетъ народное хозяйство и притомъ не столько характеръ развитія послѣдняго, какъ соціальныя отношенія, главнымъ образомъ, соціальныя бѣдствія; свои выводы онъ объединилъ въ такъ называемомъ законѣ народонаселенія, который почти цѣлое столѣтіе составлялъ краеугольный камень экономической теоріи. Да и до сихъ поръ многіе считаютъ его „аксіомой“ политической экономіи, истиной, по существу непоколебимой, и въ качествѣ таковой отстаиваютъ его. Смыслъ закона въ сущности сводится къ тому, что народонаселеніе, въ силу свойственной ему тенденціи, увеличивается въ большей степени, чѣмъ средства существованія, что оно постоянно „давитъ“ или „нажимаетъ“ на пространство питанія и что соціальныя бѣдствія имѣютъ своей причиной избытокъ людей.

Отъ вниманія многочисленныхъ экономистовъ и статистиковъ не ускользнуло, что явленія, наступившія за послѣднее время, противорѣчатъ закону народонаселенія. Въ особенности фактъ уменьшенія рождае-

мости, какъ хроническое явленіе, сдѣлалъ спорнымъ вопросъ о значеніи закона. Но отсюда вовсе не дѣлали общаго вывода, что законъ Мальтуса надо замѣнить другимъ. И изъ противниковъ Мальтуса нѣкоторые до сихъ поръ довольствуются констатированіемъ, что „его“ законъ неправиленъ. Другая же группа противниковъ заявляетъ съ полной опредѣленностью, что едва-ли возможно формулировать какой-нибудь законъ народонаселенія, до такой степени многообразно самое явленіе.

Въ послѣднее время въ этомъ смыслѣ высказался экономистъ-практикъ Штейнманъ-Бухеръ, изъ статистиковъ ни больше, ни меньше, какъ Г. Майръ, а особенно опредѣленно Принцингъ.

Георгъ Майръ въ своей „статистикѣ народонаселенія“ [1]) приходитъ къ заключенію:

„Чѣмъ больше углубляешься въ изслѣдованіе, тѣмъ яснѣе становится, что не существуетъ просто такъ называемый „законъ народонаселенія“. Существуетъ лишь масса закономѣрностей и правильностей историческаго и относительнаго характера, „обусловливающихъ явленія въ области взаимодѣйствія демологическихъ и другихъ соціальныхъ, а въ особенности хозяйственныхъ моментовъ“. „Съ демологической точки зрѣнія общій взглядъ на форму, которую принимаютъ въ пространствѣ и времени соотвѣтствующія отношенія, позволяетъ заявить съ опредѣленностью лишь слѣдующее. Безъ сомнѣнія, существуетъ связь между развитіемъ народонаселенія и хозяйственными отношеніями, но связь эту нельзя выразить простой формулой, какъ хотѣлъ Мальтусъ. Скорѣе въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло со сплетеніемъ цѣлой сѣти взаимо-

---

[1]) Statistik und Gesellschaftslehre, 1897, II, стр. 447.

дѣйствій между народонаселеніемъ и хозяйствомъ, изъ которыхъ каждое важно по своему значенію.

Подобнымъ же образомъ высказался и Принцингъ [1]). Касаясь въ одномъ мѣстѣ этой темы, онъ говоритъ, „что до сихъ поръ не найденъ законъ народонаселенія, основанный на единомъ принципѣ, и что, вѣроятно, никогда не возможно будетъ найти таковой, такъ какъ на размѣры увеличенія населенія вліяетъ много причинъ". Обосновывая свою точку зрѣнія подробнѣе, Принцингъ указываетъ на существованіе троякаго рода факторовъ, обусловливающихъ увеличеніе населенія: біологическихъ, историческихъ и соціологическихъ. Біологически различные народы проявляли себя совершенно неодинаково при равныхъ условіяхъ жизни. Это доказываетъ, напр., сравненіе негровъ съ индѣйцами или австралійцами. Размноженію первыхъ изъ нихъ соприкосновеніе съ европейцами не помѣшало или помѣшало лишь на короткое время; напротивъ, число послѣднихъ при этомъ сильно уменьшилось. Даже продолжавшееся въ Африкѣ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій расхищеніе человѣческихъ массъ не помѣшало развитію многочисленнаго негритянскаго населенія въ Африкѣ. Затѣмъ не стоитъ и доказывать, что колебанія населенія различныхъ странъ тѣсно связаны съ исторіей послѣднихъ. Стоитъ лишь вспомнить объ опустошеніяхъ, причиненныхъ тридцатилѣтней войной. Что касается, наконецъ, соціальныхъ факторовъ, то къ нимъ Принцингъ причисляетъ „народные обычаи относительно количества дѣтей въ семействахъ, „переселенія и общее состояніе культуры населенія съ воздѣйствіемъ его на размѣры смертности".

---

[1]) Zeitschrift für Sozialwissenschaft, 1910, ст. 269.

Къ тому же пониманію явленія въ общемъ примыкаетъ Штейнманъ-Бухеръ, выражая слѣдующее мнѣніе [1]): „Хотя въ настоящее время статистика населенія достигла высокой степени развитія, изъ послѣдней нельзя вывести никакого закона движенія населенія. Скорѣе можно сказать, что каждый народъ подчиненъ особой закономѣрности, а послѣдняя подлежитъ условіямъ времени.“ „Можетъ быть, прибавляетъ онъ въ видѣ ограниченія, это обстоятельство является слѣдствіемъ кратковременности нашего наблюденія и статистической обработки фактовъ, имѣющихъ мѣсто въ различныхъ расахъ и народахъ. А можетъ быть, въ немъ выражается и дѣйствительный порядокъ вещей; можетъ быть, присущія народамъ физическія и духовныя свойства столь различны, что не подлежатъ одинаковымъ законамъ развитія и опредѣляются различнымъ образомъ въ исторіи человѣчества.

Но признаніе невозможности найти единый законъ народонаселенія относится лишь къ недавнему времени. Только хроническое уменьшеніе рождаемости поколебало взглядъ, выработавшійся въ прежнее время. Въ своей силѣ и постоянствѣ оно представляетъ неожиданность, какъ это особенно ясно доказываетъ отношеніе къ явленію Адольфа Вагнера. Послѣдній съ особымъ жаромъ заявляетъ, что не желаетъ признать фактъ уменьшенія рождаемости длительнымъ явленіемъ. „Я все еще склоненъ къ заключенію и какъ разъ опять послѣ появленія новѣйшихъ цифръ послѣднихъ годовъ, и въ особенности въ Германіи, что каждое значительное улучшеніе жизненныхъ условій тотчасъ же снова

---

[1]) Probleme der Bevölkerungsbewegung—докладъ на второмъ генеральномъ собраніи „Общества для точнаго изученія хозяйства. Archiv für exakte Wirtschaftsforschung (Thünen Archiv), V (дополн.), 1912, стр. 35.

сильно содѣйствуетъ увеличенію народонаселенія“ [1]).

Вѣдь именно Адольфъ Вагнеръ пустилъ въ ходъ извѣстныя слова: „Робертъ Мальтусъ во всемъ существенномъ остается правъ!“ И не онъ одинъ сторонникъ такого взгляда. Онъ лишь одинъ изъ почтенной свиты, все еще окружающей Мальтуса, по крайней мѣрѣ, въ Германіи. Принадлежитъ ли къ этой группѣ Шмоллеръ,—болѣе чѣмъ сомнительно. Едва ли слѣдуетъ причислять его къ мальтузіанцамъ. Онъ упрекаетъ Мальтуса, изобличая его односторонность и доктринерство, численныя формулы Мальтуса находитъ неправильными, такъ какъ тотъ слишкомъ старается представить естественными, абсолютными и существующими постоянно нѣкоторыя тенденціи, безъ сомнѣнія, дѣйствительно существующія, и недостаточно различаетъ различныя состоянія хозяйства и возможности пропитанія. Если, такимъ образомъ, Шмоллеръ не принадлежитъ къ мальтузіанской общинѣ, то, съ другой стороны, мы узнаемъ отъ Густава Кона, столь близко стоящаго къ Шмоллеру, что онъ считаетъ законъ народонаселенія Мальтуса „наиболѣе непоколебимымъ и важнымъ закономъ политической экономіи до настоящаго времени“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Конъ собственно признаетъ за нимъ точность—„признаніе“, вѣсъ котораго надо увеличить вдвое или втрое, такъ какъ именно этотъ экономистъ вообще отрицаетъ возможность формулировать точныя истины въ политической экономіи. Эльстеръ констатируетъ въ заключеніи своей извѣстной статьи въ „словарѣ государственныхъ наукъ“, что законъ Мальтуса признаютъ Конрадъ, Филипповичъ и Дицель. Но уже послѣ того, какъ Эльстеръ далъ свой обзоръ, явились новые присяжные защитники „закона“ Мальтуса, подъ

[1]) Agrar-und Industriestaat, 2 изд., стр. 55.

конецъ, Вентингъ и Будге [1]). Первый изъ нихъ, во введеніи къ новому изданію перевода Мальтуса, говоритъ: „Никакое изъ знаменующихъ эпоху произведеній ранняго, плодотворнаго періода нашей науки, носящаго названіе „классическаго", не перенесло лучш произведенія Мальтуса разрушительное дѣйствіе критики цѣлаго столѣтія. Вѣдь, несмотря на всѣ сомнѣнія, которыя возбуждаетъ точность его метода, зерно его ученія существуетъ по прежнему: „Насколько простирается нашъ опытъ, населеніе обнаруживаетъ тенденцію возрастать, выходя за предѣлы средствъ существованія, обусловленныхъ данной хозяйственной и общественной организаціей". Да это положеніе можно считать наиболѣе непоколебимымъ и важнымъ естественнымъ закономъ всей политической экономіи до настоящаго времени.

Дитцель и Будге въ особенности старались доказать, что съ закономъ Мальтуса можно примирить данныя нашего опыта за послѣднее время, хотя, согласно послѣднимъ, съ увеличеніемъ пространства питанія количество рожденій не увеличивается, а уменьшается. Дитцель въ юбилейномъ изданіи къ 70-лѣтію Вагнера [2]), находитъ, что данныя новѣйшаго времени не могли бы поколебать убѣжденій Мальтуса, такъ какъ онъ мечталъ о томъ именно, что впослѣдствіи осуществилось.

Такое безусловно смѣлое истолкованіе Мальтуса отвергаютъ и Момбертъ и Будге. А вѣдь послѣдній является однимъ изъ вѣрнѣйшихъ приверженцевъ Мальтуса. Будге, вопреки мнѣнію Дитцеля, устанавливаетъ ошибочность мнѣнія, будто бы уменьшеніе

---

[1]) Budge. Das Maltusische Bevölkerungsgesetz und die theoretische Nationalökonomie der letzten Jahrzehnte., 1912, стр. 87.

[2]) Festgaben für Adolph Wagner zur 70 Wiederkehr seines Geburtstages.

рождаемости нашего времени не что иное, какъ подтвержденіе теоріи Мальтуса о преобладаніи предупредительно задерживающихъ силъ при возрастаніи благосостоянія и цивилизаціи". „Если, говоритъ онъ [1]), разсматривать явленіе рождаемости изолированнымъ, его нельзя въ достаточной степени объяснить ссылкой на Мальтуса. Въ этомъ безусловно правы противники послѣдняго [2]). „Будге также оспариваетъ, что Мальтусъ увидѣлъ бы въ предупредительныхъ мѣрахъ при общеніи половъ ни болѣе, ни менѣе, какъ „только осуществленіе своей любимой грезы", по выраженію Дитцеля. Напротивъ, въ немъ они вызвали бы отвращеніе. Мальтусъ и знать не хотѣлъ бы о предупредительныхъ мѣрахъ, а не то, чтобы сталъ возлагать на нихъ надежды. Такимъ образомъ, распространеніе предупредительныхъ мѣръ въ наши дни менѣе всего можно считать осуществленіемъ его любимой грезы. Если ужъ стараться представить себѣ отношеніе Мальтуса къ тому, что теперь практикуется, то можно было бы высказать, приблизительно, слѣдующее предположеніе: Мальтусъ въ глубинѣ своего сердца „боялся" того, что стало дѣйствительностью.

Такимъ образомъ Будге отклоняетъ попытку Дитцеля наперекоръ тому направленію, въ какомъ развиваются современныя явленія, все же оправдать Мальтуса. Въ послѣднемъ пунктѣ онъ, впрочемъ, согласенъ не только со мной и Момбертомъ, но и съ Борткевичемъ [3]). Но, несмотря на это, онъ считаетъ возможнымъ спасти позицію Мальтуса съ другой стороны. Онъ заявляетъ, что хотя Мальтусъ и высказалъ дословно мнѣніе, что населеніе „неизмѣнно растетъ,

---

[1]) Стр. 158.

[2]) Курсивъ Ю. В.

[3]) Статья послѣдняго „Bevölkerungstheorie" въ юбилейномъ изданіи къ 70-тилѣтію Шмоллера, 1908, I, ст. 46.

если увеличиваются средства существованія", но, безъ сомнѣнія, онъ думалъ иначе и, вѣроятно, выразился неточно [1]). Онъ, якобы, принялъ во вниманіе еще другой моментъ. „Слѣдуетъ считать неотъемлемой частью закона Мальтуса допущеніе, что населеніе регулируется не исключительно абсолютнымъ количествомъ средствъ существованія, но отношеніемъ этого количества къ standard of life главной массы опредѣленнаго населенія". Будге въ своемъ рвеніи готовъ представить Мальтуса защитникомъ теоріи благосостоянія. Изъ ряда мѣстъ, будто бы, видно [2]), „что, по мнѣнію Мальтуса, standard of life оказываетъ на человѣческую душу дѣйствіе, въ силу котораго человѣкъ, основывая семью и производя потомство, соблюдаетъ „разумную предосторожность". „Хочется спросить, если таково было мнѣніе Мальтуса, какъ онъ могъ создать „школу Мальтуса". Но ужъ совершенно превратный смыслъ пріобрѣтаетъ ученіе Мальтуса, когда мы слышимъ слѣдующее [3]): „Ни Мальтусъ, ни Рикардо не были того мнѣнія, что при повышеніи заработной платы во всякомъ мѣстѣ и во всякое время населеніе должно было возрастать до крайнихъ предѣловъ, чтобы вслѣдствіе этого повышеніе заработной платы на долгое время являлось какой то недостижимой иллюзіей. Какъ уже было указано въ I главѣ, и у того и у другого между обоими элементами—количествомъ населенія и заработной платой, занимаетъ промежуточное мѣсто еще третій существенный элементъ—разъ на всегда установившійся standard of life народа. Если при данной высотѣ заработной платы достигнутъ опредѣленный standard, народонаселеніе уже не регу-

---

[1]) Стр. 29.
[2]) Стр. 42.
[3]) Стр. 110.

лируетъ заработной платы, а наступаетъ обратное: реальная заработная плата становится регуляторомъ количества населенія.

Будге, очевидно, не замѣчаетъ, что если вмѣстѣ съ нимъ приписывать рѣшающее значеніе мѣстамъ, тамъ и сямъ попадающимся у Мальтуса (о Рикардо здѣсь говорить не приходится), то, стало быть, Мальтусъ самъ отвергаетъ собственный законъ; вѣдь, послѣдній тѣмъ самымъ былъ бы лишенъ всякаго содержанія. Ученіе о standard of life вообще ахиллесова пята ученія Мальтуса и Рикардо. Вѣдь, очевидно же, что если standard of life можетъ „самостоятельно“ повышаться и становиться регуляторомъ населенія, то уже не ростъ населенія рѣшаетъ вопросъ о соціальномъ положеніи населенія и является основаніемъ соціальныхъ бѣдствій. И то и другое не можетъ быть одновременно ученіемъ Мальтуса. И кромѣ тѣхъ, кто желаетъ спасти ученіе Мальтуса какой угодно цѣной, хотя бы цѣной отказа отъ самаго ученія, ни у кого не явится сомнѣніе, какое объясненіе ему слѣдуетъ отстаивать. Положеніе Мальтуса разъ на всегда гласитъ слѣдующее, и вотъ, какъ его надо читать, не взирая ни на какія искусныя попытки истолкованія и вставки. Населеніе стремится перерастать источники своего питанія. Всякія сомнѣнія на этотъ счетъ должны исчезнуть, если принять во вниманіе, что Мальтусъ намѣревался именно соціальныя бѣдствія и объяснить, вотъ почему онъ не разсматривалъ standard of life, какъ независимую перемѣнную величину, закрѣпленную въ силу собственныхъ свойствъ. Standard of life какъ самостоятельный факторъ заработной платы, совершенно преобразуетъ законъ Мальтуса и, по моему убѣжденію, доводитъ Мальтуса до абсурда.

Безъ сомнѣнія, Мальтусъ менѣе всего свободенъ отъ оборотовъ, которые трудно понять. Въ его на-

турѣ было принимать мѣры предосторожности, по возможности, во всѣхъ направленіяхъ. Чтобы лишить остроты возраженія противниковъ, онъ готовъ былъ дѣлать имъ уступки на половину, на четверть, на одну десятую, но при томъ въ такой формѣ, чтобы остаться неуловимымъ. Вѣдь ясно же, что боевой натурой онъ не былъ. Но свое почетное мѣсто онъ желалъ удержать, не взирая ни на что. А такъ какъ едва ли можно допустить со стороны Мальтуса неумѣніе владѣть перомъ; это обстоятельство и является причиной тѣхъ двусмысленностей, которыя въ наши дни дѣлаютъ возможнымъ „споръ о Мальтусѣ“ о томъ, что онъ, собственно, желалъ сказать и сказалъ.

Трудность понять, что „собственно“ думалъ Мальтусъ, нагляднѣе всего обрисовываетъ та короткая формула, къ которой онъ свелъ законъ въ концѣ второй главы первой книги. Формула, какъ извѣстно, гласитъ:

1. Population is necessarily limited by the means of subsistence.

Населеніе по необходимости ограничивается средствами существованія.

2. Population invariably increases where the means of subsistence increase, unless prevented by some very powerful and obvious checks.

2. Населеніе неизмѣнно возрастаетъ съ увеличеніемъ средствъ существованія, если только его не задерживаютъ какія-нибудь могучія и очевидныя противодѣйствующія силы.

3. These checks, and the checks which repress the superior power of population, and keep its effects on a level with the means of subsistence, are all resolvable into moral restraint, vice and misery.

3. Эти задерживающія силы, которыя подавляютъ превосходящую ихъ силу населенія и ея дѣйствіе поддерживаютъ на уровнѣ средствъ существованія, всѣ можно свести къ нравственному воздержанію, пороку и бѣдности.

Сколько неясностей, неточностей, двусмысленностей въ этихъ немногихъ строкахъ! Мальтусъ самъ это чувствуетъ. Но, констатируя фактъ и извиняясь по этому поводу, онъ прибавляетъ къ прежнимъ неясностямъ новыя. Онъ говоритъ (въ послѣднемъ изданіи своихъ „принциповъ народонаселенія", редактированномъ имъ самимъ): „Я выражаюсь столь осторожно столь осмотрительно потому, что, какъ я думаю, бываютъ случаи, когда населеніе не наполняетъ уровня средствъ существованія. Но это—крайности, а въ общемъ можно сказать, что населеніе всегда увеличивается вмѣстѣ со средствами существованія („Population always increases where the means of subsistence increase").

„Надо замѣтить, прибавляетъ онъ, что увеличеніемъ средствъ существованія мы считаемъ здѣсь такое увеличеніе, которое позволяетъ массѣ, составляющей общество, пріобрѣтать въ свое владѣніе больше средствъ существованія. Само по себѣ возможно увеличеніе, которое при отношеніяхъ, существующихъ въ данный моментъ въ обществѣ, не поступаетъ для раздѣла между низшими классами и, слѣдовательно, не является стимуломъ увеличенія населенія".

Едва ли возможно изложить менѣе прямымъ языкомъ столь важныя и легко формулируемыя истины. Что касается положенія п е р в а г о, оно понятно само по себѣ; это понималъ и самъ Мальтусъ [1]). Положеніе т р е т ь е Мальтусъ почти буквально повторяетъ въ объясненіи. Существеннымъ является положеніе в т о р о е; оно дальше комментируется и получаетъ распространеніе.

Но какъ удивительна и странна формулировка уже въ началѣ второго положенія. а) „Населеніе «не-

[1]) Объ этомъ ср. у Будге, стр. 20.

измѣнно» возрастаетъ", б) „если только... не". Но при этомъ „если только..." уничтожаетъ весь смыслъ слова «неизмѣнно». Мнѣніе Мальтуса, очевидно, заключается въ томъ, что первоначальная тенденція заключается въ ростѣ и только вторичная противоположная тенденція, искусственно внесенная, можетъ помѣшать ей проявить себя въ дѣйствіи. Другими словами, противодѣйствующія росту населенія силы въ лучшемъ случаѣ оказываютъ замедляющее дѣйствіе, но ни въ коемъ случаѣ не могутъ въ корнѣ устранить конфликтъ между „источниками питанія" и населеніемъ. Какъ бы то ни было, а, очевидно, истолкованіе въ томъ или иномъ смыслѣ умѣстно, вѣдь формулировка мысли оставляетъ слишкомъ много мѣста для поясненія, больше, чѣмъ можно считать дозволеннымъ для писателя до извѣстной степени современнаго. При такихъ обстоятельствахъ не могло не случиться, что Мальтусъ сталъ объектомъ непониманія. То, что онъ устанавливаетъ, въ общемъ подобно каучуку. Если только поискать у него, то можно „найти" доказательство взглядовъ, противоположныхъ первоначально высказанному.

Въ началѣ исторіи человѣчества при незначительной производительности, эту послѣднюю все же не могло использовать имѣющееся на лицо населеніе, постоянно вновь и вновь подвергавшееся истребленію. (Припомнимъ лишь бродячія орды первобытнаго человѣка). За этимъ періодомъ наступаетъ уже другой, когда человѣкъ не является больше жертвой случая, когда человѣчество увеличивается сильнѣе вслѣдствіе нѣсколько понизившейся смертности и при этомъ тотчасъ же вступаетъ въ конфликтъ съ „пространствомъ питанія". Этотъ періодъ тянется отъ первобытныхъ временъ до самаго XX вѣка. Для этого періода исторіи человѣчества и создалъ „законъ народонаселенія Мальтуса". Первый

періодъ примѣненія машинъ все еще далъ увеличеніе народонаселенія въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ средствъ существованія. При этомъ сохранился по прежнему „перевѣсъ“ народонаселенія надъ средствами, обстоятельство, которое послужило основаніемъ для закона Мальтуса. Въ 1826 г. Мальтусъ еще самъ редактировалъ шестое послѣднее изданіе своего произведенія. Въ 1834 г. онъ умеръ. И въ это время въ отношеніяхъ наступаетъ поворотъ. Изображенія бѣдствій, которыя мы встрѣчаемъ въ сороковыхъ и началѣ пятидесятыхъ годовъ у нѣмецкихъ, французскихъ и даже англійскихъ соціалистовъ, являются обработкой, такъ сказать, остатковъ первой четверти или трети столѣтія. Вторая и третья четверть указываютъ на отношенія, представляющія до извѣстной степени стаціонарное состояніе, но уже по всѣмъ признакамъ наступаетъ поворотъ. Онъ заканчивается и становится виденъ всякому, кто желаетъ видѣть, приблизительно, со вступленіемъ въ послѣднюю четверть XIX вѣка.

Въ своей книгѣ „Политическая экономія, какъ точная наука“ я различаю три эпохи развитія количества населенія, теоріи народонаселенія и политики народонаселенія.

Первая эпоха характеризуется тѣмъ, что въ это время непроизводительную часть населенія (больныхъ дѣтей, стариковъ) убиваютъ и вообще уничтожаютъ, сообразуясь съ ограниченностью средствъ пропитанія (политика народонаселенія и „соціальная“ политика „первобытнаго состоянія“).

Вторая эпоха представляетъ собой ступень „религіозной культуры“. Ее характеризуетъ то, что она уже не допускаетъ истребленія непроизводительнаго населенія, не допускаетъ искусственнаго ограниченія количества людей, поскольку религіозныя установленія

запрещаютъ то и другое или даже совѣтуютъ противоположное („размножайтесь“). Какъ религіозная культура, она пренебрегаетъ экономическимъ моментомъ (а онъ „первоначально“ появляется на свѣтъ въ теченіе перваго періода и завоевываетъ себѣ существованіе въ видѣ элементарной силы, при значительныхъ пробѣлахъ въ области права и морали). Это—время дѣйствія закона народонаселенія Мальтуса.

Третью эпоху характеризуетъ прогрессирующая эмансипація отъ религіозныхъ законовъ и общественныхъ традицій прежнихъ временъ и приспособленіе количества дѣтей къ имущественнымъ и другимъ отношеніямъ хозяйства.

Итакъ, рождаемость нашего времени въ общемъ не находится въ связи съ массой средствъ существованія. Рождаемость обладаетъ совершенно самостоятельной тенденціей развитія, независимой отъ массы средствъ существованія. Эта тенденція ведетъ къ столь малому количеству дѣтей въ бракѣ, что при немъ нельзя быть увѣреннымъ даже въ продолженіи существованія семьи. Чаще стремленіе супруговъ продлить свою личность въ будущемъ потомствѣ находитъ удовлетвореніе въ единственномъ ребенкѣ. Тамъ, гдѣ являются два ребенка, это происходитъ въ видѣ общаго правила въ виду возможностей, которыя предстоятъ въ будущемъ единственному ребенку (преждевременная смерть!), иногда играетъ роль желаніе имѣть, кромѣ женскаго потомства, мужское, или—менѣе сильное желаніе—наравнѣ съ наслѣдникомъ мужского пола — женское потомство. Увеличеніе средствъ существованія „дохода“, какъ общее правило, не ведетъ къ увеличенію количества дѣтей, или же производитъ подобное дѣйствіе, когда мы имѣемъ дѣло съ крайностью, съ богат-

ствомъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Въ общемъ же уменьшенію дохода свойственна болѣе значительная сила регулирующаго характера, чѣмъ увеличенію дохода. Другими словами, въ это время люди прислушиваются ко всему, что ведетъ къ уменьшенію населенія, но не къ тому, что ведетъ къ увеличенію.

Обозначенная здѣсь тенденція имѣетъ больше или меньше значенія въ зависимости отъ того, является ли болѣе или менѣе современной „эмансипація отъ религіозныхъ предписаній или общественной традиціи прежнихъ временъ“. Онѣ не проявляются среди народовъ, гдѣ эта зависимость еще въ нашей силѣ. Такимъ образомъ, и по отношенію къ настоящему времени законъ народонаселенія носитъ двоякій характеръ. Для народовъ не развивающихся законъ Мальтуса сохраняетъ полную силу; для народовъ слабо развивающихся онъ сохраняетъ силу, но дѣйствіе его ослаблено, а для народовъ сильно развивающихся онъ не имѣетъ силы. Такимъ образомъ, для всего человѣчества можно провозгласить двоякій законъ. При чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣетъ мѣсто развитіе, отъ области дѣйствія одного „закона“ къ области дѣйствія другого ведетъ болѣе или менѣе узкій мостъ, въ зависимости отъ степени развитія даннаго общества.

Такая формулировка „закона народонаселенія“ не осталась безъ послѣдователей въ политической экономіи. Уже прежняя болѣе грубая формулировка заслужила одобреніе Фальбека, ученаго, столь хорошо овладѣвшаго со всѣхъ сторонъ даннымъ матеріаломъ [1]). Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаетъ, что П. Леруа Болье и Левассеръ придерживаются того же мнѣнія.

---

1) Стр. 306.

Во Франціи критика ученія Мальтуса, понятно, явилась раньше всего. Во французско-бельгійской литературѣ, какъ констатируетъ Будге (3), количество противниковъ Мальтуса превышаетъ число его приверженцевъ. Такимъ образомъ, къ сторонникамъ предлагамой здѣсь формулировки можно причислить новѣйшихъ французскихъ экономистовъ. Однимъ изъ послѣднихъ высказался Брулье, который въ 1912 г. въ своемъ „Précis d'Économie politique" говоритъ: „Безъ сомнѣнія, здѣсь слѣдуетъ различать два совершенно различныя соціальныя состоянія. Дѣло идетъ или о населеніи съ нравами, которые называются примитивными, лучше сказать,—населеніи, котораго экономическія притязанія ограничены, или о такъ называемомъ цивилизованномъ населеніи, въ которомъ индивидуальныя экономическія притязанія освобождены отъ всѣхъ путъ". И въ Германіи, хотя и медленно, побѣждаетъ взглядъ, родственный вышеизложенному, напр., у Каутскаго [1]) и въ прочей соціалистической литературѣ. Но также и у буржуазныхъ экономистовъ (Шмоллеръ, Дитцель).

Изъ противниковъ такого взгляда на явленія за послѣднее время можно указать только на Будге, который въ концѣ своей работы „Законъ народонаселенія Мальтуса и теоретическая политическая экономія послѣдняго десятилѣтія" заявляетъ: „Мы видѣли, что уменьшеніе рождаемости среди современныхъ культурныхъ народовъ не въ состояніи лишить силы его теорію. Мы видѣли, что въ соотвѣтствіи съ теоріей Мальтуса оно вызвано уменьшеніемъ смертности". Но было доказано, что уменьшеніе рождаемости нашего времени вызвано, главнымъ образомъ, не уменьшеніемъ смертности, а что при этомъ съ большей силой

1) Vermehrung und Entwicklung in Natur und Gesellschaft, 1910.

дѣйствовали другіе факторы. Но если бы даже дѣло обстояло иначе, все-таки имѣло бы законное основаніе мнѣніе, что съ увеличеніемъ средствъ существованія давно уже не наступаетъ возрастаніе населенія, а уменьшеніе роста населенія, хотя связь между этими явленіями не является связью причины со слѣдствіемъ.

Перев. А. С. Шоръ.

ПОГАШЕНО
ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ПОГАШЕНО
ПОГАШЕНО

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

М. И. Туганъ-Барановскій. Теорія народонаселенія при свѣтѣ новыхъ фактовъ 1

М. И. Туганъ-Барановскій. Взгляды Каутскаго на вопросы народонаселенія 34

Л. Эльстеръ. Экономисты современной эпохи и Робертъ Мальтусъ 72

Юліусъ Вольфъ. Средства борьбы съ уменьшеніемъ рождаемости 109

Юліусъ Вольфъ. Законъ народонаселенія 138

БИБЛІОТЕКА Аграрного ИНСТИТУТА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 годъ

на ежедневную общественно-политическую, литературную и коммерческую газету

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“

Годъ изданія 40-й

2 раза ***БЕЗПЛАТНЫЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ*** *въ недѣлю*

Рисунки дамскихъ модъ ——— *Шахматы и шарады*

Въ газетѣ принимаютъ постоянное участіе столичные и мѣстные журналисты и писатели.

въ 1913 году „Одесскій Листокъ“ будетъ выходить при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, значительно усиленномъ за послѣднее время. Составъ сотрудниковъ безпрестанно дополняется новыми силами. *Подробный справочный отдѣлъ—въ немъ, между прочимъ, помѣщаются списки прибывшихъ въ кассу по уплатѣ наложенныхъ платежей Ю.-З. Ж. Д. извѣщеній на отправленные грузы,*

Завѣдуетъ редакціей И. В. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ.

Секретаремъ редакціи свыше 30 лѣтъ состоитъ В. Я. Лучинскій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ГАЗЕТЫ.

Въ Одессѣ: съ доставкой на домъ		На города: съ пересылкой по почтѣ.	
На годъ	10 р. — к.	На годъ	12 р. — к.
На полг.	6 р. — к.	На полг.	7 р. — к.
На 3 мѣс.	3 р. 50 к.	На 3 мѣс.	3 р. 80 к.
На 1 мѣс.	1 р. 20 к.	На 1 мѣс	1 р. 30 к.

Допускается разсрочка годовой подписной платы,

Въ Одессѣ въ 2 срока:
1 янв. 5 р. и до 1 іюня 5 р.
Въ Одессѣ въ 3 срока:
1 янв. 4 р. къ 1 апр. 3 р. и къ 1 авг. 3 р.

Для иногородн. въ 2 Срока:
1 янв. 6 р. и до 1 іюня 6 р.
Для иногородн. въ 3 срока:
1 янв. 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 авг. 4 р.

ЗА-ГРАНИЦУ къ иногородней цѣнѣ приплачив. 1 р. за каждый мѣс. За перемѣну иногородн. адреса взимается 20 к. Квитанція на подписку оплачив. гербовымъ сбор. въ 5 к. за сч. подписч. **Въ розничной продажѣ № газеты 5 к.**

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

Впереди текста по 40 к за строку нонпарели въ одинъ столбецъ, а позади текста по 20 к. за печатн. строку нонпарели въ одинъ столбецъ за каждый разъ, на 2 и 3 стр. вверху текста 60 к. за строку, Объявленія лицъ, ищущихъ мѣста или занятій, печатаются позади текста съ платою ниже таксы. Въ иллюстрированномъ приложеніи 40 к. за строку на 4 стран.

КОНТОРА ГАЗЕТЫ открыта съ 9-ти час. утра до 7 час. вечера въ Одессѣ. Ланжероновская ул., рядомъ съ Городскимъ театромъ, въ домѣ редактора-издательницы С. М. Навроцкой.

ТЕЛЕФОНЪ редакціи—№ 56, конторы—№ 28, типографіи—№ 120.

Редакторъ-издательница С. М. НАВРОЦКА